7-й годъ изданія.

ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКО-
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Satyât Nâsti Paro Dharmah

(Нѣтъ религіи выше истины).

7 іюля—7 августа.

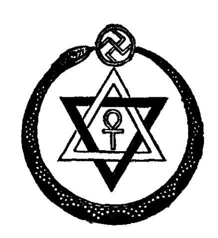
ПЕТРОГРАДЪ.

1914.

№ 7—8.

7-й годъ изданія.

ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКО-
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Satyât Nâsti Paro Dharmah

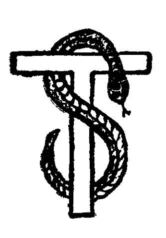
(Нѣтъ религіи выше истины).

---

7 іюля—7 августа.

ПЕТРОГРАДЪ.
—
1914.

№ 7—8.

Типографія Б. М. Вольфа, Петроградъ, В. О., Волховской, 4.

От Редакціи журнала „Вѣстникъ Теософіи“.

По независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ изданіе „Тайной Доктрины“ Е. П. Блаватской **откладывается**. Лица, подписавшіяся на „Тайную Доктрину“ и желающія немедленно получить подписныя деньги, благоволятъ сообщить Редакціи свои точные адреса.

Въ виду недостатка краткихъ популярныхъ руководствъ по основнымъ вопросамъ Теософіи, намѣченъ къ изданію рядъ брошюръ, излагающихъ въ сжатой, общедоступной формѣ основныя положенія Теософіи. Въ настоящее время вышли изъ печати пять первыхъ брошюръ: № 1. „Человѣкъ и его видимый и невидимый составъ“ № 2. „Законъ причинъ и послѣдствій“ (Карма). № 3. Перевоплощеніе. № 4. Сила мысли. № 5. Законы высшей жизни. Что такое Теософія?

Статьи, присылаемыя для напечатанія въ „Вѣстникѣ Теософіи“, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращеніямъ и исправленіямъ. Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа. Рукописи, не востребованныя въ теченіе трехмѣсячнаго срока, уничтожаются.

Во избѣжаніе недоразумѣній съ доставкою журнала, Редакція проситъ гг. подписчиковъ заблаговременно **сообщать ей о перемѣнѣ ихъ адресовъ, не позже перваго числа каждаго мѣсяца**.

Заявленія о неполученіи очереднаго № должны быть дѣлаемы не позже полученія слѣдующей книжки журнала, такъ какъ жалобы, заявляемыя по истеченіи этого срока, экспедиція городского почтамта оставляетъ безъ разсмотрѣнія.

„Вѣстникъ Теософіи“ за 1909, 1910, 1911, 1912 и 1913 года имѣются для продажи въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. **Цѣна** съ пересылкой по **7** рублей за каждый годъ.

СОДЕРЖАНІЕ

іюль-августовской книжки „Вѣстника Теософіи".

SOMMAIRE DE JUILLET-AOÛT 1914.

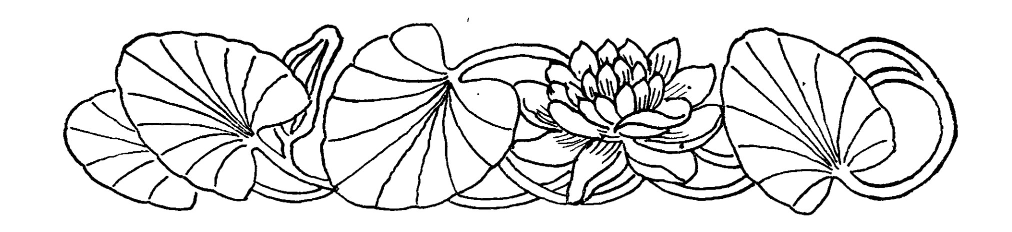
Pages.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „Вѣстника Теософіи“ извиняется за поздній выходъ лѣтняго №. Запозданіе произошло по совершенно независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ.

А. Каменская.

28 Августа 1914 г.

Письмо Председательницы Р. Т. О. *).

„На полѣ Дхармы,
„На святомъ полѣ Куру“...

Дорогіе друзья!

Нашъ рабочій сезонъ начинается при необыкновенныхъ обстоятельствахъ: какъ нежданная буря разразилась международная война и вся Европа объята пожаромъ. Россія бросилась въ защиту человѣческихъ правъ Славянъ и столкнулась съ интересами Германскихъ народовъ. Образовались могучія коалиціи. Возстали народъ на народъ и разгорѣлась война, этотъ страшный призракъ неизжитой міровой кармы...

Съ точки зрѣнія Теософіи война есть только внѣшній показатель внутренняго недуга, сыпь и раны появляющіяся на поверхности кожи, когда въ организмѣ завелся разрушительный микробъ. Поэтому, не о ранахъ надо скорбѣть, а о томъ недугѣ, который такъ жестоко выявился и который надо исцѣлить. Каждое внѣшнее проявленіе есть послѣдняя кристаллизація на физическомъ планѣ тѣхъ помысловъ и эмоцій, которые задолго до этого проявленія жили въ сознаніи человѣка. Война есть проявленіе тѣхъ страстныхъ переживаній, которыя у однихъ народовъ сплетались съ жаднымъ стремленіемъ къ захвату, у другихъ—съ пламеннымъ желаніемъ защитить беззащитныхъ, гарантируя имъ возможность мирнаго развитія и мирнаго строительства. Какъ въ насыщенномъ растворѣ одна послѣдняя капля совершаетъ процессъ кристаллизаціи, такъ и однимъ послѣднимъ движеніемъ напряженное настроеніе насторожившихся народовъ разрѣшается въ сторону военныхъ дѣйствій. Такимъ движеніемъ было незаконное

---

*) Письмо написано для журнала „Извѣстія Россійскаго Теософическаго Общества“.

вторженіе во внутреннюю жизнь Славянскихъ народовъ; въ защиту ихъ попранныхъ правъ должна была вступиться Россія; за нею великія культурныя державы запада: Англія и Франція. Съ другой стороны сплотились Германія и Австрія. Но волнуется не одна Европа; весь земной шаръ душою участвуетъ въ великомъ историческомъ моментѣ и передъ нами развертывается картина небывалыхъ событій, ясно указывающихъ на могучій переломъ въ сознаніи человѣчества на подготовленіе къ переходу отъ стараго строя къ зарѣ новаго. Эту зарю всѣ предчувствуютъ и въ этомъ предчувствіи кроется тайна окрылившаго насъ вдохновенія. Не за Славянъ только сражаемся мы, а за братство всего человѣчества, за рожденіе эры лучшей жизни на землѣ, болѣе свѣтлой, и болѣе достойной... И вѣрится, что эта великая война будетъ послѣдней на землѣ, и черезъ выученный тяжелый урокъ народы познаютъ свое единство. За эпохой великихъ страданій послѣдуетъ свѣтлая эра всеобщаго возрожденія, раскрытіе просвѣтленныхъ сердецъ на встрѣчу свѣту солнца міра...

Какова же должна быть позиція теософа въ эту бурную годину погашенія міровой Кармы? Въ чемъ заключается его миссія?

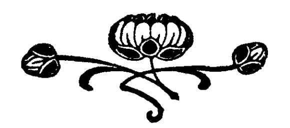
Если очи устремлены на Единое Реальное, они не должны затуманиваться отъ зрѣлища разбивающихся формъ. Разрушая старые, Жизнь вырабатываетъ себѣ новые, болѣе совершенные проводники. Черезъ всѣ испытанія и потрясенія совершается этотъ великій процессъ приспособленія къ новымъ условіямъ. Потрясенія расковываютъ закрѣпощенный Духъ и ведутъ его къ совершенной свободѣ. Зная это, теософъ не бѣжитъ съ поля сраженія. Онъ признаетъ войну за великое бѣдствіе и за скорбный показатель невысокаго уровня человѣчества, но онъ различаетъ войну праведную (въ защиту обездоленныхъ) отъ войны грѣшной (наступательной и корыстной) и, сознавая себя частицей своего народа, онъ готовъ нести и часть народной Кармы: онъ отдаетъ свои силы и жизнь въ защиту родного края. Какъ гражданинъ своей родины, онъ не можетъ отстраниться отъ исполненія этого священнаго долга.

Но у теософа есть еще иная задача: не отрывать своего взора отъ Вѣчнаго и стоять среди бури и страшныхъ астральныхъ вихрей спокойнымъ, сильнымъ и свѣтлымъ, какъ истинный „рыцарь духа“. Намъ оказано великое довѣріе: намъ было дано прикоснуться къ священному Граалю древней мудрости и было дано время подготовиться къ часу вѣковыхъ кармическихъ разсчетовъ. Теперь часъ пробилъ и идетъ общій смотръ. Всѣ-ли на

мѣстахъ? Всѣ-ли готовы? Всѣ-ли собрались съ силами, чтобы твердо и спокойно стоять на посту въ то время, какъ кругомъ будетъ бушевать буря и дрожать сама земля?

Чтобы явить такую собранность, нужна „тишина“, та дивная, глубокая тишина, что рождается въ подвигѣ любви и среди которой просвѣтленное сердце получаетъ свое истинное посвященіе въ соприкосновеніи съ высшимъ... Хранить эту тишину и нести ее дальше—такова наша ближайшая задача, ибо черезъ эту тишину мы услышимъ голосъ Учителя и узнаемъ волю Его.

А. Каменская.

Никогда Богъ не творилъ болѣзни, страданія, немощи; это собственныя созданія человѣка. Они приходятъ потому, что человѣкъ нарушаетъ законы, которымъ подчинена его жизнь.

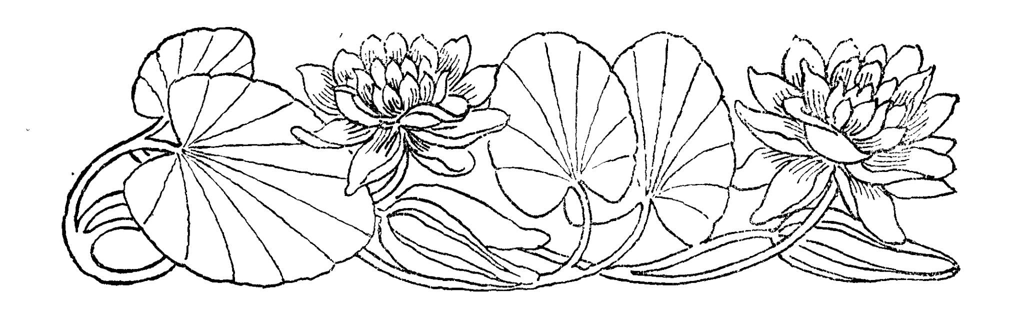
Ненависть, зависть, злоба, ревность, месть—все это имѣетъ дѣтей. Каждое дурное чувство порождаетъ другія такія же; они живутъ, плодятся, множатся, пока весь міръ не населится ихъ потомками.

Единственный способъ выйти изъ тѣхъ условій, въ которыя мы попали сознательно или безсознательно, намѣренно или нечаянно, состоитъ въ томъ, чтобы смотрѣть имъ прямо въ лицо и найти законъ, который ихъ вызвалъ.

Каждая мысль представляетъ извѣстную силу, рождаетъ нѣчто себѣ подобное, все равно сознаемъ-ли мы это или нѣтъ. Великій законъ притягательной силы ума, состоящій въ томъ, что извѣстное явленіе вызываетъ и привлекаетъ подобное ему, постоянно работаетъ въ каждой человѣческой жизни, потому что это одинъ изъ великихъ неизмѣнныхъ міровыхъ законовъ.

Чѣмъ больше мы стараемся пользоваться нашими мыслями — силами, тѣмъ способнѣе мы становимся къ лучшему и болѣе дѣйствительному ихъ примѣненію.

Изреч. Трайна.

Религiозныя проблемы: догматизмъ или мистицизмъ?

(Лекцiя А. Безантъ, Iюль, 1911, Лондонъ).

Религiя, т. е. *исканiе Бога и отвѣтъ на это исканiе,* вѣчна, она не можетъ перестать существовать, пока человѣкъ живетъ на землѣ. Но иногда въ мiрѣ случается то, что было вѣрно названо затменiемъ вѣры. Иногда тучи появляются и на время закрываютъ отъ насъ свѣтъ великаго солнца истины. Солнце не перестаетъ сiять, сколько бы ни собиралось надъ нами тучъ, но для насъ, обитателей земли, солнце можетъ стать невидимымъ за этими тучами. Такiя времена уже бывали и могутъ снова придти, и хотя религiя не можетъ погибнуть, но человѣческiя муки и человѣческая скорбь могутъ стать между человѣкомъ и тѣмъ знанiемъ жизни, которое онъ ищетъ. По многимъ признакамъ нашъ мiръ въ теченiе послѣднихъ лѣтъ переживалъ такой кризисъ и этотъ кризисъ поставилъ передъ нами возможность страннаго выбора. Въ то время, какъ быстро развивалась наука, сомнѣнiе скрывающее отъ насъ религiозную истину, сомнѣнiе въ самомъ смыслѣ жизни, стало такимъ общимъ явленiемъ за послѣднiя тридцать —сорокъ лѣтъ что казалось, что для интеллекта нѣтъ иного выхода кромѣ скептицизма, а для потребностей эмоцiональныхъ—иного выхода, кромѣ суевѣрiя. Невѣрiе съ одной стороны и суевѣрiе—съ другой, грозили религiи какъ бы временнымъ затменiемъ. Если въ настоящее время горизонтъ нѣсколько свѣтлѣе, и мы видимъ въ сферѣ религiозной мысли теченiя, которыя даютъ надежду на болѣе полную вѣру и на болѣе глубокое знанiе, все же мы не можемъ скрыть отъ самихъ себя, что великая религiозная проблема еще далеко не рѣшена въ христiанствѣ. Если мы обратимъ свое вниманiе на римско-католическую церковь, на самую могущественную организацiю, которую

когда либо христіанскій міръ зналъ, мы увидимъ, что въ этой церкви догма въ самой грубой своей формѣ страстно навязывается массѣ. Съ престола папы исходятъ утвержденія, до такой степени далеко стоящія отъ современной мысли, такъ рѣзко осуждающія современный прогрессъ, что является опасеніе, какъ бы эта фанатическая узость не перевѣсила бы въ свою сторону чашу вѣсовъ, на которой сложена вся глубокая цѣнность дисциплины данной католической церкви и распространившагося черезъ нее оккультизма. Въ настоящее время передъ церковью стоитъ выборъ: дастъ ли она большій просторъ свободѣ, или она наложитъ на своихъ послѣдователей цѣпи догмы, невыносимой уже въ настоящее время для современнаго человѣчества?

Внѣ Рима горизонтъ свѣтлѣе, ибо постепенно въ мірѣ растетъ болѣе глубокая и болѣе духовная точка зрѣнія, и это сказывается не только во всѣхъ такъ называемыхъ церквахъ, но также и во всѣхъ не ортодоксальныхъ общинахъ. Мы видимъ болѣе глубокое воззрѣніе на христіанское ученіе, мы видимъ, какъ растетъ мистическое пониманіе, какъ начинаетъ признаваться, что духовная истина не можетъ быть заключена въ границы какого либо интеллектуальнаго опредѣленія. И въ великой греко-православной церкви замѣчается духовное возрожденіе, пробужденіе древняго мистицизма, обращеніе сердецъ къ тѣмъ великимъ высотамъ, на которыя можетъ подняться только мистикъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ той опасности, которую я указала, въ христіанскомъ мірѣ какъ будто восходитъ заря, и есть надежда и даже увѣренность, что болѣе глубокое, болѣе мистическое пониманіе христіанства замѣнитъ болѣе грубое и болѣе догматическое его пониманіе. Чтобы выяснить этотъ вопросъ, надо выяснить, что такое догма и что такое мистицизмъ. Догма есть утвержденіе, выработанное разумомъ и дающее истину, или то, что считается истиной, навязывая такое опредѣленіе внѣшнимъ авторитетомъ. Догма по необходимости интеллектуальна, а не духовна, она непремѣнно является утвержденіемъ, выработаннымъ разумомъ и воплощающимъ какую нибудь истину, причемъ опирается это утвержденіе всегда на какой либо *внѣшній авторитетъ*. Это можетъ быть авторитетъ древней церкви, священнаго писанія или человѣка, который считается непогрѣшимымъ, но во всякомъ случаѣ отъ человѣка требуется вѣра въ какой либо внѣшній авторитетъ. Принимая этотъ авторитетъ, онъ непремѣнно долженъ принять и утвержденіе, принять его какъ истину.

Съ другой стороны, мистицизмъ есть *внутреннее признаніе*

духовной истины, которую человѣкъ принимаетъ потому, что онъ знаетъ, что она—истина, ибо внутренній голосъ его свидѣтельствуетъ (внутри его) о ней. Онъ не ищетъ другого авторитета, онъ признаетъ лишь авторитетъ своего внутренняго Бога. Ему не нужно аргументаціи своего разума для принятія этой истины, ибо онъ видитъ ее въ свѣтѣ духа, который превосходитъ разсужденія разума и единственный авторитетъ, передъ которымъ онъ преклоняется и который онъ признаетъ какъ истину, есть авторитетъ внутренняго Бога, очи Котораго раскрыты и Который видитъ. Аргументы или внѣшняя санкція ему не нужны! Толпа можетъ отрицать истину, которую онъ знаетъ, но онъ чувствуетъ, что ноги его опираются на скалу, истина живетъ внутри его, озаряя разумъ, и если бы небо, земля и адъ провозглашали противоположное, онъ все же бы стоялъ за истину, которую онъ позналъ, и защищалъ бы ее отъ всѣхъ попытокъ вырвать ее изъ его рукъ.

Такимъ образомъ, у насъ есть ясное раздѣленіе—внѣшній авторитетъ и внутренній авторитетъ. Первый рождаетъ догму, другой же есть свѣтъ, при помощи котораго мистикъ видитъ истину. Запомнимъ это опредѣленіе. Оглядываясь на ростъ религій въ прошломъ, мы видимъ, что онѣ проходятъ черезъ различныя стадіи. Въ началѣ, когда Учитель—основатель религіи—провозглашаетъ истину, духовная Его сила пробуждаетъ духовный отвѣтъ въ служащихъ Его и многіе принимаютъ Его ученіе. Такой учитель является авторитетомъ, но это есть авторитетъ духа, пробуждающаго духъ, а не тотъ, на который опираются законники и формалисты. Духъ внутри насъ признаетъ духъ Учителя и признаетъ Его ученіе безъ разсужденія и безъ аргументаціи. И каждый разъ, когда на землѣ появляется могущественный духовный Учитель и говоритъ, какъ власть имѣющій отъ духа, пробужденный духъ слушающаго радостно принимаетъ ученіе не потому, что говорящій считался бы внѣшнимъ авторитетомъ, а потому, что внутренній голосъ соглашается съ тѣмъ, что утверждаетъ Учитель. Когда раздается голосъ Христа, то Онъ говоритъ съ такой силой и озареніемъ, что духъ внутри человѣка сразу признаетъ истину сказанныхъ имъ словъ.

Когда такой великій Учитель оставляетъ землю, и великія духовныя истины, которыя слетали съ Его устъ, повторяются менѣе одухотворенными существами, тогда начинается вѣкъ интеллекта, вѣкъ догмы, тогда истины кристаллизуются въ словесной формѣ и въ этой сухой и сжатой формѣ онѣ передаются міру не какъ жизнь, полная вдохновенія, а какъ система. Еще позже, когда ми-

новалъ вѣкъ вѣры, во время котораго слова принимались какъ догмы, тогда настаетъ время пробужденія и бунта интеллекта. Съ тѣхъ поръ какъ догмы были формулированы, разумъ выросъ, онъ сталъ сильнѣе, шире, глубже и требуетъ нѣчто болѣе широкое, чѣмъ содержаніе догмы. Такое время мы переживаемъ теперь. Такое дуновеніе пронеслось надъ христіанскимъ міромъ, и отъ того, какъ мы рѣшимъ нашу проблему, будетъ зависѣть непосредственное будушее великой религіи Запада.

Остановимся на минуту на догмѣ и попробуемъ оцѣнить ея мѣсто въ религіозномъ ученіи. Мы иногда забываемъ, что догма имѣетъ свое мѣсто, имѣетъ свою цѣнность. На извѣстной стадіи человѣческой эволюціи разума и мысли она необходима. Точно такъ же, какъ и въ каждой наукѣ мы находимъ неизбѣжно нѣкоторыя догмы, которыя содержатъ истины, позже научно утвержденныя, такъ и въ сферѣ религіозной жизни среди неизмѣнныхъ великихъ истинъ мы неизбѣжно находимъ періодъ, когда онѣ должны быть даны въ формѣ догмы, чтобы получить широкое распространеніе. Въ сферѣ религіознаго вѣдѣнія догмы играютъ такую же роль, какъ утвержденія ученаго, обладающаго научнымъ опытомъ, по отношенію къ ученику, стремящемуся научиться у него его знаніямъ. Есть люди *опыта* въ религіи, точно такъ же, какъ и въ наукѣ, и такіе люди становятся учителями. Опасность можетъ явиться только въ томъ случаѣ, если учитель запрещаетъ ученику провѣрить самому опытнымъ путемъ то, что объявилъ ему учитель. Догма есть путь къ изученію истины и, какъ первая ступень на лѣстницѣ знанія, догма имѣетъ свое мѣсто и свое значеніе. Но, когда переставъ быть помощью и опорой, догма становится ограниченіемъ и помѣхой, и когда учитель требуетъ, чтобы ученикъ никогда не поднимался до стадіи знанія, но всегда оставался бы на ступени покорности и вѣры, тогда религіозный прогрессъ задерживается, религіозный ростъ не можетъ совершаться, и догма, которая когда то помогала, можетъ стать камн ъ преткновенія на пути къ истинѣ.

Совершенно то же и въ сферѣ науки. Ученый даетъ намъ свою формулу и указываетъ на необходимость опыта, но что бы вы подумали о немъ, если бы онъ вамъ сказалъ, что вы абсолютно не должны сами провѣрять опытомъ, насколько формулы его вѣрны или не вѣрны? Эта опасность является въ религіи только тогда, когда преподавшій догму начинаетъ чувствовать сомнѣнія и боится, чтобы они не явились также и въ умѣ ученика. Догматикъ старается навязать догму, когда онъ самъ начинаетъ сомнѣваться въ полнотѣ высказанной имъ истины. Внимательно

вглядываясь въ психологію религіозныхъ гоненій, мы увидимъ что гоненіе рождается отъ сомнѣнія, а не отъ вѣры. Боясь вопросовъ, на которые отвѣтить онъ не можетъ, фанатикъ хочетъ принудить къ молчанію и запрещаетъ свободное изслѣдованіе, потому, что онъ боится, чтобы не выявился какой нибудь новый ему неизвѣстный аспектъ истины. Часто бываетъ такъ, что человѣкъ не знаетъ о собственномъ сомнѣніи, а между тѣмъ сомнѣніе подтачиваетъ корни его вѣры и заставляетъ его накладывать запретъ на путь опыта и свободнаго изслѣдованія. Поэтому намъ важно понять мѣсто догмы въ религіи, понять, что она должна быть для насъ извѣстной помощью а не барьеромъ къ дальнѣйшему прогрессу. Въ такомъ пониманіи догма играетъ извѣстную роль въ религіозной эволюціи и будетъ полезна, а не опасна для роста человѣка. Но догма по необходимости всегда несовершенна (не полна), ибо догма по отношенію къ знанію мистика то же, что осязаніе рукъ по отношенію къ зрѣнію глаза. Догма чувствуетъ извѣстную истину и выражаетъ ту ея часть, которую способна передать въ извѣстной формѣ, извѣстнымъ постижимымъ образомъ. Точно такъ же какъ человѣкъ, познающій предметъ осязаніемъ, затѣмъ открываетъ глаза и зрѣніемъ провѣряетъ то, что онъ воспринялъ осязаніемъ, точно также и мистикъ долженъ провѣрять положенія догматика. Догма даетъ одинъ аспектъ истины, догматикъ видитъ истину только съ одной стороны и не можетъ выразить ее всю; во всей ее глубинѣ и широтѣ. И потому тѣ, которые временно стоятъ еще на почвѣ догмы, должны помнить, что они видятъ только одинъ аспектъ многогранной истины: духовная истина не можетъ быть постигнута разумомъ, и вещи духа превосходятъ силы интеллекта. Если мы хотимъ расти, если мы хотимъ достигнуть возраста духовнаго человѣка, то мы должны подняться выше догмы въ самую сферу духа и раскрыть духовныя очи.

Обратимся теперь къ нѣкоторымъ великимъ христіанскимъ догматамъ и освѣтимъ ихъ мистически, и мы увидимъ, что въ свѣтѣ духа они ничего не теряютъ, ибо въ основѣ догмы лежитъ всегда реальность, а мистикъ видитъ всегда истину сквозь облегающую ее завѣсу. Мистикъ не только ничего не отнимаетъ у васъ, но даетъ безконечно болѣе, указывая на новые аспекты красоты, которые догматику не видны были раньше. Онъ какъ бы вынимаетъ изъ футляра драгоцѣнный камень, въ которомъ вы видѣли одну очаровательную грань и поднимаетъ этотъ камень такъ высоко, что его озаряетъ солнце со всѣхъ сторонъ, и свѣтъ, отраженный всѣми его гранями, сверкаетъ съ невѣдомымъ еще

блескомъ и красотой. Не нужно бояться освобожденія драгоцѣннаго камня изъ его футляра, ибо футляръ не есть условіе безопасности для камня. Въ свѣтѣ солнца онъ будетъ сверкать великолѣпнѣе, чѣмъ во мракѣ футляра, и вы получите въ тысячу разъ больше, когда увидите вашъ камень при свѣтѣ солнца и познаете вашъ камень въ совершенной красотѣ его.

Провѣримъ эту мысль и прежде всего остановимся на великомъ и столь близкомъ сердцу христіанина вопросѣ о природѣ Христа и о его отношеніи къ вѣрующему. Въ христіанскихъ символахъ вѣры, написанныхъ мистиками и повторяемыхъ догматиками, вы находите болѣе или менѣе опредѣленныя въ этомъ отношеніи указанія, но символы вѣры обращены въ догмы вмѣсто того, чтобы оставаться символами, т. е. попытками образно выразить истину, слишкомъ великую, чтобы она нашла себѣ выраженіе въ простыхъ человѣческихъ словахъ, и все же въ величавости рѣчи этихъ символовъ, въ силѣ выраженія ихъ, вы найдете, проникая въ нихъ, глубины истины удивительной красоты. Если же вы повторяете символъ вѣры безъ углубленія въ скрытую за нимъ мысль, вы увидите только догму, которая можетъ оттолкнуть васъ, потому что она не освѣщена свѣтомъ духа. Въ символѣ вѣры Христосъ именуется Богомъ истиннымъ отъ Бога истиннаго, единороднымъ отъ Отца. Какъ понимаетъ эту истину, догматически выраженную, мистикъ? Онъ видитъ въ этомъ образѣ *человѣчество*, воистину *Сына Бога*, въ которомъ духъ всегда рождается отъ вѣчнаго Отца, и этотъ духъ нисходитъ и воплощается въ матерію, чтобы страдать, воскреснуть и снова вознестись, неся съ собою съ торжествомъ человѣчество, слившееся съ Богомъ. Въ этомъ опредѣленіи славы Христа мистикъ видитъ не отдѣльный образъ, но все человѣчество какъ одно, все человѣчество въ своемъ расцвѣтѣ и въ своемъ единствѣ, во всей божественности, на которую имѣетъ право по рожденію человѣческая раса, отъ Бога рожденная, совершенная въ своемъ человѣчествѣ и въ своей божественности, и возносящаяся къ Богу, отъ Котораго она изошла. Мистикъ не отрицаетъ Христа, онъ никогда ничего не отрицаетъ, но онъ утверждаетъ значеніе всего человѣчества, символомъ и обѣтованіемъ котораго является Христосъ, потому что въ Немъ человѣчество возстало торжествующее, поэтому всѣ люди возстанутъ въ Немъ и познаютъ реальность Божественности, воплощенной во плоти. Какъ онъ есть истинный Богъ, такъ и Его братья—боги, хотя они еще не постигли своей собственной божественности. Въ этомъ провозглашеніи божественности человѣка все человѣчество

возстаетъ во славѣ и познаетъ свою истинную божественность. Перворожденнымъ среди многихъ братьевъ—такъ именуется Онъ, но братьевъ не было бы, еслибы Его отдѣляла отъ насъ та бездна, которая по мнѣнію нѣкоторыхъ христіанъ, лежитъ между Богомъ и человѣкомъ. Именно потому, что Богъ пребываетъ въ Немъ, Онъ такъ же пребываетъ и въ насъ; потому, что Богъ сталъ человѣкомъ въ Немъ, Онъ становится человѣкомъ и въ насъ. Невольно вспоминаются великія слова Христа, сказанныя Имъ во время Его земной жизни въ отвѣтъ на обвиненіе въ кощунствѣ: „Не написано ли въ законѣ вашемъ: Я сказалъ: вы боги".

Христосъ не менѣе божественъ оттого, что братья Его божественны. Мистическое толкованіе не умаляетъ Христа, но подымаетъ до Него все человѣчество. Это есть славное вознесеніе на небеса всего рода человѣческаго.

Такъ мистикъ видитъ въ земной жизни Христа не только повѣсть совершенной жизни, хотя, конечно, это была совершенная жизнь, но также и исторію всего человѣчества. Это чудесная исторія человѣка рожденнаго слабымъ и возставшаго могущественнымъ, прошедшаго черезъ всѣ стадіи великихъ посвященій, родившагося подъ звѣздой, сіявшей надъ яслями, крещеннаго въ божественную жизнь духомъ Божіимъ, сошедшимъ на Него, преображеннаго на горѣ, гдѣ постигнута вполнѣ собственная Божественность, переживающаго агонію въ Геѳсиманскомъ саду, распятаго на крестѣ въ томъ состояніи скорби, которая предшествуетъ торжеству каждаго духа, познавшаго свою собственную божественность, а затѣмъ въ славномъ воскресеніи вознесшагося къ небу, ставшаго божественнымъ человѣкомъ—богочеловѣкомъ, сознающимъ свою божественность. Вся эта удивительная повѣсть есть исторія Христа, повторенная въ жизни каждаго человѣка, въ которомъ раскрывается божественность: по словамъ апостола Павла—въ человѣкѣ рождается Христосъ и возрастаетъ до полнаго возраста Христова.

Иногда чувствуешь съ такой силой всю красоту и великолѣпіе этого факта, что не смѣешь вѣрить, чтобы это могло быть вѣрнымъ по отношенію къ намъ, со всѣми нашими слабостями, недочетами и ограниченіями. А между тѣмъ—зачѣмъ великій Сынъ Божій взялъ на Себя спасеніе человѣчества, если не для того, чтобы показать, что человѣкъ можетъ подняться до божественности? Ничто ниже осуществленія сказанныхъ Имъ словъ не можетъ насъ удовлетворить: „Итакъ, будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный".

Обратимся теперь къ ученію объ искупленіи со всѣми многочисленными фазисами, черезъ которые исторически проходило это христіанское ученіе. Возьмемъ это ученіе въ самомъ распространенномъ его толкованіи. Христосъ Спаситель, по старинному выраженію, беретъ на себя искупленіе человѣка, уплачиваетъ Богу долгъ человѣка и облекаетъ грѣшника въ одежды Своей праведности. Во дни моей молодости это ученіе давалось въ грубой, такъ называемой правовой формѣ, говорилось о какомъ то договорѣ, заключенномъ между Богомъ и человѣкомъ, о замѣстительной жертвѣ Христа за грѣшника, грѣхи котораго покрывались праведностью Спасителя, и многіе изъ насъ не могли принять это ученіе не только потому, что оно носило форму догмы, но и потому, что оно возмущало нашу совѣсть и наше сердце. Мы глубоко чувствовали, что мы не ищемъ принять чужую праведность, а хотимъ сами стать праведными. Намъ давалось не то, чего жаждала наша душа. Мы молили о хлѣбѣ, а церковь намъ давала камень; и все же въ этомъ ученіи есть нѣчто высокое, одушевлявшее человѣческія сердца на подвигъ самоотреченія и по странному парадоксу, который часто встрѣчается въ религіи, несмотря на невѣрную форму, внутренняя истина питала жизнь человѣка. Въ чемъ же заключается эта внутренняя истина? Въ томъ, что Христосъ можетъ помочь намъ *не* замѣщеніемъ внѣшней личности, но *тождествомъ природы*, которою Онъ дѣлится съ нами; спасающій Христосъ не есть внѣшній Христосъ, Который укрощаетъ гнѣвъ Бога, но внутренній Христосъ, Который преображаетъ природу вѣрующаго, дѣлаетъ ее божественной и зарождаетъ въ ней жизнь Христа. Мы постигаемъ, что когда кто нибудь поднимается въ духовной жизни, какъ поднялся Христосъ, то, подобно солнцу на небѣ, онъ можетъ излить свой свѣтъ, свою жизнь, свою любовь въ сосуды человѣческихъ жизней, которые тянутся къ нему отъ земли: точно такъ же, какъ изгородь, раздѣляющая одинъ садъ отъ другого, для солнца есть только единый свѣтъ, и солнечный свѣтъ въ моемъ саду не разнится отъ солнечнаго свѣта въ вашемъ саду, точно также же свѣтъ и жизнь Христа изливаются на наши мелкія ограниченности, не зная никакихъ раздѣленій, такъ что эта жизнь вливается въ насъ и становится нашей собственной жизнью; какъ солнечный свѣтъ даетъ жизнь землѣ, такъ солнце жизни даетъ жизнь нашему духу.

Мы постигаемъ, что раздѣляя съ нами Свою природу, Христосъ помогаетъ намъ подняться до Него. Онъ поднимаетъ насъ, изливая Свою силу въ нашу слабость и Свою мудрость въ наше

невѣдѣніе. Слава Христа въ томъ, что Онъ не знаетъ обособленія, Онъ осуществляетъ единство, и самый низкій изъ грѣшниковъ, просвѣтленный жизнью Христа, преображается силою жизни Любви, которая изливается отъ торжествующаго Сына Божія, и потому апостолы говорятъ о бытіи въ Немъ, о Его помощи и спасеніи, но познать славу этого спасенія вы можете только тогда, когда начнете жить жизнью Христа, ибо человѣческій духъ не можетъ быть удовлетворенъ, пока онъ не постигнетъ своей собственной божественности и не познаетъ своего единства съ Богомъ. То же можно сказать относительно другихъ христіанскихъ догмъ. Такъ, напримѣръ, ученіе о Троицѣ: для многихъ трудно понять выраженіе о единствѣ и троичности Бога, о единствѣ Бога въ трехъ лицахъ, а между тѣмъ если вы вглядитесь въ свою собственную природу, то вы увидите, что затрудненіе рѣшается, какъ только мы переходимъ отъ догмы къ человѣческому опыту. Вглядитесь въ свое собственное сознаніе, образъ Божій, поймите свою собственную природу, которая есть часть природы Бога. Вы найдете въ себѣ силу *хотѣть, знать, любить, дѣйствовать.* Отецъ, Который хочетъ, Сынъ, Который есть мудрость и Духъ, Который есть творческая дѣятельность, составляютъ троицу вашу. И такъ какъ въ природѣ духъ всегда воплощается, то его великіе аспекты становятся тремя лицами, хотя сознаніе, проявляющееся троякимъ, остается единымъ. Понимая себя, вы начинаете понимать Божество. Вы сбрасываете съ себя оковы ариѳметической формулы и поднимаетесь къ реальной жизни, въ которой вы видите модель вашей собственной жизни. Ибо подобно тому, какъ вода отражаетъ сіяющее надъ нами свѣтило, такъ и сознаніе человѣка отражаетъ могущественное сознаніе Бога.

Такимъ образомъ вы постепенно начинаете понимать, что вы нуждаетесь въ духовномъ зрѣніи, у васъ должно открыться око духа. Но вы скажете—какъ можетъ раскрыться духъ, какъ намъ стать мистиками? Чтобы сбросить съ себя оковы догмы и подняться до свободы постигнутаго сыновства есть только одинъ путь: это узкая древняя тропа. Узки врата и узокъ путь и вы можете пройти черезъ врата только тогда, когда вы сбросили съ себя все, что міръ считаетъ цѣннымъ. Воистину вы можете вступить на этотъ Путь только тогда, когда *познаніе Бога стала единственной цѣлью вашей жизни.*

Каковъ этотъ Путь и какъ къ нему приблизиться? Каковы методы работы приготовленія къ нему? Приготовленіе къ нему есть *очищеніе жизни сердца и всей природы человѣка.* Въ древней

Упанишадѣ сказано, что человѣкъ, желающій познать себя, долженъ прежде всего отказаться отъ „злыхъ путей". Безъ этого безцѣльно стремленіе. Законъ, что только чистые сердцемъ узрятъ—незыблемъ. Пока человѣкъ продолжаетъ творить зло, онъ не можетъ вступить на путь жизни. Но этого мало: недостаточно отказаться отъ дурныхъ путей. Надо также активно творить добро: „перестань творить зло, учись творить добро", говорятъ Упанишады, ибо за прекращеніемъ дурныхъ путей начинается активная работа на Пути. Итакъ, первый шагъ очищенія—глубокая, неустанная работа очищенія, а затѣмъ идетъ то, что вы знаете подъ именемъ медитаціи. Вы пытаетесь подняться сознаніемъ въ сферы болѣе высокія, чѣмъ тѣ, въ которыхъ оно пребываетъ и работаетъ обыкновенно, вы стремитесь вознести свою индивидуальность, свое чувство „я" надъ разсуждающимъ вашимъ разумомъ, который служитъ вамъ при земныхъ дѣлахъ и удовольствіяхъ. Это земное сознаніе вы знаете какъ „я", но вы должны подняться выше его и понять, что оно не есть вы. Какъ же вамъ достигнуть этого высшаго сознанія? Въ то время, какъ вашъ умъ полонъ мыслями о земныхъ дѣлахъ и удовольствіяхъ, среди нихъ нѣтъ мѣста высшему сознанію. Ясно, что вы должны научиться владѣть эмоціями, вы должны научиться владѣть душевными своими движеніями. Вы не можете жить въ вихрѣ, волненіи и въ то же время пребывать въ сферахъ вѣчной тишины, гдѣ живетъ духъ вашъ. Вашъ умъ постоянно мечется отъ одного предмета къ другому. Онъ полонъ перемѣнъ и настроеній, но это не имѣетъ ничего общаго съ ясностью ума, очи котораго устремлены на Бога, и который отличаетъ реальное отъ нереальнаго, вѣчное отъ преходящаго. Если вы хотите изучить какую либо науку, вы посвящаете ей нѣсколько часовъ въ день. Какъ же вы хотите изучить науку духа въ тѣ краткія мгновенія, въ которыя вы отрываетесь отъ своихъ земныхъ занятій и удовольствій? Не такъ завоевывается царство Божіе, которое внутри насъ! Неужто такая задача не стоитъ того времени и труда, которые бы вы конечно дали, чтобы осилить математику или химію? Но по какой то таинственной причинѣ люди, знающіе, что завоеваніе земныхъ знаній требуетъ времени и мысли, воображаютъ себѣ, что можно получить духовныя знанія безъ малѣйшаго труда, только попросивъ о нихъ.

Условіями пробужденія сверхъ-сознанія являются успокоеніе эмоцій и успокоеніе ума. Въ Упанишадахъ сказано: „Въ тишинѣ чувствъ и ума ты можешь узрѣть славу своего Я".

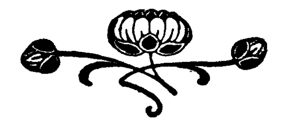
Итакъ, мы должны освободить свой умъ, освободить эмоціи и въ этой тишинѣ и безмолвіи явится новая заря и послышится тихій голосъ, который не былъ слышенъ раньше. Первыя ноты духа тихо раздаются средь успокоенныхъ чувствъ и успокоеннаго ума, вы едва слышите, едва видите и не знаете, дѣйствительно ли это свѣтъ и звуки, озаряющіе вашу душу, или только воображеніе, но тихо, медленно, твердо, день за днемъ и недѣля за недѣлей музыка раздается все громче, и видѣніе становится лучезарнѣе и реальнѣе и наконецъ, въ великій день пробужденія внезапно могущественное сознаніе, которое есть наше Я, озаряетъ васъ и въ его свѣтѣ всѣ вещи дѣлаются видимы и познаются. Тогда сомнѣніе становится невозможнымъ. — Слава духовнаго солнца, когда оно встаетъ въ умѣ и сердцѣ человѣка, подобна славѣ сіяющаго солнца, которое встаетъ надъ горизонтомъ и заливаетъ землю волнами свѣта. Тогда человѣкъ узнаетъ значеніе медитаціи и реальность Пути; съ этой минуты медитація становится средствомъ, которымъ человѣкъ можетъ пользоваться для дальнѣйшаго подъема по этому Пути. Вы можете выбрать Путь знанія и черезъ просвѣтленіе познать, къ чему вы стремитесь. Или же вы можете избрать Путь благоговѣнія и преданности и въ восторгѣ мистической любви можете подняться до сліянія съ самимъ Богомъ. Если вы хотите подниматься по Пути знанія, вашей наградой будетъ все большее озареніе до тѣхъ поръ для васъ темныхъ проблемъ. Вы будете познавать истину сразу и отличать ее безошибочно отъ лжи. Не путемъ разсужденія и аргументаціи, но внутренняго прозрѣнія и интуиціи. Съ такой же увѣренностью, съ какой музыкантъ узнаетъ фальшивую ноту, среди гармоническихъ звуковъ, съ такой же увѣренностью вы будете отличать ложь отъ истины, ибо ваше сокровенное Я есть истина, а не ложь. Та божественная истина, на которой построена вселенная и въ присутствіи которой ложь познается какъ ложь; просвѣтленный человѣкъ не разсуждаетъ онъ просто видитъ.

Если же вы выбрали Путь любви, то вы познаете, что Божество есть не только истина, но и блаженство. Поднимаясь на крыльяхъ любви и служенія, вы вступите въ самую сущность жизни, которая есть любовь вѣчная. Восторгъ мистика есть такая же реальная вещь, какъ и прозрѣніе мистика. Первое удовлетворяетъ сознаніе, а второе удовлетворяетъ сердце. Выбирайте тотъ путь, который вамъ ближе по темпераменту, ибо въ концѣ они сливаются. Истина есть та же любовь. Истина и любовь суть два аспекта божественной жизни: совершенное знаніе рождаетъ со-

вершенную любовь, а совершенная любовь излучается какъ совершенное знаніе. Съ виду онѣ кажутся различными, но цѣль ихъ одна и та же. Мы раздѣляемъ знаніе и любовь, а между тѣмъ онѣ составляютъ двѣ стороны единой жизни.

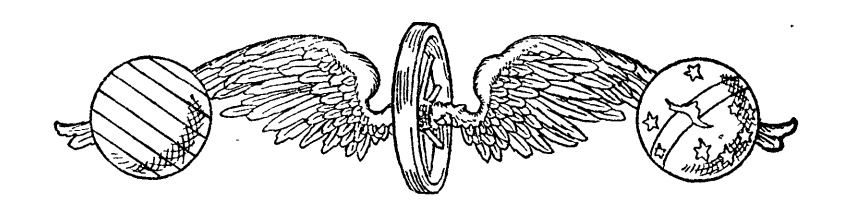
Для каждаго изъ васъ этотъ Путь возможенъ, ибо онъ лежитъ внутри васъ, но условія вступленія все тѣ же, что и въ древности: въ сердцѣ, затемненномъ землею, нѣтъ мѣста для рожденія Христа. Руки, которыя цѣпляются за землю, не могутъ подняться къ небу. И потому, какова бы ни была ваша жизнь, какъ бы она ни была полна интересами, обязанностями и занятіями, вы должны помнить, если вы хотите быть мистикомъ, что ваше сокровище не должно быть тамъ, гдѣ ваша внѣшняя дѣятельность, ибо для истиннаго мистика имѣетъ значеніе не внѣшняя форма, но внутренняя жизнь. Вы можете занимать высокое или скромное положеніе въ мірѣ, вы можете быть богаты или бѣдны, вы можете быть царемъ или крестьяниномъ — все это не важно, но сердце ваше должно быть устремлено на единую цѣль, а жизнь ваша должна быть чиста, какъ горный воздухъ. Тогда, какія бы ни были обстоятельства вашей внѣшней жизни, духъ внутри васъ поднимется надъ ними и, познавъ свою собственную *божественность,* вы познаете также въ полнотѣ и *братство ваше со всѣмъ сущимъ.*

Перев. Alba.

Сознаніе Бога въ душѣ человѣка и есть то, чему учили безъ исключенія всѣ пророки, всѣ вдохновенные люди, всѣ мистики въ міровой исторіи, во всѣ времена, во всѣхъ странахъ, во всѣхъ религіяхъ,—какія-бы другія особенности они не представляли въ своей жизни и въ своихъ ученіяхъ. Но въ этомъ они всѣ согласны; это въ дѣйствительности составляетъ сущность ихъ ученія, такъ-же какъ это было всегда тайной ихъ могущества и продолжительнаго вниманія.

Изреч. Трайна.

Орфическіе гимны.

XII. **Гераклу** (возжиганія ладана).

Жестокосердый Гераклъ, Титанъ многосильный и смѣлый,
Битвами смѣлыми славный, непобѣдимый, могучій,
Времени вѣчный отецъ, ты радостный, разнообразный,
Тайный, и сердцемъ жестокій, многомолимый, властитель;
Сердцемъ всевластный, стрѣлецъ, пророкъ, величайшая сила,
Всепоглотитель, всего создатель, всевышній, помощникъ;
Смертнымъ покой ты принесъ, преслѣдуя дикихъ животныхъ,
Ты миротворецъ, дѣтей питатель, о славноблестящій!
Лучшій зародышъ земли, ростешь самъ собой, неустанный,
Молніей перворожденной блещущій, демонъ почетный,
Черную ночь и аврору держишь во власти своей ты,
Славныхъ двѣнадцать ты битвъ провелъ отъ востока на западъ;
Опытный ты средь безсмертныхъ, неистребимый, громадный;
Шествуй блаженный, неси больнымъ ты свое излеченіе,
Горестей бичъ изгоняя, палицей ты потрясаешь,
Тяжесть сердецъ уничтожь своею крылатой стрѣлою.

XIII. **Кроносу** (возжиганія смолъ).

О вѣчно юный, боговъ блаженныхъ, людей прародитель,
Разный въ желаньяхъ своихъ, Титанъ многосильный и смѣлый;
Чистый, мѣняешь ты все и снова ростишь все собою,
Крѣпкія цѣпи твои простерты надъ космосомъ вѣчнымъ;
Кроносъ*), безсмертный родитель, Кроносъ, въ желаніяхъ разный,

---

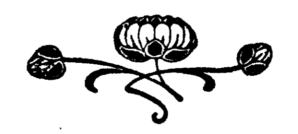
*) „Кроносъ—есть Длительность безъ конца и начала, внѣ Времени и Пространства... (Тайная Доктрина. II. 139 франц. изд.).

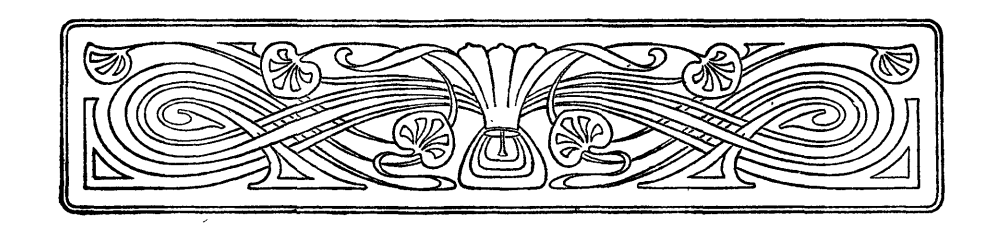
Вѣчный зародышъ всего, земли и ростковъ самыхъ малыхъ
Также и звѣздныхъ небесъ, святой Прометей супругъ Реи,
О прародитель, живешь ты въ космоса каждой частицѣ,
Хитрый, о Лучшій изъ всѣхъ, услышь умоляющій голосъ,
Жизни счастливой конецъ пошли безупречный и вѣчный.

XIV. **Реѣ** (возжиганія ароматовъ).

Дочь многоформнаго ты Протогона, о властная Рея!
Быкоубійца левъ, запряженный въ твою колесницу,
Тянетъ священноколесую. О мѣднозвонная дѣва!
Любишь ты праздники Бакха, тимпаны звенятъ въ твоей свитѣ,
Мать Олимпійскаго Зевса, властителя, эгидоносца;
Въ горахъ живешь ты, и любишь ты смертныхъ ужасные стоны,
Рея царица, войны возбудитель ты жестокосердый;
Освободительница, Зевса сына обманомъ спасла ты,
Старшерожденная, ты боговъ и людей смертныхъ матерь,
Вѣдь изъ тебя—и земля и надъ нею широкое небо,
Море и воздухъ. Воздушная быстрая въ благѣ, приди къ намъ,
Съ радостной волей спасти насъ, блаженная наша богиня,
Миръ ниспошли намъ ты вмѣстѣ съ благимъ и счастливымъ богатствомъ
Ты, что пороки и смерть посылаешь къ границамъ земельнымъ.

Съ греч. **Н. Павлинова.**

О любви *).

Священное, непостижимое чувство любви, когда хочешь охватить тебя умомъ, отдать себѣ ясный отчетъ откуда ты, кто и зачѣмъ послалъ тебя въ наши сердца, то сознаешь свое безсиліе, свое духовное убожество, мѣшающее познать, проникнуть и дать вѣрное опредѣленіе этой музыкѣ души! Только со свѣтомъ солнца можно сравнить тебя свѣтлую, заложенную въ насъ великимъ и непостижимымъ началомъ. Ты согрѣваешь, ты освѣщаешь насъ бѣдныхъ маленькихъ созданій; изливаясь изъ своего духовнаго источника, ты укрѣпляешь наши души, изъ ничтожества превращаешь въ избранниковъ Царя! Чтобы охватить тебя любовь, надо самому стать любовью; надо омыться отъ приставшей пыли, чтобы сумѣть излить весь ослѣпительный свѣтъ, не проливъ ни одного твоего согрѣвающаго луча!

Любовь и рождаемая ею жертва, представляя собою единство, лежатъ въ основѣ бытія. Чтобы призвать къ жизни вселенную понадобилась великая жертва Бога, пославшаго въ міръ ограниченія свои священные лучи. Вся эволюція построена на великихъ законахъ любви и жертвы. Въ низшихъ царствахъ, гдѣ отсутствуетъ сознаніе, мы встрѣчаемся съ любовью Творца подъ видомъ навязанной свыше жертвы.

Низшая форма питаетъ высшую, менѣе совершенное даетъ дорогу болѣе совершенному; на этой возможности роста лучшаго за счетъ худшаго зиждется вся эволюція жизни и она же таитъ въ себѣ проявленіе божественной любви, т. к. распадаясь и питая высшее, форма освобождаетъ замкнутую въ ней жизнь, которая и переходитъ въ новую, болѣе совершенную физическую обо-

*) Докладъ, прочитанный въ Теос. О-вѣ 13 ноября 1913 г. въ С.-Петербургѣ.

лочку. Въ слѣдующемъ за двумя первыми животномъ царствѣ, гдѣ стремленіе божественной жизни достигнуть человѣческой стадіи развитія, выражено уже гораздо яснѣе, существуетъ и проявленіе индивидуальной любви и даже сознательной жертвы, что особенно ярко сказывается въ чувствѣ матери къ своимъ дѣтенышамъ.

Въ человѣчествѣ, отдѣленнымъ цѣлой пропастью отъ животнаго міра, всѣ цѣнность личности составляетъ любовь и способность къ любви и самоотреченію. Здѣсь идея жертвы гораздо сложнѣе и прекраснѣе: форма должна быть сознательно и свободно принесена въ жертву духу; низшее попрежнему даетъ дорогу высшему, но раньше, за исключеніемъ материнской любви, жертва навязывалась мыслящей природой, тогда какъ человѣку приходится самому и сознать и провести въ жизнь божественное отреченіе, что повлечетъ за собой раскрѣпощеніе привязаннаго къ землѣ духа. Нелегкая, конечно, предстоитъ борьба тому, кто стремится къ подобной побѣдѣ надъ формой; враговъ появится много, но всѣ они ничтожны по сравненію съ однимъ самымъ коварнымъ и сильнымъ; имя этому врагу—себялюбіе.

Жить значитъ любить. Пока человѣкъ не проявляетъ любви до тѣхъ поръ онъ не живетъ, а лишь существуетъ; вся цѣнность, все благо жизни измѣряются силою любви, на которую способна душа. Чтобы повѣрить въ реальность этой идеи, достаточно взглянуть на одного и того же человѣка, когда сердце его озлоблено, когда оно безразлично и когда оно исполнено любви, вѣдь это три совершенно разныхъ лица! Въ первомъ его внутреннія переживанія можно назвать адомъ и сравнить съ осенней бурей, когда дождь хлещетъ въ окна и вѣтеръ грозно завываетъ, нагоняя страхъ и тоску; во второмъ случаѣ оно напоминаетъ скучный сѣрый, лишенный тепла и свѣта день, состояніе же любви подобно восходящему солнышку, несущему успокоеніе и надежду и призывающему къ радостной работѣ, къ единенію и любви.

Теософія говоритъ намъ, что показателемъ внутреннихъ чувствъ и переживаній служитъ аура человѣка; наблюдая за игрой ея красокъ, ясновидящій читаетъ по ней какъ по открытой книгѣ. Подъ вліяніемъ любви въ этихъ психическихъ излученіяхъ происходитъ рѣзкая перемѣна къ лучшему: исчезаютъ мутно грязные порожденные эгоизмомъ тона, уступая дорогу свѣтлымъ сверкающимъ оттѣнкамъ. Сколько бы ни ошибался и ни падалъ человѣкъ во время своего земного странствованія, но если ему удалось раздуть въ своемъ сердцѣ святую искру любви и превратить ее хоть въ малый огонекъ, то онъ жилъ невотще. Оглядываясь на

прошлое, мы всѣ видимъ, что жили лишь постолько, поскольку вкладывали любовь въ общеніе со всѣмъ окружающимъ. Воспоминанія не согрѣтыя любовью тяготятъ душу, терзаютъ ее, если въ нихъ была ненависть и даютъ великое счастье, если они были полны священною любовью. Черезъ любовь мы познаемъ Бога и чѣмъ ярче горитъ въ сердцѣ это священное пламя, тѣмъ ближе чувствуемъ мы себя къ міровой любви и тѣмъ радостнѣе и прекраснѣе становится и наша жизнь. Богъ есть любовь и каждый разъ какъ мы чувствуемъ въ себѣ любовь, мы чувствуемъ и голосъ Бога. Что еще за минуту, когда шла борьба между высшимъ и низшимъ, казалось труднымъ, и почти невозможнымъ, то при побѣдѣ духа становится легкимъ и радостнымъ. Препятствій для любви не существуетъ; она умѣетъ подбирать ключи къ самымъ сложнымъ замкамъ, умѣетъ брать неприступныя крѣпости, умѣетъ нести тяжелое бремя на слабыхъ плечахъ.

Разгадка этой тайны въ чудесномъ вліяніи любви на душу. Въ минуты пробужденія этого свѣтлаго чувства мы не сомнѣваемся въ своихъ силахъ, правильно разрѣшаемъ всѣ жизненныя задачи, развязываемъ всѣ запутанные узлы, безъ страха прикасаемся къ наболѣвшимъ мѣстамъ нашихъ братьевъ, т. к. дышащее любовью сердце не можетъ ни оскорбить, ни причинить страданія. Размышляя потомъ хладнокровно о поступкѣ, совершенномъ подъ вліяніемъ охватившей сердце священной любви, человѣкъ приходитъ къ убѣжденію, что лучше и разумнѣе онъ и не могъ поступить, хотя и дѣйствовалъ, подчиняясь только требованіямъ своего внутренняго чувства. Чувствуя и изливая любовь, человѣкъ становится подобнымъ Богу, силы его возрастаютъ, а въ согрѣтое божественнымъ даромъ сердце волной вливается великая духовная помощь. Кромѣ того, думая о любимомъ, кѣмъ или чѣмъ бы оно ни было, мы отвлекаемъ отъ себя свое вниманіе и, забывая о себѣ, перестаемъ ощущать собственныя горести. Любовь не даромъ называютъ самымъ лучшимъ учителемъ; она творитъ чудеса, воспитываетъ, перерождаетъ, смягчаетъ самыя грубыя сердца. Въ комъ много любви, тотъ всегда радостенъ и привѣтливъ, всегда открытъ для участія, способенъ отозваться на горе и радость ближняго. Любящая душа никогда не собьется съ дороги, всегда поступится своимъ благомъ ради блага ближняго, никогда не нарушитъ справедливости. Любовь это нашъ маякъ, она свѣтитъ намъ во тьмѣ, учитъ какъ и куда приложить свои силы. Мудрость земная можетъ научить насъ многому, но только руководясь любовью можемъ мы правильно прилагать это

знаніе, превратить его въ источникъ истиннаго блага и для насъ и для окружающей насъ жизни. Какъ бы ни были велики страданія любящаго сердца, оно никогда не узнаетъ отчаянія, не узнаетъ безпросвѣтной тоски. Пока человѣкъ не утратилъ священной способности любви, до тѣхъ поръ онъ въ безопасности и на вѣрной дорогѣ. Любовь изгоняетъ изъ сердца недовольство, себялюбивыя мысли, озаряя его какъ прорвавшееся сквозь тучи солнышко. Нельзя сердиться и враждовать, когда внутри тебя что то поетъ и ликуетъ; все внѣшнее утрачиваетъ значеніе, кажется нестоющей вниманія мелочью; переполненное любовью сердце хочетъ каждому сказать ласковое слово, ищетъ случая выразить участіе и оказать помощь, жаждетъ перелить часть своего счастья въ душу ближняго. Развивая интуицію, любовь дѣлаетъ человѣка проницательнымъ, позволяя угадывать настроенія и безошибочно отличать искренность отъ лжи. Люди черствые и озлобленные, незнающіе или почти незнающіе этого святого чувства, которое они въ слѣпотѣ своей считаютъ ненужной и вредной слабостью, должны быть отнесены къ разряду самыхъ несчастныхъ. Общеніе съ ними всегда тягостно, умъ ихъ опасенъ, рѣчь язвительна и холодна. Только состраданіемъ и любовью можно излѣчить эту тяжелую духовную болѣзнь, пробудить очевидно забитое въ раннемъ дѣтствѣ чувство любви. Если ребенокъ растетъ безъ любви, не видитъ отзвука на свое первое нѣжное чувство, то естественно, что оно увядаетъ, не успѣвъ превратиться въ цвѣтокъ. Не встрѣчая ласки, получивъ камень вмѣсто хлѣба, дѣтское, жаждущее любви сердце озлобляется, замыкается и погрязаетъ въ эгоизмѣ, не зная настоящей священной любви и даже не вѣруя въ ея возможность.

Себялюбіе или любовь эгоистическая, ищущая блага только для себя и исполненная самоотверженія священная любовь такъ не похожи другъ на друга и по своимъ свойствамъ и по своимъ плодамъ, что ихъ смѣло можно назвать непримиримыми врагами. Ареной для своей борьбы онѣ избрали человѣческое сердце, которое чувствуетъ въ себѣ то Царство Божіе, то Царство Вельзевула въ зависимости отъ того, на чью сторону склоняется побѣда. Современное человѣчество такъ погрязло въ эгоизмѣ, такъ привыкло отождествлять себя со своей земной формой и со своими низшими страстями, что, не умѣя откинуть личные интересы, часто эгоистическую любовь принимаютъ за священную, не будучи въ силахъ отличить алмаза отъ загрязненнаго стекла. Между тѣмъ для того, кто привыкъ разбираться въ своихъ ощущеніяхъ,

не трудно различить эти два чувства, хотя они вѣчно сплетаются между собой, то освѣщая, то снова погружая во мракъ нашу душу. Эгоизмъ принадлежитъ низшему и пригибая насъ къ землѣ никогда не даетъ истиннаго счастья, тогда какъ священная любовь освобождаетъ душу, изъ рабы превращаетъ ее въ свободную. Священная любовь чиста и не знаетъ корысти; никогда не приноситъ страданія, но изливая тепло и свѣтъ и въ ближнихъ вызываетъ подобныя же чувства. На привѣтливое любовное обращеніе нельзя не отвѣтить также привѣтливо, нельзя не отозваться на добрую улыбку. Истинная любовь всегда даетъ, ничего не требуя взамѣнъ, наслаждаясь возможностью принести себя въ жертву. Эта жертва и есть та священная пища сокрытаго въ насъ Бога, о которой говорилъ Христосъ, называя себя хлѣбомъ жизни. Если въ минуту моральнаго затемнѣнія человѣкъ самъ не сумѣетъ дать себѣ отчетъ въ переживаемомъ чувствѣ, не будетъ точно знать, какая любовь движетъ его сердцемъ, то пусть онъ только ясно сознаетъ сопровождается ли она состраданіемъ или благоговѣніемъ. Если оба эти неизмѣнные спутники высшей любви отсутствуютъ, то чувство его эгоистично; земное себялюбіе не знаетъ ни жалости ни святого благоговѣнія и всегда желаетъ большаго отъ предмета своей любви. Какъ духъ переплетенъ съ матеріей, такъ переплетены между собой высшая и низшая любовь. Какъ духу суждено побѣдить плоть, освободить ея отъ земныхъ оковъ, такъ и священная любовь вступитъ въ сердце полновластной хозяйкой и изгонитъ изъ него мрачное себялюбіе. Пока мы во власти этого порока мы принадлежимъ землѣ, ползаемъ по ней какъ вредныя гусеницы, поѣдая всю растительность, составляя бичъ пріютившаго насъ сада. Все жаждетъ гибели прожорливаго насѣкомаго, которое своею смертью дастъ жизнь прелестному созданью. Рожденный уничтоженіемъ низшей формы, этотъ порхающій цвѣтокъ будетъ для всѣхъ желанной гостьей. Краса полей и садовъ, она способна вызвать умиленіе и нѣжность въ самомъ суровомъ сердцѣ. Отражая въ себѣ поэзію Творца, будешь ты носиться въ солнечныхъ лучахъ, услаждая наши взоры. Умри земная любовь, дай мѣсто радостному свѣту и священной мелодіи души. Умри, вмѣстѣ съ тобой мы похоронимъ все постыдное и злое, отряхнемся отъ гордости и тоски и, придавъ праздничный видъ своему внутреннему жилью, облечемся въ свѣтлыя одежды. Тогда не посмѣютъ постучаться въ нашу дверь незваные гости; въ открытыя настежъ окна души заглянетъ свѣтъ духовнаго солнышка, ворвется ароматъ луговъ, а

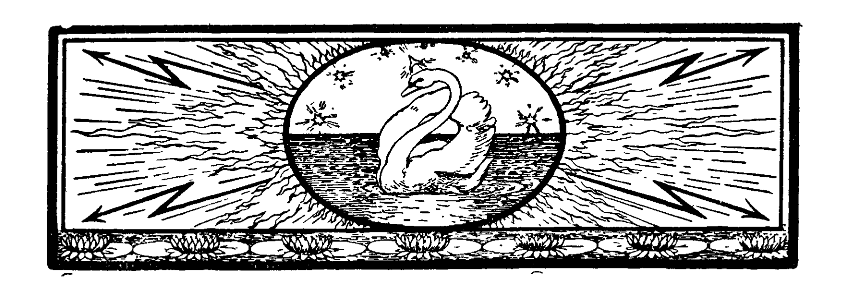
съ нимъ влетятъ и бѣлыя бабочки, такія легкія и воздушныя и превратятъ наши сердца въ обитель мира и любви. Не закрывай никогда своихъ оконъ свѣтлая душа и не забывай украшать себя цвѣтами любви и милосердія, чтобы милыя небесныя созданія могли всегда залетать къ тебѣ, чтобы имъ было радостно и уютно въ твоей маленькой кельѣ!

Говорятъ, что отъ любви до ненависти одинъ шагъ, но это конечно говорятъ люди не испытавшіе еще истинной священной любви и совершенно не понимающіе ея божественнаго происхожденія. Любовь это свойство Бога и принадлежитъ она духовному плану, куда не проникаетъ не только грѣховное, но и вообще что либо земное. Любовь соединяетъ насъ съ Богомъ и людьми, согрѣваетъ сердце, обдавая его радостной волной, ненависть же—мрачное порожденіе эгоизма и гордости—разъединяетъ пригибаетъ къ землѣ и давитъ душу могильной плитою. Нѣтъ, любовь не можетъ превратиться въ ненависть—это такіе же два врага какъ жизнь и смерть и думать, что они въ родствѣ также странно какъ преполагать, что ледъ можетъ породить пламень. Любовь это Божій посолъ, строитель жизни, лучъ священнаго бытія и все, что исходитъ отъ любви высоко и прекрасно. Ошибка здѣсь въ томъ, что эгоистическое себялюбивое чувство мы часто принимаемъ за священную любовь, забывая, что истинная любовь ничего не ищетъ для себя, все прощаетъ и готова всѣмъ жертвовать ради блага любимаго. При паденіи, измѣнѣ дорогого сердцу человѣка, даже при полномъ разочарованіи въ немъ, настоящая любовь попрежнему грѣетъ и бережетъ, чувствуя, что въ несчастіи она нужнѣе чѣмъ въ счастіи. Отвернуться и возненавидѣть можетъ лишь оскорбленная гордость, любовь же — даръ неба—не оскорбляется, а только удваиваетъ жалость, страдая за близкое ей существо.

Лучшимъ примѣромъ подобной всепрощающей любви послужитъ чувство матери. Материнская святая, исполненная величія, воспѣтая всѣмъ чувствующимъ міромъ любовь, сколько въ тебѣ смиренія и красоты! Черезъ какія бы испытанія ни проходило любящее сердце матери, оно не утратитъ своей нѣжности; всегда готовая на жертву, ничего не требующая взамѣнъ любовь эта полна состраданія божественнаго свѣта. Съ земной точки зрѣнія въ ней больше горя, чѣмъ радости и потому должно быть она такъ прекрасна. Какая то особенная священная печаль сопровождаетъ ее повсюду, несмотря на цѣлое море счастье, которое она открываетъ любящей душѣ.

Л. Тицъ.

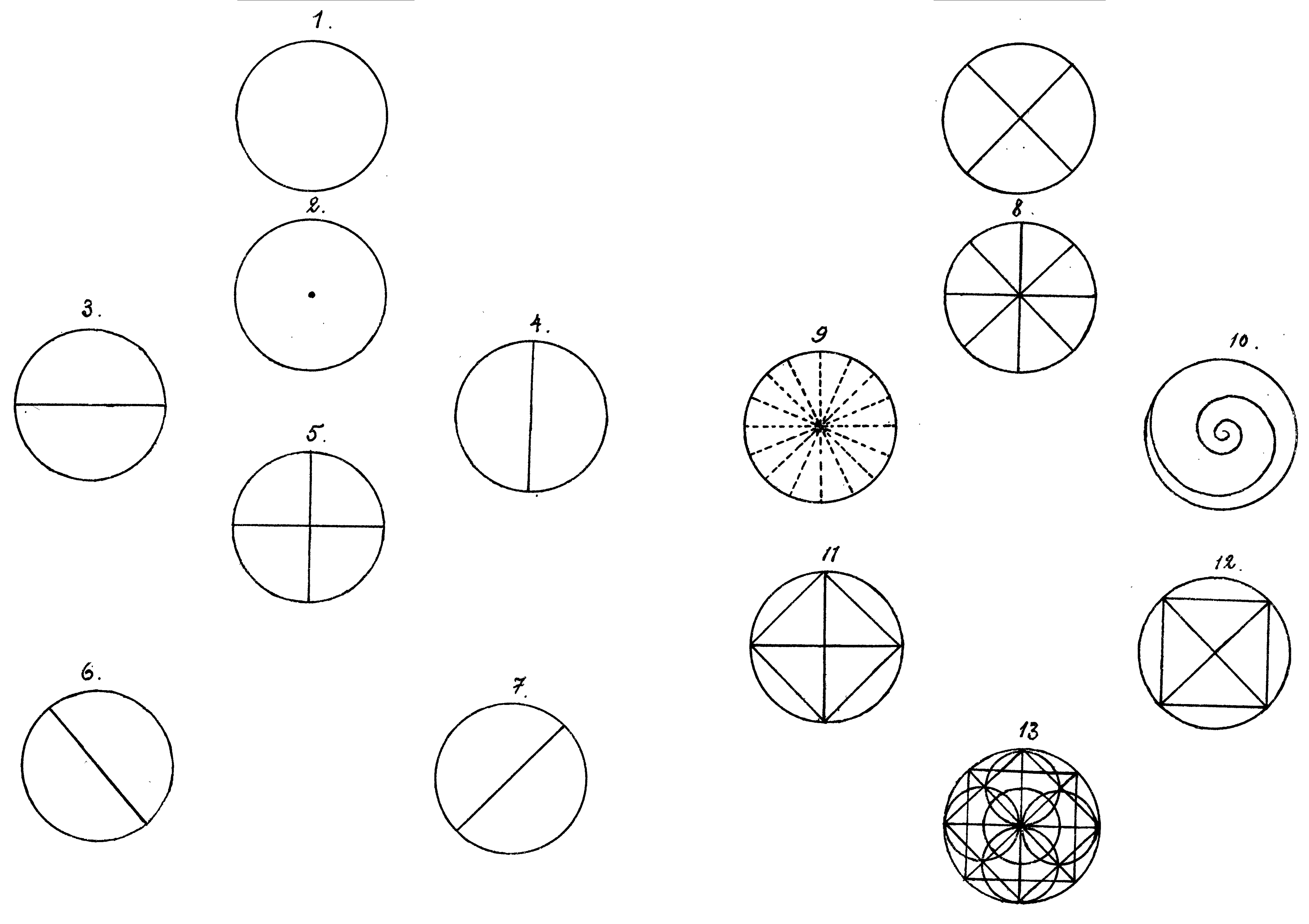
(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо о музыкѣ.

Каждый человѣкъ, изучающій музыку знаетъ, что главная основа той формы, въ которой выражается ея душа, есть гармонія звуковъ и ритмъ ихъ послѣдованія, то есть стройное взаимодѣйствіе логически, или интуитивно построенныхъ и періодически повторяющихся звуковыхъ сочетаній. Эти послѣдованія и сочетанія составляютъ рисунки и узоры музыкальныхъ картинъ черезъ которыя выражается и передается слушателямъ идея ихъ автора. Окрашиваясь тембрами музыкальныхъ инструментовъ, на которыхъ музыканты исполняютъ эти произведенія, каждая ихъ нота, каждая музыкальная фраза ихъ индивидуализируется этими тембрами и общая картина музыкальнаго произведенія, исполняемаго оркестромъ, дѣйствительно подобна жизненной картинѣ, потому, что всѣ музыкальныя фразы, всѣ ноты ея переплетаясь, какъ бы кармически связываются по волѣ автора музыкальнаго произведенія, истиннаго творца его жизни. И эти ноты, эти фразы, какъ бы дѣйствительно переживаютъ драмы, вызывая сочувствіе слушателей и дѣйствуя на нихъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ярче фантазія композитора и чѣмъ богаче его натура.

Этотъ же принципъ гармоніи и ритма и силы проявленія творчества человѣка, являясь основой жизни всѣхъ искусствъ, есть основа искусства самой жизни, того величайшаго музыкальнаго произведенія, творцомъ котораго является самъ человѣкъ и чѣмъ онъ музыкальнѣе, въ широкомъ смыслѣ этого слова, чѣмъ богаче его натура и чѣмъ прекраснѣе его отношеніе къ окружающимъ его существамъ, какъ къ достойнымъ его вниманія и любви музыкальнымъ нотамъ, тѣмъ лучше звучитъ симфонія

1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.
8.
9
10.
11
12.
13

его жизни, вызывая въ людяхъ сочувствіе и желаніе подражать ей и создавать такую же прекрасную музыку.

Работа, о которой я говорила въ прошломъ письмѣ, имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію музыкальности „ученика музыки жизни“ и должна помочь ему болѣе чутко относиться къ окружающимъ его явленіямъ, научаясь съ помощью красокъ, музыкальныхъ звуковъ и чиселъ распознавать и чувствовать за внѣшними формами ихъ духъ, ихъ внутреннее содержаніе, „символы вещей“. Познавая сущность вещей и свое отношеніе къ нимъ какъ къ чудеснымъ нотамъ Божественной музыки міозданія, ученикъ будетъ постепенно сознавать и себя нотой этой же музыки, нотой, которая по его собственной свободной волѣ, должна гармонизировать со всѣми остальными нотами въ общемъ узорѣ жизни и тембръ которой долженъ быть такъ же чистъ и прекрасенъ, какъ чисты и прекрасны идеи высшихъ плановъ бытія, отражающіяся во всѣхъ формахъ природы и во всѣхъ проявленіяхъ ея жизни.

Стройность геометрическихъ формъ, ясность цвѣтовъ радуги, звучность музыкальныхъ нотъ и премудрость чиселъ даютъ понятіе объ этой чистотѣ и красотѣ и практическая сторона работы, которую называю работой по методѣ цвѣтъ-звукъ-число, заключается въ томъ, чтобы ученикъ какъ можно чаще соприкасался съ этими красками, звуками и числами и, изучая сначала болѣе простыя, а потомъ болѣе сложныя геометрическія формы, связанныя съ ними, съ ихъ помощью совершалъ мысленный полетъ ввысь, въ міръ идей и возвращался въ міръ физическихъ формъ съ новымъ внутреннимъ опытомъ и съ болѣе высокимъ и чуткимъ отношеніемъ къ окружающей его жизни.

Если ученикъ, по своему возрасту или по степени своего развитія еще не способенъ на такую работу, пусть онъ рисуетъ, поетъ цвѣтозвуковыя сочетанія и разсматриваетъ геометрическія формы непосредственно и пусть онъ только радуется ихъ чистотѣ и красотѣ. Радуясь, онъ непроизвольно будетъ гармонизироваться и внутренно очищаться и у него появятся болѣе гармоничныя мысли и чувства, которыя будутъ выражаться болѣе гармоничными словами и дѣйствіями и внесутъ больше гармоніи и ритма, то есть больше красоты и порядка въ его жизнь и въ жизнь окружающихъ его людей.

Но кромѣ того, что каждый болѣе, или менѣе развитой ученикъ, періодически соприкасаясь съ рисунками, построенными по линіямъ методы цвѣтъ-звукъ-число, будетъ становиться гармо-

ничнѣе, въ немъ постепенно будутъ проявляться заложенные въ каждомъ человѣкѣ, въ большей, или меньшей степени, таланты художника, музыканта, математика, поэта и мыслителя; потому, что, рисуя, геометрическія формы, связанныя съ чистыми цвѣтами и звуками, который ученикъ будетъ пѣть и съ числами, которые онъ будетъ сочетать. онъ не только постепенно научится владѣть циркулемъ, линейкой, угольникомъ, карандашомъ и кистью, но и голосомъ, мыслью и словами. Привыкая къ точности и чистотѣ въ рисованіи и пѣніи, онъ не только привыкнетъ къ правдивости въ мышленіи и въ рѣчи, но постепенно пріобрѣтетъ умѣнье владѣть собой, то есть ту технику и свободу чувствъ, мыслей и дѣйствій, которая устранитъ препятствія къ проявленію заложенныхъ въ немъ талантовъ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію прилагаемыхъ рисунковъ, по которымъ ученикъ можетъ начать свою работу, мнѣ хочется сказать, что объясняя ихъ, я слѣдую по линіямъ музыкальной педагогики и постепенно перехожу отъ простыхъ цвѣтозвуко-числовыхъ формъ къ сложнымъ формамъ и картинамъ природы, изъ которыхъ извлекаю, для своихъ учениковъ музыкальныя упражненія и пьесы, составляющія матеріалъ образной методы музыки, о которой я говорила въ прежнихъ письмахъ своихъ.

Но линіи работы по методѣ цвѣтъ-звукъ-число безконечно разнообразны, смотря по индивидуальности каждаго изучающаго ее человѣка и онѣ могутъ повести его въ области другихъ искусствъ, не исключая и *искусства науки* и потому очень желательна коллективная работа по этой методѣ съ обмѣномъ мыслей, взглядовъ и мнѣній, при изученіи однихъ и тѣхъ же формъ и цвѣто-звуко-числовыхъ сочетаній *). Мнѣ хочется добавить, что личный опытъ доказалъ мнѣ пользу этой работы: примѣняя ее къ игрѣ на скрипкѣ, я видѣла какъ ученики мои съ помощью представленія о кругахъ, точкахъ и линіяхъ, треугольникахъ, многоугольникахъ и о другихъ геометрическихъ формахъ, связанныхъ

---

*) Прошлымъ лѣтомъ, въ Дрезденѣ, во время лѣтнихъ теософическихъ курсовъ въ „Weisser Hirsch“, гдѣ я прочла нѣсколько докладовъ объ этой методѣ, нѣсколькими теософами было высказано желаніе съѣхаться зимой въ Парижѣ, именно для такой коллективной работы; но этому еще не было суждено осуществиться благодаря моему назначенію преподавательницей скрипки въ народной консерваторіи въ Петербургѣ, гдѣ, въ теченіе зимы, я примѣняла въ своемъ классѣ образную методу музыки, давшую къ веснѣ очень хорошіе результаты.

съ движеніемъ смычка и пальцевъ, быстрѣе выучивались играть на скрипкѣ пріобрѣтая свободу и красоту движеній; и я видѣла какъ они, съ помощью словъ, рисующихъ красочныя картины играли ритмичнѣе и мелодичнѣе, благодаря представленію о цвѣтовыхъ оттѣнкахъ воображаемыхъ ими картинъ. Я также видѣла какъ нервные и тоскующіе люди, заинтересовавшіеся методой цвѣтъ-звукъ-число и изучавшіе ея рисунки находили внутреннее равновѣсіе и становились радостными, понявъ съ помощью этихъ рисунковъ, что мы окружены гармоніей и красотой и, что дисгармонію и печаль мы сами вносимъ въ жизнь своимъ неразумнымъ отношеніемъ къ ней, своимъ непониманіемъ ея благихъ законовъ. На себѣ я испытала не только гармонизирующее вліяніе этой работы, но и улучшеніе зрѣнія, благодаря частому общенію съ семью цвѣтами радуги, при составленіи всевозможныхъ цвѣтозвуковыхъ комбинацій, связанныхъ съ геометрическими формами и думаю, что эта работа могла бы быть полезна въ школѣ, гдѣ такъ часто портится зрѣніе дѣтей.

Вспоминая о школѣ, припоминаю случай, когда цвѣто-звукочисловой подвижной кругъ, который уже былъ описанъ въ одномъ изъ прежннхъ моихъ писемъ, принесъ большую пользу одному очень избалованному, нервному и эмоціонально-шаловливому девятилѣтнему черноглазому мальчугану Гришѣ, котораго среди года привели въ школу на мой урокъ пѣнія. Онъ началъ съ того, что ни за что не хотѣлъ подчиниться порядку нашего класса, не хотѣлъ сидѣть съ другими дѣтьми и вмѣстѣ съ ними пѣть, но, надувъ губы, упорно молчалъ и, стоя въ сторонѣ, букой смотрѣлъ на всѣхъ исподлобья. Потомъ онъ началъ шалить и смѣяться, мѣшая намъ пѣть; тогда я очень ласково подозвала его къ себѣ и посадила рядомъ съ собой за рояль, по лѣвую сторону, гдѣ на стѣнѣ висѣло много цвѣтозвуковыхъ рисунковъ, цвѣтная клавіатура и подвижной кругъ. Такъ какъ Гриша не сразу ихъ замѣтилъ, онъ и здѣсь продолжалъ шалить и съ нервнымъ смѣхомъ, изрѣдка ударяя пальцемъ по басовымъ нотамъ рояля, старался насъ разсмѣшить и помѣшать намъ пѣть. Потомъ онъ вдругъ затихъ и, когда я оглянулась въ его сторону, я увидѣла, что Гриша весь поглощенъ цвѣтозвуковымъ кругомъ и, перевертывая пальчиками его подвижныя части, старательно составляетъ разныя комбинаціи. Кругъ уравновѣсилъ и успокоилъ его и такъ понравился ему, что на слѣдующихъ урокахъ я сажала Гришу, или „Гриню", какъ звали его дѣти рядомъ съ собой за рояль, уже не для пресѣченія его шалостей, но въ награду за его хорошее поведеніе.

Вспоминая объ этомъ случаѣ, думаю, что когда и мы волнуемся и нервничаемъ, внося этимъ безпокойства, затрудненія и часто большой безпорядокъ и въ свою собственную жизнь и въ жизнь нашихъ ближнихъ, мы часто бываемъ такими же неразумными младенцами, какъ Гриня и въ этихъ случаяхъ и намъ могъ бы помочь волшебный кругъ и изученіе рисунковъ, построенныхъ по принципамъ объединенія цвѣтовъ, звуковъ, чиселъ и геометрическихъ формъ. И мнѣ кажется, что не только эта работа могла бы намъ помочь, но также и сознательныя воспоминанія о стройныхъ формахъ, о гармоничныхъ числовыхъ сочетаніяхъ, о различной музыкѣ, о радужныхъ цвѣтахъ, которые всѣ имѣютъ власть не только устранять волнующія насъ мысли, но и успокаивать насъ, пробуждая въ насъ новыя, свѣтлыя мысли. Такъ какъ они также обладаютъ силой радовать насъ, они невольно вызываютъ въ насъ чувства любви и благодарности къ ихъ красотѣ. И это происходитъ отъ того, что красота цвѣтовъ радуги, музыкальныхъ звуковъ, числовыхъ сочетаній и геометрическихъ формъ, принципы которыхъ отражаются во всей природѣ, являются отраженіемъ Божественной Мысли, Божественной Воли и Любви и эта Любовь, отражаясь въ сердцѣ человѣка черезъ ихъ красоту, озаряетъ путь его пониманія, открывая ему сущность вещей и всю полноту окружающей его гармоніи.

Эта гармонія въ музыкѣ формъ чувствуется въ самой первой ея нотѣ, которую можно изобразить, начертивъ на бѣломъ листѣ бумаги кругъ. (рис. 1-ый). Этотъ кругъ даетъ намъ представленіе о появленіи этой ноты, какъ „Перваго Звука“, возглашающаго проявленіе Космоса въ Хаосѣ. Наше воображеніе невольно ищетъ точку въ центрѣ этого круга, представляя ее себѣ центральнымъ солнцемъ этой ноты, солнцемъ въ которомъ сконцентрирована вся ея жизненная энергія (рис. 2-ой).

Если мы представимъ себѣ эту точку, раздѣлившейся сама въ себѣ, въ видѣ двухъ лучей, устремляющихся въ противоположныя направленія къ окружности круга, мы получимъ представленіе о линіи, раздѣляющей цѣлую ноту круга на двѣ полуноты.

Раздѣленіе это можетъ быть сдѣлано въ одномъ кругѣ горизонтально, а въ другомъ вертикально (рис. 3 и 4) и тогда эти два круга будутъ представлять собой контрасты по отношенію другъ къ другу. Повторяя по очереди эти круги періодически нѣсколько разъ подъ рядъ, мы получимъ ритмическій узоръ, который вызоветъ въ нашемъ умѣ представленіе о томъ, что *ритмъ есть повторность контрастовъ во времени и пространствѣ.*

Двѣ линіи, пересѣкая другъ друга въ одномъ кругѣ (рис. 5), раздѣлятъ его ноту на четыре части, на четыре музыкальныя четверти, создавая въ кругѣ форму креста, символизирующаго достиженіе внутренняго равновѣсія, т. е. совершенной гармоніи въ жизни этого круга.

Цѣлая нота круга можетъ быть раздѣлена не только горизонтальными и вертикальными, но и косыми линіями, направленіе которыхъ въ рисункахъ 6-омъ и 7-омъ даетъ представленіе о подъемѣ въ гору и о спускѣ съ горы, также какъ горизонтальная линія вызываетъ представленіе о спокойной поверхности воды, вертикальная, о стремительномъ полетѣ въ воздухѣ вверхъ, или внизъ, а крестообразныя объ отраженіи этого полета въ водѣ.

Крестообразное пересѣченіе косыхъ линій въ кругѣ, вызывая впечатлѣніе движенія, даетъ представленіе о колесѣ и впечатлѣніе это усиливается, при соединеніи въ одномъ кругѣ пересѣкающихся горизонтальной, вертикальной и косыхъ линій (рис. 8).

Если отъ центральной точки круга провести къ его окружности множество линій, получится картина сіянія солнца, или звѣзды (рис. 9); а предполагая, что эта точка, руководимая разумной волей будетъ въ кругѣ совершать путь по спирали, въ немъ получится рисунокъ, напоминающій раковину (рис. 10).

Всматриваясь въ эти рисунки въ нихъ можно услышать разное „звучаніе“, иное, чѣмъ звучаніе гладкой поверхности бѣлой бумаги и это звучаніе появляется вслѣдствіе усилившейся яркости бѣлыхъ плоскостей круговъ и благодаря сопоставленію ихъ съ черной точкой и съ черными линіями, то есть благодаря сопоставленію контрастовъ чернаго и бѣлаго.

Если въ одинаковыхъ кругахъ (рис. 11 и 12) раздѣленныхъ горизонтальной, вертикальной и косыми линіями, соединить ихъ концы новыми линіями, въ этихъ кругахъ образуются квадраты и треугольники совершенно равные между собой по своему размѣру, но совершенно различные по своему качеству и настроенію, благодаря расположенію своему.

Соединивъ всѣ эти квадраты въ одномъ кругѣ (рис. 13) и раздѣливъ его радіусы пополамъ, мы получимъ новыя точки „новыя солнца“, которыя, отражая центральное солнце, будутъ центрами четырехъ новыхъ гармонически переплетающихся между собой въ большомъ кругѣ, меньшихъ круговъ; дополнивъ ихъ такимъ же пятымъ кругомъ въ центрѣ, мы получимъ рисунокъ

гармонія и ритмъ котораго будетъ заключаться въ повторности его частей въ различныхъ положеніяхъ. Этотъ рисунокъ, напоминающій строеніе цвѣтка и листьевъ, даетъ мысль, что всѣ цвѣты, всѣ листья построены по принципамъ геометрическихъ формъ, выраженіе которыхъ въ природѣ является причиной ея красоты и ея гармоніи, такъ благотворно вліяющей на человѣка.

Всматриваясь въ эти рисунки, мы увидимъ, что въ нихъ проявляются всѣ ступени „Гаммы Жизни“: цвѣтъ, звукъ, число, движеніе, форма, качество и настроеніе. *Цвѣтъ* выражается въ нихъ контрастомъ бѣлаго и чернаго. *Звукъ*, различіемъ сравнительной силы этихъ контрастовъ. *Число*, появленіемъ круга, какъ „единицы“ раздѣляющейся сама въ себѣ на „множества“. *Движеніе*, стремленіемъ линій произвести это раздѣленіе круга по разнымъ направленіямъ. *Форма*, гармоничнымъ соединеніемъ этихъ раздѣляющихъ линій въ новыя разнообразныя формы. *Качество* и *настроеніе*, различнымъ расположеніемъ этихъ формъ, по отношенію другъ къ другу и къ „Зрителю“.

Различное расположеніе этихъ формъ въ кругѣ: *вверху*, *внизу*, *справа* и *слѣва* вызоветъ въ зрителѣ различныя ощущенія и представленія о *лучшемъ*, или *худшемъ* ихъ расположеніи по отношенію къ нему самому, или къ другому зрителю, стоящему на противоположной сторонѣ и, распознавая относительность своего личнаго опредѣленія оба зрителя познаютъ значеніе терпимости другъ къ другу и необходимости одинаково любовнаго отношенія ко всѣмъ этимъ формамъ, а по аналогіи съ ними, и ко всѣмъ формамъ окружающей ихъ жизни, какъ одинаково драгоцѣннымъ дарамъ Божественной Мудрости, Воли и Любви, дарамъ безчисленнымъ, какъ безконечны возможности раздѣленія точками и линіями начертаннаго на бѣломъ листѣ бумаги круга.

Заканчивая первый пробный урокъ по линіямъ методы цвѣтъ-звукъ-число, мнѣ хочется прибавить, что прилагаемые къ нему рисунки могутъ быть примѣнены къ музыкальной педагогикѣ, какъ ритмическія упражненія въ музыкальномъ счетѣ, или размѣрѣ, если принять, кругъ, точку, линію за музыкальныя единицы, а треугольники, квадратъ и различныя соединенія ихъ за ритмическія музыкальныя группы, которыя будутъ отвѣчать музыкальному чувству однодольнаго, двухъ, трехъ, четырехъ, пяти и многодольнаго размѣровъ. И я думаю, что не только музыкантъ, но и художникъ, скульпторъ, поэтъ, математикъ и мыслитель,

всматриваясь въ эти рисунки, сумѣютъ въ нихъ найти матеріалъ, для работы своихъ учениковъ, матеріалъ который будетъ содѣйствовать развитію ихъ мысли, а слѣдовательно и ростy ихъ способностей.

А. Унковская.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Веселое сердце дѣйствуетъ какъ лекарство.

Богъ-Духъ любви безконечной. Когда сознаемъ свое единство съ нимъ—тотчасъ преисполнимся такою любовью, что во всемъ и во всѣхъ будемъ видѣть одно доброе.

Кто истинно мудръ—тотъ не можетъ быть эгоистомъ.

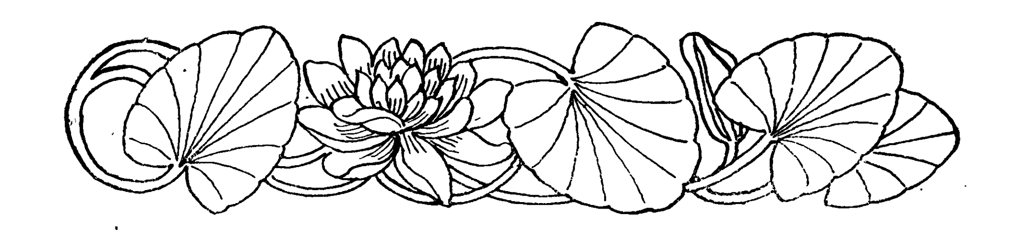
Если мы сами вѣрны тому Высшему Началу, которое въ насъ живетъ,—мы будемъ во всякомъ ближнемъ искать доброе и стараться пробуждать въ немъ доброе.

Пусть будутъ чисты Ваши тайныя мысли; онѣ живутъ и принимаютъ участіе въ творческомъ созиданіи Вашей судьбы.

Въ извѣстномъ смыслѣ слова любовь—все. Она ключъ жизни, ея вліяніе двигаетъ міръ. Живите въ чувствахъ ненависти и злобы—злоба и ненависть вернутся къ Вамъ обратно.

Изреч. Трайна.

Ученіе сердца.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Учись различать реальное отъ нереальнаго, преходящее отъ вѣчно-пребывающаго· Учись, прежде всего, раздѣлять головное знаніе отъ душевной мудрости, ученіе „Ока" отъ ученія „Сердца".

„Голосъ Безмолвія".

Въ книгѣ подъ заглавіемъ „Ученіе сердца" собранъ цѣлый рядъ мыслей, выбранныхъ изъ переписки съ Индусами—друзьями.

Имена этихъ друзей не „авторитетны", но такъ какъ эти мысли принесли большую помощь многимъ изъ насъ, то мы и рѣшили подѣлиться ими съ друзьями. Относятся эти мысли только къ тѣмъ, кто искренно стремится къ Высшей Жизни; къ тѣмъ, кто знаетъ, что эта жизнь ведетъ къ опредѣленному вступленію на Путь Ученичества,—на путь, который въ прошломъ былъ проложенъ Великими Учителями, не оставляющихъ на землѣ и теперь безъ своего руководительства и помощи тѣхъ, кто слѣдуетъ въ свою очередь этому Пути. Мысли, собранныя здѣсь, принадлежатъ всѣмъ религіямъ міра, но форма ихъ изложенія и вложенное въ нихъ чувство—чисто индусскія. Благоговѣніе,—то высокое и сильное чувство, которое извѣстно на Востокѣ подъ именемъ Bhakti,—заставляетъ человѣка всецѣло и совершенно подчинить свою волю Божественной Волѣ и тому Божественному Человѣку, чрезъ котораго Богъ проявилъ Себя во плоти ради почитающихъ Его. Нигдѣ это чувство не нашло себѣ такого совершеннаго проявленія, какъ въ религіи индусовъ. Авторы этихъ мыслей—индусы, и языкъ ихъ, блещущій всѣмъ богатствомъ и гибкостью Санскрита, заставляетъ твердый англійскій языкъ нѣсколько согласоваться съ поэтическою свѣжестью всеобщей матери языковъ. Холодная и чопорная

важность англійскаго, его эмоціональная сдержанность совершенно не отвѣчаетъ сердцу индуса, проявляющему религіозное чувство также естественно, какъ естественно пѣніе жаворонка.

Вездѣ встрѣчаются горячо-вѣрующіе люди, истинные Bhakta, назовемъ, напримѣръ, Ѳому Кемпійскаго, Св. Терезу, Іоанна Кросса, Франциска Ассискаго, Св. Елизавету (of Hungary)... но на Западѣ, въ общемъ, религіозное чувство, какъ бы оно ни было глубоко и искренно, обыкновенно зрѣетъ въ тишинѣ и стремится къ тайнѣ. И вотъ, для тѣхъ, кому могутъ быть непріятны открытыя проявленія религіознаго чувства,—для тѣхъ собранныя здѣсь мысли могутъ ничего не дать, и не для нихъ онѣ предназначаются.

Надо сказать прежде всего нѣсколько словъ относительно одного изъ отличительныхъ свойствъ Высшей жизни. Всѣ мы признаемъ тотъ фактъ, что оккультизмъ предъявляетъ намъ требованія, для исполненія которыхъ необходимо извѣстное одиночество и правильная дисциплина жизни. Мы узнаемъ и отъ любимой нами и уважаемой Елены Петровны Блаватской, и изъ традицій вообще оккультной жизни, что отреченіе и постоянное контролированіе себя требуется отъ того, кто хочетъ перешагнуть чрезъ порогъ храма. Бхагавадъ Гита настаиваетъ на необходимости равнодушія къ личному страданію и наслажденію и на умѣніи сохранять совершенное спокойствіе среди всѣхъ жизненныхъ обстоятельствъ, такъ какъ безъ этого немыслима истинная Іога. Въ теоріи это признается всѣми, а нѣкоторые пытаются работать надъ собой въ этомъ направленіи. Другая сторона оккультной жизни указана въ „The voice of the Silence“ („Голосъ Безмолвія“), она заключается въ благоволеніи ко всему, что живетъ и въ живой отзывчивости на каждое человѣческое горе; совершенное проявленіе этихъ качествъ мы видимъ въ тѣхъ, которыхъ называемъ Учителями Состраданія. Необходимость примѣненія этихъ качествъ къ нашей обыденной жизни указывается этими письмами, что и дѣлаетъ ихъ цѣнными въ нашихъ глазахъ.

Истинный оккультистъ—вѣдь онъ самый строгій и требовательный судья къ себѣ и своей работѣ—ко всѣмъ всегда относится, какъ наилучшій другъ и самый безкорыстный помощникъ. Достичь такого безкорыстія, такого благоволенія ко всѣмъ — это цѣль каждаго изъ насъ, но возможность достиженія этого является только при неослабномъ упражненіи этихъ чувствъ ко всѣмъ безъ исключенія. Каждый стремящійся стать оккультистомъ долженъ быть,—какъ дома, такъ и въ обществѣ,—такимъ, чтобы каждый могъ бы обратиться къ нему и въ своей скорби, и въ своихъ

опасеніяхъ, и въ сознаніи своей грѣховности, будучи увѣренъ, что найдетъ въ немъ и сочувствіе и помощь. Даже самый непріятный, пустой, глупый, самый несимпатичный человѣкъ долженъ чувствовать, что несмотря ни на что онъ найдетъ въ оккультистѣ дружеское отношеніе къ себѣ. Каждое искреннее устремленіе къ лучшей жизни, каждое только что расцвѣтшее желаніе къ самоотреченному служенію, каждая едва—народившаяся жажда болѣе благородной жизни должны находить въ немъ одобреніе и помощь, такъ что каждое зерно добра могло бы начать свой ростъ подъ теплымъ и поощряющимъ вліяніемъ его любящей души.

Достичь подобной способности къ служенію это дѣло непрестанной работы надъ собой. Прежде всего мы должны осознать, что Высшее Я одинаково во всѣхъ; такъ что въ каждомъ, съ кѣмъ бы мы ни соприкасались, мы должны игнорировать все, что намъ кажется недостойнымъ нашей любви, все, что для насъ непріятно, и не забывать о Высшемъ Я, пребывающемъ въ глубинѣ его сердца. Затѣмъ, мы должны ощутить—дѣйствительно, а не только въ теоріи,—что это Высшее Я стремится проявить себя черезъ внѣшнюю форму, заграждающую ему путь, и что внутренняя сущность человѣка прекрасна и конечно достойна любви, только мы видимъ ее искаженной тѣми оболочками, черезъ которыя ей приходится проходить. Значитъ,—мы всегда должны отождествлять и себя со своимъ Высшимъ Я, которое и есть истинное мы, и—вмѣстѣ съ нимъ—мы должны бороться противъ низшихъ элементовъ, препятствующихъ его проявленію. А такъ какъ наша низшая природа вліяетъ на низшую же природу нашихъ близкихъ, то единственное средство для того, чтобы быть въ состояніи помогать другимъ, это видѣть вещи такъ, какъ видитъ ихъ нашъ братъ,—въ тѣхъ же ограниченіяхъ, съ тѣми же предразсудками и въ такихъ же искаженіяхъ, такъ какъ только понимая вещи, какъ и онъ, и подпадая нашей низшей природой также подъ ихъ вліяніе,—мы будемъ въ состояніи оказать необходимую для него помощь. Такъ говоритъ намъ оккультный опытъ. Такимъ образомъ мы научаемся отвлекаться отъ нашей низшей природы, изучать ее и жить ея чувствами, но вмѣстѣ съ тѣмъ не подпадать подъ ея вліяніе будучи въ состояніи при испытываніи ея эмоцій контролировать ихъ въ то же самое время умомъ.

Мы должны такъ поступать, если хотимъ дѣйствительно помочь другому; и тогда, когда мы чувствуемъ, какъ и онъ, когда соотвѣтствующая струна въ насъ даетъ отзвукъ на струну, затронутую другимъ, тогда мы должны воспользоваться нашимъ „Я“,

чтобы, проконтролировавъ его, имѣть возможность предостеречь и помочь нашему брату; при этомъ, мы должны дѣйствовать такъ, чтобы нашъ братъ думалъ, что нашими устами говоритъ высшая природа „его же самого“.

Въ насъ должно всегда жить стремленіе одѣлять другихъ нашимъ лучшимъ; не сохранять для себя, но отдавать — въ этомъ заключается законъ жизни Духа. Иногда наше лучшее не оцѣнивается тѣмъ, кому мы хотѣли-бы его дать, какъ не оцѣнивается ребенкомъ, напримѣръ, классическая поэзія; тогда мы должны найти лучшее изъ того, что доступно другому, сохранивъ первое, но не потому, чтобы мы сердились, а потому, что оно, значитъ, не нужно ему. Такъ дѣйствуютъ Учителя Состраданія, помогая намъ, своимъ дѣтямъ, и такимъ же образомъ должны мы стараться приходить на помощь тѣмъ, кто ниже насъ на ступеняхъ эволюціи духовной жизни.

Не надо забывать, что человѣкъ, съ которымъ мы соприкасаемся въ данный моментъ, это—посылаемый Учителями намъ случай къ служенію. Если по небрежности, нетерпѣнію или равнодушію мы пройдемъ мимо него,—мы не исполнимъ работы, предложенной намъ Учителемъ. Часто мы пренебрегаемъ будто случайно наложенной на насъ обязанностью, поглощенные другой работой, не понимая того, что если посылается намъ случай помочь человѣческой душѣ, то это и *„есть“* работа, требуемая отъ насъ въ данный моментъ; необходимо напоминать себѣ постоянно о возможности такой, легко допустимой ошибки, такъ какъ здѣсь одинъ долгъ прикрывается другимъ, но недостатокъ прозорливости въ этомъ отношеніи указываетъ на недостаточность рвенія къ служенію. Ни къ какого рода особенной работы мы не должны собственно быть исключительно привязанными: за всякой работой душа наша должна быть свободной, чтобы быть внимательной къ легчайшему вѣянію, исходящему отъ воли Учителя, который можетъ ожидать отъ насъ служенія какому нибудь слабому брату и пожелать послать черезъ насъ ему свою помощь.

Суровость къ своему низшему „я“, какъ сказано уже выше, есть условіе этого дѣйственнаго служенія; только тотъ, кто не привязанъ къ своему „я“, кто равнодушенъ къ своимъ личнымъ страданію и радости, достигаетъ свободы отъ этого низшаго „я“, а только это и позволяетъ чувствовать благоволеніе къ другимъ. Только, ничего не стремясь получить для себя, человѣкъ можетъ не бояться отдать все. Только не концентрируя любви на своемъ „я“, можно сумѣть направить ее на другихъ.

Для оккультиста всего важнѣе книга жизни, на нее должно быть обращено больше всего вниманіе. Всѣ другія книги служатъ намъ только подспорьемъ. Изученіе—въ оккультной наукѣ—есть только средство къ достиженію духовности; жизнь, а не знаніе, очищеніе сердца, а не наполненіе головы—вотъ что ведетъ насъ къ подножію Учителя. Благоговѣніе—это ключъ къ истинному прогрессу въ духовной жизни.

Если, работая, мы стремимся къ росту въ насъ духовности, а не къ льстящему нашему самолюбію успѣху,—къ служенію Учителю, а не къ собственному удовлетворенію, то мы никогда не впадемъ въ уныніе отъ временныхъ нашихъ неудачъ, печалей и затрудненій, переживаемыхъ нами въ нашей внутренней жизни.

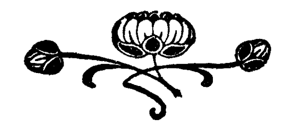
Служить надо ради служенія, а не ради того удовлетворенія, которое мы получаемъ служа,—тогда только оно является движущей насъ впередъ силой, потому что только тогда мы достигаемъ спокойствія и уравновѣшенности, необходимыхъ для того, чтобы служить одинаково, какъ при успѣхѣ, такъ и при неудачѣ, какъ при внутреннемъ свѣтѣ такъ и при помраченіи его. Но когда мы достигнемъ такого господства надъ своею личностью, то будемъ чувствовать истинное „удовлетвореніе“ при служеніи Учителю, котораго такъ сокрушаетъ наша низшая природа, и передъ нами встанетъ дальнѣйшая цѣль: достигнуть того, чтобы отдаваться этому служенію искренно и всецѣло и тогда, когда удовольствія отъ него мы не будемъ ощущать, когда радость и свѣтъ омрачатся. Вѣдь иначе, служа Высшему, мы, собственно говоря, служимъ себѣ, такъ какъ, значитъ, служимъ ради того, чтобы что то получить для себя, а не въ силу безкорыстной любви. Пока эта утонченная форма себялюбія живетъ въ насъ, мы всегда находимся въ опасности отдалиться отъ чистаго служенія въ тѣ періоды тьмы, когда мы чувствуемъ себя какъ бы мертвыми, похоронившими всѣ упованія... Но именно во время такой духовной ночи служеніе и можетъ быть „высочайшимъ“, и именно тогда то и разрываются послѣдніе путы нашего низшаго „я“.

Мы указываемъ на этотъ высшій подъемъ благоговѣнія, потому что такъ часто, именно въ силу господства личнаго „я“, стремящіеся къ Пути останавливаются и служеніе Учителю прерывается... Личное „я“ —нашъ врагъ, съ нимъ мы должны бороться. Понявъ это, стремящійся къ Пути всегда будетъ привѣтствовать въ своей обыденной жизни все, что, хотя бы немного, помогаетъ разрушать, нашу самость; онъ будетъ благодаренъ всѣмъ „непріятнымъ людямъ“, которые наступаютъ ему

на ногу и оскорбляютъ его лучшія чувства, и тѣмъ безпокоятъ его; они—его лучшіе друзья, самые настоящіе помощники, они оказываютъ ему величайшую услугу, такъ какъ наносятъ раны его злѣйшему врагу,—его себялюбивому „я“. Если умѣть смотрѣть такимъ образомъ на испытанія повседневной жизни, то она явится для насъ лучшею оккультною школою и мы поймемъ, какъ достигается то совершенное равновѣсіе, которое требуется на высшихъ ступеняхъ ученичества еще ранѣе достиженія глубокаго познанія, а слѣдовательно и силы. Пока въ насъ нѣтъ спокойнаго самообладанія, равнодушія къ личнымъ дѣламъ и свѣтлаго благоговѣнія,—что можетъ позволить намъ работать для другихъ,—до тѣхъ поръ мы не касаемся истиннаго оккультизма, дѣйствительно духовной жизни. Низшаго рода психизмъ возможенъ безъ этихъ качествъ и слѣдовательно можетъ произрастать только среди псевдо-оккультистовъ. Бѣлое Братство же требуетъ ихъ отъ своихъ кандидатовъ и ставитъ ихъ въ условіе вступленія въ Неофиты. Цѣлью каждаго стремящагося къ Пути должна быть, слѣдовательно, работа надъ собой для возможности служенія другимъ, и примѣненіе къ своей жизни строгой дисциплины, чтобы „когда Учитель взглянетъ въ наше сердце Онъ не нашелъ бы тамъ пятна“.

Тогда Учитель возьметъ его за руку и поведетъ впередъ.

А. Безантъ
Перев. **Н. Дмитріевой.**

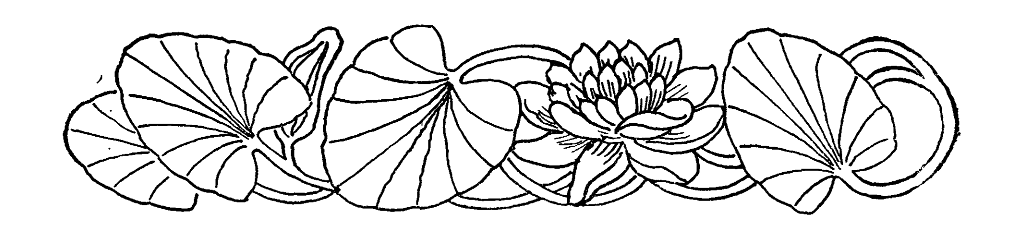

Въ насъ самихъ лежитъ причина всего, что происходитъ въ нашей жизни. Если мы побудимъ себя къ полному сознанію нашихъ внутреннихъ силъ, то будемъ тогда въ состояніи и нашу собственную жизнь создать и устроить по нашему желанію.

Каждая ваша мысль въ точномъ смыслѣ этого слова представляетъ дѣйствительную цѣнность для васъ.

Какъ внутри, такъ и извнѣ—причина и слѣдствіе.

Изреч. Трайна.

Мои встрѣчи съ неграми.

Въ первый разъ въ жизни я увидала негровъ въ Саваннѣ (приморскій городъ штата Георгій) и т. к. этой встрѣчѣ предшествовало длинное океанское путешествіе, то она была особенно памятная. Яркое солнечное утро встрѣтило насъ въ изумрудѣ зеленыхъ водахъ океана. Вблизи казалось плылъ зеленый берегъ, облитый яркими лучами солнца съ вкраплеными среди пушистой зелени бѣлыми и красными пятнами. Эти красныя пятна росли съ каждой минутой, становились большими зданіями, церквами, башнями, набережными. Кругомъ пестрѣли цвѣты, невиданные яркіе крупные, тропическіе, цвѣты. Вотъ и длинная пристань или верфь, какъ зовутъ ее американцы. Она полна движенія. Вотъ они эти негры. Ногъ десятки и сотни повсюду, какъ я часто видѣла и читала. Цвѣта, хорошо изжареннаго кофе, съ блестящей, бархатной кожей, ослѣпительными зубами, безпечные и веселые снуютъ они взадъ и впередъ. Вотъ группа молодыхъ негровъ расположилась на штабели, сложенной изъ досокъ краснаго дерева. Одинъ изъ нихъ держитъ разрѣзанный ярко-красный арбузъ и наслаждается во всю, изрѣдка дѣлясь съ товарищами. Двое другихъ заняты сахарнымъ тростникомъ. Никогда я еще не знала всей прелести этого мѣстнаго лакомства. Меня поразило солнечное яркое сочетаніе цвѣтовъ: изумрудно зеленая вода океана, безоблачное голубое яркое небо, блестяще-черные негры съ ихъ ослѣпительно-бѣлыми зубами и красные арбузы. Эти цвѣта казались еще ярче отъ водныхъ тоновъ негритянской одежды. Бѣлыя, сіяющія на солнцѣ рубахи съ узломъ и развѣвающимися концами платка, галстухъ, бѣлыя солнечныя шляпы и все это на фонѣ ожидающей толпы горожанъ. Много бѣлыхъ платьевъ, цвѣтныхъ зонтиковъ и цвѣты, цвѣты, повсюду. Я имѣла полную возможность насмотрѣться на эту яркую картину, столь внезапно открывшуюся пе-

редъ глазами, которые 2 недѣли отдыхали и видѣла только зеленую воду и бѣлоснѣжную пѣну волнъ. Океанскій пароходъ хорошъ и могучъ посреди безбрежныхъ водъ, становится неповоротливымъ чудовищемъ, когда ему приходится вступить въ границы, сплошь усѣянной судами гавани; онъ придвигался къ пристани чрезвычайно медленно. Мы видѣли уже выраженіе лицъ. Толпа горожанъ на почтительномъ отдаленіи, а весь передній планъ занятъ неграми. Они бѣгаютъ и прыгаютъ посреди канатовъ какъ бѣлки съ гикомъ и шумомъ, карабкаются по невозможно опаснымъ переходамъ и сваямъ, улыбаются намъ, машутъ платками, букетами, какъ будто именно насъ они и ждали. Ихъ веселое возбужденіе передается и намъ и какъ только пароходъ причалилъ, мы, взрослые и дѣти, спѣшимъ на пристань и жадно впиваемся въ невиданное зрѣлище. Насъ прежде всего поражаетъ необыкновенное веселье и свобода. Точно какой то праздникъ. Насъ какъ будто давно ждали и вотъ, теперь-то, должна начаться новая веселая жизнь, гдѣ всѣ, какъ дѣти и тяжелая работа, какъ игра, за которой они смѣются и поютъ, а солнце, какъ будто вѣчно льетъ свои лучи на этихъ своихъ черныхъ сыновъ. Въ его горячихъ полуденныхъ лучахъ, отъ которыхъ европейцы прячутся и завѣшиваются тройной занавѣсью, негры испытываютъ истинное блаженство, а безъ солнца на сѣверѣ вянутъ, съеживаются и поютъ меланхолическія пѣсни. Пока я видѣла только декаративную сторону негровъ. Негръ съ арбузомъ, негръ съ громадной корзиной золотой кукурузы, негритенокъ, продающій цвѣты или газеты, почти полуголый. Чудные бархатные каріе глаза, добрые и ласковые съ ярко сіяющими бѣлками, вѣчной улыбкой и ослѣпительными зубами. Жара становится почти несносной. Вотъ цѣлая толпа негровъ крючниковъ разгружаютъ и нагружаютъ пароходъ. Рубахи уже растегнуты, грудь обнажена, а цвѣтной платокъ живописно обхватываетъ талію. Негры, какъ я потомъ убѣдилась очень любятъ яркіе живописные эффекты и очень заботятся о цвѣтахъ одежды. Потъ катится градомъ по голымъ рукамъ и груди. Но веселость ни на минуту не покидаетъ этихъ атлетовъ. Съ пѣснями и криками подхватываютъ они тяжелые тюки и бочки и везутъ въ тележкѣ къ верху или мчатъ ихъ по крутой покатости въ нѣдра парохода. Когда мы обращались къ нимъ за помощью, они казались счастливыми оказать ее. Съ удивительной нѣжностью брали они, нашихъ младшихъ дѣтей на руки, заговаривали съ ними на всѣ лады, ни капли не стѣсняясь тѣмъ, что дѣти не говорили ни слова по англійски, обращались съ ними, какъ самыя нѣжныя за-

ботливыя няньки. Позже, когда мы остановились во Флоридѣ, я имѣла возможность наблюдать ихъ жизнь и характеръ. Это дѣйствительно дѣти солнца, безпечные, довѣрчивые и не заглядывающіе въ будущее. Трудъ ихъ всегда оплачивается ниже труда бѣлаго. Но и эта плата повидимому не составляетъ для него такой вѣчной заботы и его равнодушіе къ правильному заработку— очень сердитъ бѣлыхъ. Проработавъ три дня и получивъ свои четыре доллара, негръ часто безропотно оставляетъ работу. Климатъ благодатный, можно обойтись безъ дома, а устроить навѣсъ отъ дождя дѣло минутное. Кругомъ повсюду можно найти готовое превосходное топливо, въ видѣ сухой смолистой сосны и развести костеръ. Питаніе обезпечено. На свои четыре доллара можно пріобрѣсти недѣльный запасъ соленаго свиного сала, бобовъ, сладкаго кортофелю, кофе и даже сахаръ. Арбузовъ сколько хочешь и у пріятелей и у сешлеровъ американцевъ. Стоитъ только подойти къ изгороди. Изгнившіе арбузы всегда выкидываются за изгородь. Множество тыквъ повсюду и томатъ. Рыба въ изобиліи. А что можетъ быть пріятнѣе для негра какъ лежать съ удочкой на берегу подъ прямыми лучами солнца. И черепахъ изловить ничего не стоитъ и за дикими апельсинами съ такимъ же удовольствіемъ можно сходить въ галелюкъ (лиственный лѣсъ), а тутъ еще къ осени появится повсюду сахарный тростникъ. Это ужъ верхъ лакомства и въ каждомъ осѣдломъ негритянскомъ семействѣ найдется бочка тростниковой патоки. Кукурузная каша съ патакой это ежедневная пища бѣлыхъ и негровъ. Тогда можно забраться и въ какую нибудь заброшенную апельсиновую рощу и тамъ легко собрать цѣлый мѣшокъ апельсиновъ. Что же лучше. И вотъ онъ, большое дитя, сидитъ у костра и стряпаетъ свой незатѣйливый обѣдъ, веселый и довольный разливается въ импровизированныхъ пѣсняхъ и встрѣчаетъ всякаго прохожаго съ улыбкой и привѣтомъ. Но мнѣ, наблюдавшей ихъ съ большимъ интересомъ, а позже съ положительной любовью, многое въ ихъ жизни, а главное въ отношеніи къ нимъ американцевъ казалось страшно несправедливымъ и невыносимымъ. Я пріѣхала въ Америку съ русскимъ взглядомъ на войну за освобожденіе рабовъ-негровъ въ 60-хъ годахъ и привыкла вѣрить въ благородство и самоотверженіе сѣверянъ. Поэтому, столкнувшись съ дѣйствительностью, я была ошеломлена тѣмъ, что увидала. На желѣзныхъ дорогахъ имѣлись вагоны для негровъ, хотя приличіе требуютъ говорить не негры, а цвѣтные. На пароходѣ были пассажиры негры перваго класса, но ни одного негра за обѣдомъ

не было. Имъ подавали обѣдать послѣ того, какъ бѣлые окончили свою трапезу. По мѣрѣ того, какъ я знакомилась съ жизнью Америки, я узнала, что бѣлые никогда не спятъ подъ одной крышей съ неграми. Цвѣтной прислугѣ отводится помѣщеніе во дворѣ, въ домѣ—никогда.

Много лѣтъ позже въ Нью-Іоркѣ я была членомъ Союза Женщинъ и имѣла студію въ помѣщеніи Союза. Я очень подружилась съ секретаремъ, которая была душой Женскаго Союза. Въ одинъ прекрасный день она зашла въ мою студію и спросила не соглашусь ли я быть поручительницей при вступленіи въ члены одной художницы негритянки и мнѣ показалось страннымъ и забавнымъ тонъ ея вопроса. Я охотно согласилась быть поручительницей.

— Вы знаете какія могутъ быть послѣдствія?—спросила она.—Я не хотѣла бы Васъ, какъ иностранку, не знающей нашихъ порядковъ, вовлечь во что нибудь, въ чемъ потомъ можетъ быть будете каяться.

— Да въ чемъ дѣло?

— Вѣдь она негритянка... По уставу всякая художница, представившая двухъ поручительницъ членовъ Союза, можетъ сдѣлаться членомъ и если мы двѣ подпишемся—дѣло будетъ въ шляпѣ.

— И прекрасно!

— Да, но это можетъ не нравиться нашему Союзу.

— Ну и что же! Мы стерпимъ неудовольствіе, художница получитъ большое удовольствіе и такія удобства, какія можетъ дать лишь организованный Союзъ.

— Должно быть ваши русскія женщины, какъ мы считаемъ, подъ гнетомъ политическаго рабства понимаютъ свободу лучше американокъ. Вы знаете меня считаютъ сумасшедшей.

Все же я не совсѣмъ понимала опасенія моей пріятельницы.

На другой день художница негритянка появилась съ мольбертомъ въ мастерской Союза и съ одушевленіемъ принялась за работу, а на слѣдующій день и всѣ послѣдующіе дни посылались отказы отъ членства самыхъ видныхъ членовъ художницъ и существованію Союза нанесенъ былъ тяжелый ударъ.

Но мои негры во Флоридѣ все больше и больше возбуждали мою любознательность. Я искала случая познакомиться съ ними ближе. Вскорѣ я убѣдилась, что презрительное, высокомѣрное отношеніе бѣлыхъ создало такую преграду, которую трудно было переступить и развило со стороны негровъ подозрительное недо-

вѣріе, желаніе держаться въ сторонѣ. Мнѣ приходилось наблюдать ихъ со стороны. Вскорѣ я познакомилась съ ихъ необыкновенной музыкальностью. Разъ какъ-то, идучи по сосновому бору, по сыпучему песку, я услыхала ударъ топора и въ томъ же ритмѣ пѣніе, я остановилась за деревомъ. Веселый негръ рубилъ высоченную сосну. Сосны во Флоридѣ растутъ какъ пальмы. Совершенно голый стволъ ярко-оранжеваго солнечнаго свѣта, вздымаются какъ мачты кверху, а на вершинѣ длинно-иглистая густая корона. Американскій топоръ не похожъ на русскій. Изогнутая ручка его больше аршина въ длину и шестифунтовый короткій желѣзный топоръ на концѣ. Поэтому размахъ получается громадный. Пѣніе было въ непосредственной связи со взмахомъ и ударомъ топора. Красиво, въ высшей степени оригинально. Голосъ чистый звучный, иногда переливающійся, какъ серебро. Наконецъ мнѣ удалось уловить слова. Онѣ очевидно были импровизаціей:

„Высокія, сосны смотрятъ на небо, неба не видно изъ-за деревьевъ, го—(это го совпадало съ ударомъ, при которомъ вся грудь, набравши воздуха во время размаха вдругъ разражалась и облегчалась этимъ го—). Вотъ свалился великанъ. Вотъ кружокъ неба показался, вотъ и свѣтлѣе стало“. Го—опять разразился пѣвецъ послѣ молодецкаго удара. Я не припомню словъ. Были тутъ и любовные стихи, но больше всего выражало это космическое состояніе внутренняго не единенія, а единства съ природой. Онъ въ ней и природа въ немъ, солнце, небо, сосны, птицы и онъ между ними и съ ними. Онъ конечно не зналъ, что сочиняетъ поэму, не зналъ, какъ красиво это съ внѣшней стороны. И вотъ онъ же снова, какъ дитя, у костра поетъ, какъ птица, выводитъ какія-то легкія звонкія птичьи трели, подгребая угольки къ котелку. Онъ уже не великанъ съ широкимъ размахомъ и мелкія частыя движенія рукъ не работа, а игра, вызываютъ другой ритмъ и другія мелодіи.

Сидѣть задумчиво по цѣлымъ часамъ, какъ сидитъ турокъ или персъ съ кальяномъ—для него совершенно не мыслимо.

Нѣтъ это двѣ совершенно различныя души. У негра душа еще юная дѣтская. Въ то время, какъ сынъ востока углубляется въ философскія и метафизическія глубины, негръ, если не работаетъ, не поетъ, не смѣется, не пляшетъ, то онъ просто засыпаетъ. Ему не подъ силу отвлеченное мышленіе. Я особенно хорошо это замѣтила на неграхъ, когда дочь приглашала ихъ служить ей моделями для портретовъ. Они каждый разъ засыпали и при-

ходилось ихъ постоянно забавлять, чтобы они продержались на срединѣ двухъ состояній: шумнаго веселья и мирнаго сна.

Я весьма жалѣю, что въ то время (это было лѣтъ 20 тому назадъ) я мало интересовалась ихъ религіозными воззрѣніями. Теперь, по всей вѣроятности, нашла бы въ нихъ очень много интереснаго и мало повѣданнаго, такъ какъ къ негритянской религіи американцы атносятся съ весьма легкомысленнымъ презрѣніемъ. Я часто слышала негровъ, поющихъ священные гимны и знаю, что всѣ негры, которыхъ я встрѣчала во Флоридѣ были методисты. Знаю также, что проходя вечеромъ мимо негритянской церкви (конечно негровъ не пускаютъ въ церкви бѣлыхъ), я слышала чрезвычайно эмоціональное пѣніе и рѣчи проповѣдника. Я слыхала, что во время этихъ молитвенныхъ собраній многіе негры такъ воодушевлялись, что начинали произносить экспромтомъ рѣчи или приносить покаяніе, нѣкоторые доходили до иступленія. Мнѣ бы любопытно было войти въ церковь, но прирожденная застѣнчивость и неравенство нашихъ положеній каждый разъ удерживало меня.

Однажды я позвала къ себѣ негра поденщика корчевать пни на новинѣ, которую мы расчистили подъ сладкій картофель. Онъ работалъ съ ранняго утра очень усердно и я иногда оставляла свою работу въ домѣ и навѣщала его и заводила съ нимъ дружескую бесѣду. Вскорѣ послѣ обѣда М-ръ Джонсъ появился у моего крыльца.

— Попрошу Васъ замѣтить часъ, мистрисъ, мнѣ необходимо отлучиться по крайней мѣрѣ часа на два.

— Очень хорошо М-ръ Джонсъ, я замѣчу, куда же вы уходите?

— А у меня треба, надо окрестить младенца. Я вѣдь священникъ. И я никакъ не могу допустить, чтобы вы потерпѣли убытокъ. Когда вернусь къ Вамъ, Вы провѣрите время по часамъ, мистрисъ. Желаю добраго дня М-съ.

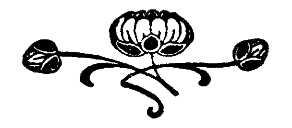
Но самое близкое знакомство у меня завелось съ сосѣдкой негритянкой. Въ тѣ времена моя бѣдность была крайняя и я зарабатывала шитьемъ платьевъ и бѣлья для негритянокъ. Я научилась дѣлать эту работу очень быстро и любила шить на негровъ больше, чѣмъ на бѣлыхъ. Онѣ не проявляли никакихъ капризовъ, приходили всегда веселыя, казались всегда довольными тѣмъ, что и какъ я для нихъ дѣлала. У нихъ были свои вкусы, которые иногда меня смѣшили, но въ моей трудной непосильной жизни— этотъ комизмъ былъ прямо благодѣteленъ. У негровъ не растутъ длинные волосы и голова покрыта курчавой короткой шерстью.

Иногда—это подобіе волосъ доходило до вершка въ длину и тогда они вплетали массу ленточекъ. Нѣкоторыя мои заказчицы приходили въ шляпахъ, окутанныхъ ярко-зеленымъ или голубымъ газомъ и эти яркіе цвѣта, невозможные на бѣлой женщинѣ, были очень живописны на негритяночкахъ. На бѣлыхъ платьяхъ и блузкахъ, которыя онѣ мнѣ заказывали, я должна была вставлять множество прозрачныхъ кружевныхъ прошивокъ и даже бѣлье всегда отдѣлывалось кружевными прошивками. Милые негры, какъ охотно я бы повидала ихъ теперь и посмѣялась бы съ ними. Столько добра я видѣла отъ нихъ и такъ помогало мнѣ ихъ добродушіе въ трудной непривычной жизни. Послѣдній годъ я жила съ четырьмя маленькими дѣтьми одна. Мужъ уѣхалъ въ Россію. Дѣти уходили въ школу. Здоровье мое было очень плохо. По сосѣдству поселилась негритянка. На видъ ей казалось лѣтъ шестнадцать. При ближайшемъ знакомствѣ, оказалось ей сорокъ лѣтъ. Бывало, какъ только дѣти уходили въ школу, а я принималась за шитье—въ сосѣднемъ саду раздавались выстрѣлы. Это моя сосѣдка, отправивъ мужа на работу, стрѣляла птицъ для своей кошки. Вскорѣ она принесла мнѣ кусокъ ярко-краснаго ситцу и попросила сшить платье съ длиннымъ шлейфомъ. По тому какъ она разсказывала, какъ должно было выглядѣть это замѣчательное платье, я видѣла, что въ ея воображеніи разыгрывались яркія и несбыточныя картины, и я отъ души старалась понять и выполнить ея фантазію. Цѣлый день она неутомимо трудилась надъ стиркой бѣлья или уходила на работу и тогда въ сосѣднемъ домикѣ водворялась полная тишина и мнѣ становилось жаль, что не слышно ея веселаго голоса. Иногда по вечерамъ, когда возвращался ея мужъ, изъ сосѣдняго домика слышалась музыка. Это моя сосѣдка играла на фисгармоніи церковные гимны и пѣла. Мужъ въ это время сидѣлъ на верандѣ въ качалкѣ. Наше настоящее знакомство, однако, началось позже. Какъ-то разъ мнѣ очень занездоровилось и я безпомощно лежала въ гамакѣ. Дѣти сами сварили кофе, напоили меня и ушли въ школу. Раздались обычные выстрѣлы, мелькнуло ярко-красное платье со шлейфомъ по росистой травѣ. Жаркій одинокій день начинался и не предвѣщалъ никакой отрады. Но вотъ калитка отворилась и сосѣдка подошла ко мнѣ. Она несла въ своей маленькой черной рукѣ съ розовой ладонью стаканъ.—„М-съ ужъ не разнемоглись ли вы, очень ласково и заботливо спросила она? То-то я уже догадалась по всему, что не ладно у васъ. Вотъ я взбила вамъ желтки и посмотрите, какъ это вкусно и пріятно будетъ. Я знаете положила

имбирю и сахару. Выпейте, это очень вамъ поможетъ. О, я знаю, что больному надо. Меня хлѣбомъ не корми, а дай съ больнымъ повозиться. Больной тотъ же ребенокъ. Вотъ-вотъ, это хорошо,— сказала она, принимая стаканъ. А къ обѣду я принесу что-то такое вкусное, такое, а вы себѣ лежите м-съ, лежите безъ всякой заботы. Около васъ живетъ Роза. Она понимаетъ людей"... И съ этой минуты наша дружеская связь укрѣпилась. Иногда послѣ окончанія дневной работы, когда я ожидала моихъ дѣтей, а она мужа, она приходила, садилась на травѣ около моихъ ногъ и дѣлилась со мной своими думами и мечтами. „Вотъ видите ли, милочка, вамъ это не понять, вы счастливая бѣлая, вамъ весь свѣтъ открытъ. А я только во снѣ вижу хорошее. Или вотъ такъ воображу, что-нибудь хорошее и такъ мнѣ все ясно представляется, точно и въ самомъ дѣлѣ я не негритянка. Я люблю все хорошее. Вы что думаете? Я ходила вчера въ городъ, купила зеленый абажуръ на свою лампу. Постель у меня бѣлая-пребѣлая, наволочки съ кружевами. Мой Гарри лежитъ на этой бѣлой постели и лампа свѣтитъ черезъ абажуръ и онъ почти какъ бѣлый. Вѣдь онъ квартеронъ мой Гарри, ну точь въ точь какъ бѣлый, а я на полу лежу на подстилочкѣ и гляжу-гляжу на него и все мечтаю. Да, вотъ онъ идетъ, смотрите, вѣдь издали онъ точно бѣлый"...

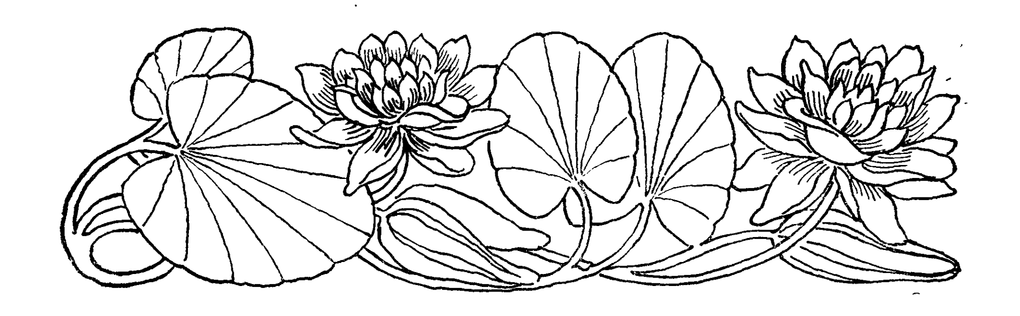
Послѣ колоссальной Чикаговской выставки, была устроена черезъ годъ выставка объединенныхъ хлопчато-бумажныхъ штатовъ. Я имѣла дерзость единолично представлять Россію на этой выставкѣ. Цѣлая секція была отдана мнѣ. На этой выставкѣ было и негритянское зданіе, въ которомъ всѣ экспонаты принадлежали цвѣтнымъ. Тамъ были представлены банки и редакціи газетъ, которые велись исключительно неграми разныхъ торговыхъ фирмъ.

Дана.

Человѣкъ рано или поздно достигнетъ полнаго осуществленія того, къ чему онъ стремился, если онъ дастъ себѣ время ясно обдумать то, чего онъ желаетъ достигнуть и потомъ будетъ держаться своего идеала твердо и постоянно.

Изреч. Трайна.

Изъ дневника теософа.

---

19 апрѣля. Петроградъ.

14 апрѣля мы съ Ц. Л. Гельмбольдтъ вернулись въ Петроградъ.

Общество заканчиваетъ свою сезонную дѣятельность. Во всѣхъ секціяхъ и кружкахъ идетъ уже рѣчь о лѣтнихъ работахъ и о программѣ для будущаго года.

Педагогическая секція сообщила о работѣ Педагогическаго кружка за эту зиму. Предсѣдательница его О. М. Фаминцына поставила на обсужденіе вопросъ о школьной дачѣ. Московскій членъ, Ю. Н. Кирпичникова предложила намъ въ безплатное пользованіе свою большую усадьбу „Совѣтовку“ въ окрестностяхъ Клина. Нѣсколько членовъ готовы дать своихъ дѣтей намъ на лѣто, но еще не установленъ окончательно составъ педагогическаго персонала. Если удастся организовать дѣло теперь, то мы откроемъ свою колонію уже въ этомъ году.

Вчера Этическая Секція докладывала о работѣ въ этическомъ кружкѣ. Предсѣдатель В. А. Алексѣевъ перечислилъ его работы:

1. Докладъ о конгрессѣ расъ—А. Корольковой.
2. Объ египтянахъ и персахъ (по Геродоту)—Н. Павлиновой.
3. О евреяхъ (по поводу лекціи Сліозберга)—А. Унковской.
4. О неграхъ—А. Погосской.
5. О скиѳахъ (по Геродоту)—Н. Павлиновой.
6. Объ эстонцахъ—Теннисона и В. Розенталя.
7. О венграхъ—М. Тойманъ (съ иллюстраціей венгерскихъ мелодій).

8. О духовныхъ и этическихъ теченіяхъ въ обществахъ, стремящихся къ братству—К. Корольковой.

9. О мирѣ всего міра—В. Алексѣева.

Послѣ доклада предсѣдателя объ этихъ работахъ, А. Королькова говорила „О значеніи конгресса расъ и о результатахъ перваго конгресса въ Лондонѣ". Огромный матеріалъ, полный животрепещущаго интереса, былъ удачно скомпилированъ. Въ заключеніе было прочитано письмо Аббасъ-Эффенди къ конгрессу въ 1911 г.

21 апрѣля.

Закрылся до осени художественно-музыкальный кружокъ. Составлена программа для дня „Бѣлаго Лотоса" и сдѣлана репетиція. Рѣшено къ осени подготовить новую серію картинъ для музыкальнаго вечера, а также поработать надъ исторіей искусствъ, главнымъ образомъ, исторіей музыки. Положено начало музыкальной библіотеки Р. Т. О-ва.

24 апрѣля.

Собраніе „Лиги Радости и Служенія". Задумано большое дѣло: открытіе чайной и читальни, чрезъ которыя помощь теософіи могла бы проходить къ народу. Рѣшено за лѣто серьезно подготовиться къ этому новому важному начинанію. Прочитанъ краткій отчетъ объ обходѣ на Пасху съ цвѣтами, чаемъ и т. д. Обуховской больницы (женское отдѣленіе) и Петропавловской дѣтской больницы и о Пасхальномъ утрѣ, устроенномъ для уличныхъ дѣтей (было приглашено около 40 дѣтей).

Группа членовъ принесла въ даръ Р. Т. О-ву комнату въ общежитіи имени А. П. Философовой при Р. Женскомъ Взаимноблаготв. О-вѣ. Совѣтъ располагаетъ нынѣ комнатой для нуждающагося работника теософа. Первыми кандидатами на нее будутъ старѣйшіе піонеры движенія.

26 апрѣля.

Вчера мы праздновали день „Бѣлаго Лотоса", день кончины Е. П. Блаватской. Получено со всѣхъ концовъ Россіи болѣе десяти телеграммъ и нѣсколько привѣтствій изъ за границы. Мы читали по обычаю отрывки изъ Св. Писаній всѣхъ народовъ, изъ „Голоса Безмолвія", изъ „Свѣта Азіи", изъ „Іоанна Дамаскина". Чтеніе чередовалось съ музыкальными номерами, чрезвычайно серьезно подобранными и тонко исполненными. Вечеръ прошелъ въ глубокомъ настроеніи. Мы жили въ одномъ біеніи сердецъ со всѣми братьями Запада и Востока и свѣтлая волна любви озаряла насъ. Тихо и радостно мы разошлись, прощаясь

до осени. Сегодня послѣднее засѣданіе Совѣта, а завтра мы съ А. В. Унковской ѣдемъ за границу.

28 Апрѣля. Кенигсбергъ.

Большая группа теософовъ провожала насъ въ Петербургѣ, скрасивъ купэ наше яркимъ цвѣтомъ и ароматомъ розъ и лил!й.

Съ утра сегодня пейзажъ рѣзко измѣнился. Умѣло обработанныя пашни, тщательно вычищенные лѣса, чистенькія постройки съ красными крышами ясно говорили, что мы въ Германіи. Въ 12 ч. мы пріѣхали на родину Канта, на платформѣ мелькнули знакомыя, дорогія лица, и Э. Пантеніусъ и М. Андрессъ насъ привѣтствуютъ бѣлыми цвѣтами.

29 Апрѣля. Кенигсбергъ.

Устроили насъ здѣсь прелестно. Окна свѣтленькихъ комнатъ нашихъ выходятъ на озеро, по которому плаваютъ маленькія лодочки и лебеди. На противоположномъ берегу большой средневѣковый зȁмокъ съ часами, бьющими каждую четверть. Набережная усажена деревьями. Все зелено. Даже столбы электрическихъ фонарей обвиты вьющимися растеніями. Подъ окномъ моимъ цвѣтущая яблоня и веселое щебетанье. Тишина и порядокъ всюду. Что то спокойное, серьезное чувсвуется въ этомъ большомъ городѣ, въ которомъ Кантъ жилъ безвыѣздно и создавалъ свои книги.

Мѣстный кружокъ теософовъ намъ присылаетъ цвѣты. Вечеромъ вчера мы читали. Теософы и ихъ друзья собрались въ гостиной нашего пансіона. Послѣ вступительнаго слова предсѣдательницы М. Андрессъ, А. В. Унковская исполнила каватину Раффа и Ларго Генделя, и я говорила о миссіи Теософіи. Затѣмъ Унковская разсказала о своей методѣ Цвѣтъ-Звукъ-Число съ музыкальными иллюстраціями. Въ заключеніе она исполнила арію Баха. Заинтересованные, иные взволнованные, наши братья насъ горячо благодарили.

30 Апрѣля. Кенигсбергъ.

Вчера осматривали городъ. Выдѣляется старое зданіе университета съ его галлереей, обвитой плющемъ и чудный паркъ, а также королевскій замокъ, въ которомъ вѣнчались на царство прусскіе короли. Среди красивыхъ домовъ въ ново-германскомъ стилѣ иногда вдругъ мелькнетъ ветхій домикъ съ закоптѣлою дверью, съ кривыми окнами и деревяннымъ балкончикомъ на тоненькихъ столбикахъ. Въ нишахъ—изображенія мистическихъ животныхъ, держащихъ въ лапахъ гербы германскихъ князей. На башнѣ собора, недалеко отъ фронтона, изображеніе треуголь-

ника, внутри котораго открытое око внутренняго прозрѣнія. Вспоминается одинъ изъ кіевскихъ монастырей, на стѣнѣ котораго есть точно такое же изображеніе. Ничто такъ не подтверждаетъ единства человѣчества какъ тождественность символовъ этого мистическаго языка посвященныхъ...

Днемъ приходили многіе члены съ своими личными вопросами, а вечеромъ собрался весь Кенигсбергскій кружокъ теософовъ и мы долго бесѣдовали о теософіи и о ея значеніи. А. В. Унковская сыграла „Simple aveu“ Томэ и „Le Cygne“ Сенъ-Санса. Затѣмъ она подробно объясняла смыслъ своихъ музыкальныхъ рисунковъ. Въ заключеніе мы спѣли „Отче нашъ“ ея композиціи.

3/16 Мая. Лондонъ.

Вчера пріѣхали и устроились въ миломъ вегетаріанскомъ пансіонѣ „Hygeia“ въ зеленомъ кварталѣ Maida Vale. И въ Германіи и въ Голландіи насъ встрѣтили вѣтеръ и холодъ, но море было милостиво, а утромъ насъ привѣтствовало солнце, обливавшее серебристое море и скалистые берега Альбіона. Изумрудные луга и вѣковыя деревья мелькали въ окнахъ волшебнаго маленькаго поѣзда, летѣвшаго не останавливаясь. Въ полномъ цвѣту сирень, боярышникъ и каштаны. Въ 8 ч. утра мы были въ Maida Vale, а черезъ нѣсколько часовъ мы видѣлись съ нашими англійскими друзьями въ Теософическомъ Обществѣ. Радостная вѣсть встрѣтила насъ. Процессъ, родившій столько скорбныхъ недоразумѣній, завершился полной побѣдой А. Безантъ. Злыя стрѣлы клеветы, отъ которой такъ долго болятъ раны невинныхъ, безсильны предъ величіемъ избранной жертвы. Правда еще разъ одержала надъ силами тьмы свѣтлую побѣду. Глубокая радость въ этомъ сознаніи, и чувствуется, что столько важной работы сдѣлано въ эти годы испытаній. Вѣрность теософовъ проходила черезъ пламенное горнило, а пониманіе углублялось, и сила росла...

Насъ посѣтила Frl. Гуттманъ, секретарь лѣтнихъ Теософическихъ Курсовъ въ Дрезденѣ. Она разсказала о грандіозной манифестаціи, имѣвшей мѣсто на другой день послѣ пріѣзда Президента, которая была буквально засыпана цвѣтами. А Безантъ просила отнести эти цвѣты въ больницы.

6/19 Мая. Лондонъ.

Волшебнымъ сномъ прошло воскресенье. Днемъ въ маленькомъ домикѣ на Drayton Gardens на five o'clock tea — хозяйка, Miss E. Брейтъ насъ всѣхъ угощала чаемъ. А. Безантъ сидѣла среди насъ, въ креслѣ, свѣтлая и сильная какъ всегда, тихо

бесѣдуя съ нами. Удивительная атмосфера въ этомъ домикѣ. Волна глубокаго мира охватываетъ вступающаго на его порогъ...

Вечеромъ въ большомъ, переполненномъ Queen's Hall— А. Безантъ говорила: о „*Реальности мистическихъ переживаній*". Проникновенный голосъ звучалъ свѣтлымъ благовѣстомъ изъ иного, высшаго міра. Вся въ бѣломъ, съ бѣлой головой, спокойная, могучая, какъ воплощеніе апостольства земного—она повелѣвала добровольно ей подчиненными сердцами. Она то уносила въ сильномъ полетѣ на трудныя вершины, то ласкала непередаваемой нѣжностью своей любви и пониманія, то давала отдохнуть въ своемъ взглядѣ и улыбкѣ. Внѣшняя красота ея голоса, ритма и выразительныхъ движеній отражаетъ внутреннюю силу и гармонируетъ съ значеніемъ и содержаніемъ ея словъ:

„Между мистицизмомъ и догматизмомъ всегда конфликтъ. Человѣчество еще не понимаетъ закона эволюціи. Въ эволюціонномъ процессѣ догма имѣетъ свое мѣсто. Но когда человѣкъ переросъ ступень слѣпой вѣры, онъ нуждается въ живомъ и непосредственномъ опытѣ и становится мистикомъ. Мистицизмъ имѣетъ опредѣленные методы и человѣкъ, жаждущій духовной жизни, находитъ ихъ. Эта побѣда надъ низшей природой, даетъ полную власть надъ внѣшними чувствами и эмоціями. Ставъ своимъ господиномъ, человѣкъ соприкасается съ самимъ Духомъ, который есть вѣчная жизнь. Познавъ своего сокровеннаго Бога, онъ дѣлается всесильнымъ и все ему покоряется. Онъ дѣлается творцомъ новой жизни. Онъ создаетъ новую землю и новое небо. Всѣ великія религіи призывали къ этому высшему творчеству. Путь къ нему раскрывается при помощи „свѣта Теософіи".

Вчера мы посѣтили контору „Вѣстника Звѣзды", устроившую очаровательную витрину на Regent street. Небольшая комната уставлена прекрасными картинами религіознаго содержанія и символами всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Въ витринѣ— книги и картины. Надъ ними образъ благословляющаго Спасителя...

Мы разсматривали книги, когда въ контору неожиданно вошелъ Кришнамурти (Алсіонъ) и ласково привѣтствовалъ насъ. За годъ онъ будто похудѣлъ и возмужалъ; большіе глаза его, похожіе на звѣзды, сіяютъ глубокимъ и нѣжнымъ свѣтомъ.

Послѣ этой встрѣчи мы ѣдемъ за городъ и проводимъ день въ волшебныхъ садахъ Кью. Ливанскіе кедры, кипарисы, вѣковые дубы, а подъ ними травы, усыпанные аметистами колоколь-

чиковъ и жемчугомъ маргаритокъ, навѣваютъ исключительное настроеніе, за которымъ мы ежегодно возвращаемся къ этимъ рощамъ. Пѣсня цвѣтовъ и деревьевъ сливается въ одну космическую симфонію, и слушая ее, мы чувствуемъ божественный подъемъ и глубокое удовлетвореніе.

Вечеромъ дома мы устраиваемъ импровизированный концертъ. А. В. Унковская играетъ на своей чудесной скрипкѣ каватину Раффа, лебедя Сенъ-Санса и колыбельную Жоселенъ-Годара. Нѣжные звуки льются какъ горный потокъ, несущій въ долину хрустальныя воды. Весь пансіонъ зачарованъ, слушая. Еще одинъ волшебный день скрылся въ вѣчность...

7 мая. Парижъ.

Вчера, утромъ, я уѣхала въ Парижъ. Надо переговорить съ И. Манціарли о курсахъ въ Дрезденѣ. Погода была свѣтлая и море спокойно при переѣздѣ Ламанша. По пути, англичанка съ улыбкой меня спросила—не теософка ли я? Оказалось, что она много читаетъ по теософіи и сильно чувствуетъ теософическія вибраціи, хотя она и не членъ Т. О. Она всегда угадываетъ теософовъ и старается съ ними сблизиться. Въ прошломъ году она встрѣтила „очаровательную русскую лэди“ теософку въ Агра, въ Индіи и провела съ нею день, полный значенія. Оказалось, это была М. А. Каменская, моя сестра.

На вокзалѣ меня встрѣтила группа друзей теософовъ. Среди нихъ милый голландецъ Раймондъ-ванъ-Марлэ со своимъ прелестнымъ воспитанникомъ индусомъ Субраманіаномъ. Вечеръ прошелъ въ дѣловой бесѣдѣ съ И. Манціарли, а сегодня утромъ мы (нашъ членъ Н. Н. П. и я) уѣхали въ Сенъ-Клу, въ окрестностяхъ Парижа. Мы провели утро въ лѣсу, бесѣдуя о теософической работѣ и мечтая о русской колоніи въ будущемъ году въ Парижѣ, въ связи съ конгрессомъ 1915 г.

Въ 2 часа дня мы отправились въ квартиру Т. О., на собраніе „Groupe de la parole“. Этотъ кружокъ созданъ съ цѣлью созданія возможности упражненія новымъ ораторамъ подъ талантливымъ предсѣдательствомъ И. Манціарли. Очаровательно говорила молодая гр. де-Бріасъ о „силахъ зла“, а также г. Орзабилъ о „новомъ циклѣ“. Присутствующіе должны были тутъ же критиковать прослушанныя рѣчи, и это засѣданіе прошло очень оживленно.

Въ 4 ч. всѣ поѣхали встрѣчать А. Безантъ, и передъ поѣздомъ собралась громадная интернаціональная толпа. Были теософы изъ Швейцаріи, Англіи, Италіи, Голландіи, изъ Африки,

чтобы послушать А. Безантъ въ Парижѣ. Много теософовъ пріѣхало изъ другихъ французскихъ центровъ. Русскихъ было нѣсколько человѣкъ. Простое, бѣлое, полотнянное платье А. Безантъ показалось въ толпѣ и скрылось. Затѣмъ мы видѣли ее въ автомобилѣ съ Алсіономъ и президентомъ французской секціи Шарлемъ Блэкомъ.

Вечеромъ былъ пріемъ (Reception) въ красивомъ залѣ galerie des Champs-Elysées. Ш. Блэкъ привѣтствовалъ А. Безантъ, поздравилъ съ блестящимъ окончаніемъ процесса и успѣшнымъ ходомъ выборовъ. А. Безантъ отвѣтила краткой сердечной рѣчью на французскомъ языкѣ. Она сказала, приложивъ руки къ сердцу: „День встрѣчи съ вами не долженъ проходить въ слушаніи лекціи. Я хочу просто, дружески говорить съ вами. Я хочу видѣть моихъ старыхъ друзей, а съ иными можетъ быть впервые встрѣтиться въ этой жизни"...

Окруженная радостными друзьями, она ласково и внимательно бесѣдовала со всѣми, кто желалъ быть ей представленнымъ. Алсіонъ также, улыбаясь, говорилъ со всѣми, главнымъ образомъ съ молодыми Рыцарями Круглаго Стола. Въ началѣ вечера, передъ рѣчами, хоръ пропѣлъ „Пиѳагорейскій гимнъ" Ю. Ф. Львовой, и этотъ русскій гимнъ былъ какъ бы привѣтомъ посланнику Солнца.

Радостно было встрѣтить старыхъ друзей: г. Поллака, представителя бельгійской секціи, г-жу Бетти Гиршъ съ о. Ява, г. Грэхэмъ Пооль, представителя Шотландіи, дочь А. Безантъ—г-жу Мабель Скоттъ, г. Веджвудъ изъ Англіи, г-жъ Стефани и Брандтъ изъ Швейцаріи, г-жу Дайкрафтъ изъ Голландіи и многихъ другихъ товарищей. Вечеръ закончился въ $10^1/_2$ ч.

8/21 мая. Парижъ.

Мы завтракали у г. Остермана, извѣстнаго дѣятеля во французской секціи и издателя ряда теософическихъ книгъ на нѣмецкомъ языкѣ, а также тѣхъ интересныхъ открытокъ, которыя въ художественныхъ образахъ выражаютъ теософическія ученія. Съ нами завтракали племянникъ недавно скончавшагося г. Курма, стараго піонера движенія во Франціи, и его жена. Они разсказывали намъ о послѣднихъ дняхъ г. Курма, о его трогательныхъ заботахъ и удивительной работоспособности. Онъ предчувствовалъ свою кончину и за нѣсколько дней, приведя въ порядокъ свои дѣла, особенно заботился о томъ, чтобы сдать въ наборъ послѣдній номеръ журнала, редакторомъ котораго онъ былъ столько лѣтъ—Revue théosophiqne (Lotus Bleu). Съ нимъ былъ

ударъ и глубокій обморокъ. Послѣ этого онъ уже не приходилъ въ себя и тихо перешелъ въ иной міръ.

Въ 2 ч. за нами зашла И. Манціарли, руководительница „Золотой Цѣпи“ и повезла насъ въ школу А. Вадингтонъ, открывшей дѣтскій садъ „la Source“ по методу М. Монтессори. Этотъ методъ развиваетъ въ дѣтяхъ самодѣятельность и пріучаетъ ихъ къ болѣе тонкимъ воспріятіямъ и внимательному наблюденію. Помощью служатъ разноцвѣтные шелка, рисунки и цѣлый ассортиментъ спеціальныхъ пособій. Дѣти упражняются въ вдумчивомъ вниманіи и въ умѣніи молчать. Но при этомъ дается полная свобода ихъ творчеству. Много интереснаго и симпатичнаго въ этихъ начинаніяхъ. Очень уютна и привлекательна обстановка въ этой милой школѣ, которая служитъ и мѣстомъ собранія для „Золотой Цѣпи“. Все свѣтло, удобно и красиво. Видна печать любви и тонкаго пониманія во всемъ.

Небольшая группа собравшихся дѣтей „Золотой Цѣпи“ пропѣла нѣсколько пѣсенъ изъ сборника Жака Далькроза. Затѣмъ, А. Унковская имъ разсказала о Цвѣто-Звукахъ и спѣла нѣсколько пѣсенокъ своего сочиненія.

Въ 5 ч. мы собрались въ залѣ архитекторовъ на лекцію. Представители національныхъ Теософическихъ О-въ были приглашены на эстраду. Собраніе встрѣтило А. Безантъ вставаніемъ и апплодисментами. Ш. Блэкъ сказалъ вступительное слово. Лекція А. Безантъ была „*О трудностяхъ въ оккультной работѣ*“: „Работа эта требуетъ здороваго, уравновѣшеннаго организма, тонкаго ума, безкорыстнаго и способнаго на спокойное, объективное наблюденіе. Главная опасность въ ошибкахъ, въ которыя легко впадаютъ тщеславные, себялюбивые и предубѣжденные люди. Они наблюдаютъ явленія сквозь свою ментальную атмосферу и невольно искажаютъ то, что видятъ. Поэтому, условіемъ успѣха въ работѣ является привычка къ глубокой правдивости и совершенная чистота.

Сильна была изящная рѣчь эта на классическомъ языкѣ Корнеля и удивительны красота построенія и стилистическое знаніе.

9/22 мая. Парижъ.

Утро мы провели въ Версалѣ въ его паркѣ съ тѣнистыми аллеями, вокругъ бассейновъ и причудливыхъ статуй. Меланхолично смотрѣлъ дворецъ королей рѣшетчатыми окнами своими, задумчивый и позабытый. Послѣ завтрака, мы гуляли среди зеленыхъ стѣнъ остриженныхъ деревьевъ, типичныхъ для Версаля.

Мы слушали разсказы Р. ванъ-Марлэ объ Адіарѣ, жившаго тамъ эту зиму.

Въ 5 ч. мы собрались въ залѣ Географическаго О-ва на лекцію А. Безантъ „*Объ индивидуализаціи и индивидуальной кармѣ*". Она говорила о возникновеніи міра и планетарныхъ цѣпей, о рожденіи времени, объ основныхъ принципахъ мірозданія и взаимоотношеніяхъ между явленіями и существами. Закончила она призывомъ къ свободному изслѣдованію и самостоятельному творчеству. Мы не должны повторять безъ пониманія чужихъ словъ или заключеній, она предупреждала насъ объ опасности слишкомъ легко принимать на вѣру то, что нами не продумано и не пережито. Вечеръ мы провели въ тѣсной компаніи друзей въ ателье Р. ванъ Марлэ, среди книгъ, старинныхъ картинъ и средневѣковыхъ статуй. На большомъ столѣ горѣли двѣ громадныя свѣчи, въ высокихъ деревянныхъ подсвѣчникахъ. Въ открытое венеціанское окно смотрѣло грозовое небо съ сверкающими зарницами. Въ глубинѣ комнаты, въ уютномъ уголкѣ мы тихо бесѣдовали о значеніи дней, нами пережитыхъ.

Провожая домой, друзья повезли насъ по старому Парижу, мимо мистическаго Собора Богоматери. Сколько историческихъ картинъ рождаетъ созерцаніе этого храма, съ его башнями, статуями и барельефами. Какъ много пережито на площади передъ его вратами, гдѣ мятежная толпа бушевала и гдѣ горѣли костры инквизиціи. Сколько паломниковъ набожно собиралось подъ этими высокими стѣнами!

10/23 Мая. Лондонъ.

Ставшій привычнымъ переѣздъ Ламанша, былъ окутанъ поэзіей близости нашего любимаго Президента А. Безантъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея, мы спокойно полулежали въ креслахъ, покрытыя черными макинтошами, овѣваемыя свѣжимъ вѣтромъ. А. Безантъ въ бѣломъ дорожномъ костюмѣ сидѣла противъ насъ, окруженная близкими друзьями. Алсіонъ, Веджвудъ, Грэхэмъ-Пооль, Спенсеръ и лэди Черчиль тихо сидѣли рядомъ съ нею и читали. Вѣтеръ ласково развѣвалъ черные волосы стройнаго Алсіона, а онъ задумчиво перелистывалъ страницы большого иллюстрированнаго журнала.

Мы пересѣли на маленькій поѣздъ и вновь развернулся изысканный ландшафтъ зеленой Англіи. Нигдѣ, кажется, нѣтъ такихъ густыхъ деревьевъ, такихъ свѣжихъ, изумрудныхъ лужаекъ, такого разнообразія въ простотѣ пейзажа. Мелькали рабочіе поселки съ садиками, башенки сельскихъ церквей, обвитыхъ плю-

щемъ и зеленыя площадки съ молодежью, играющей въ любимый, свой лаунъ-теннисъ. Сегодня суббота и всѣ свободны *).

Ровно въ $5^1/_2$ вечера мы были на центральной станціи Лондона Чарингъ-Кроссъ и автомобиль быстро насъ доставилъ „домой“ въ милый, тихій Maida Vale.

12/25 Мая, Лондонъ.

Вчера воскресенье, была вторая лекція А. Безантъ въ Queen's Hall, *„Идея Бога“*. Талантливо отмѣтила она идею религіознаго пантеизма, признающаго Бога во всемъ, но видящаго въ проявленномъ Богѣ лишь частицу Единаго, въ отличіе отъ философскаго пантеизма, для котораго весь Богъ вылился въ свое твореніе. Болѣе ярко выраженъ религіозный пантеизмь на Востокѣ. Въ св. Писаніи Индіи Бхагавадъ-Гитѣ Господь говоритъ: „Отдавъ частицу себя на созданіе Вселенной, я остаюсь“. Такъ называемый языческій политеизмъ есть ничто иное, какъ ученіе о небесной іерархіи. Слово Дэва (лучезарный) означаетъ тоже, что у насъ Ангелъ. Оріенталисты невѣрно перевели это слово, назвавъ Дэвъ—богами. Это вполнѣ выясняется въ свѣтѣ эзотеризма. Изъ основного тождества ученій Духа всѣхъ временъ ярко положеніе: Богъ единъ всѣ люди братья... Свои тезисы А. Безантъ подтверждала цитатами изъ св. Писаній всѣхъ народовъ.

Alba.

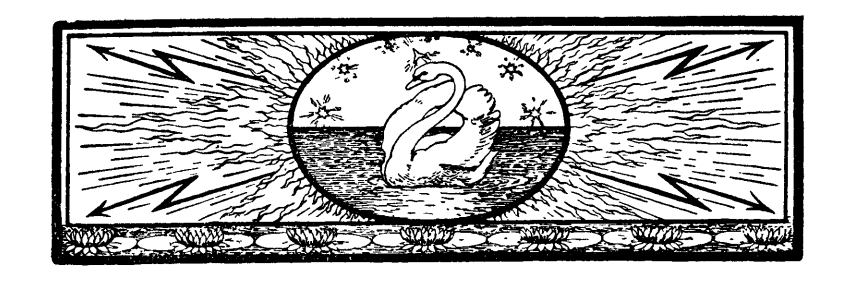

Тотъ, чье средоточіе въ Божествѣ, не только выдержитъ всякую бурю, но съ помощью вѣры и слѣдовательно, кроющейся въ немъ сознательной силы, встрѣтитъ ее съ такимъ же спокойствіемъ и ясностью духа, какъ и хорошую погоду.

Изреч. Трайна.

---

*) По субботамъ въ Англіи ученіе и служба кончаются въ 2 ч. Большинство магазиновъ закрывается въ это время.

Мать.

(Посвящается дорогой Е. Д. Д)

„Ненависть не побѣждается ненавистью, а ненависть побѣждается только любовью“.

...Огненное солнце заходило за высокія вершины кипарисовъ. Знойный вѣтерокъ шевелилъ густую листву маслинъ, спускавшуюся подобно мохнатому балдахину, и въ воздухѣ, тонко и нѣжно, пахло ароматомъ первыхъ цвѣтовъ и травъ.

Вдали, на краю горизонта, возвышались красно-фіолетовыя скалы, съ своими безчисленными ущельями —жилищами боговъ— превращенными въ храмы, и жертвенный дымъ алтарей тихо поднимался къ темнѣющему небу. Безмолвная ночь, знающая великую тайну, спускалась на землю.

...Но что это? Страшный крикъ, вырвавшійся изъ человѣческой груди, пронесся и замеръ, заставивъ задрожать воздухъ... Еще... и еще...

Шевельнулись темныя, колючія лапы кактусовъ, словно громадные пауки и деревья поникли, какъ бы притаясь отъ страха.

Бичевали раба. Гордая патриціанка, съ холодной, презрительной улыбкой смотрѣла, какъ человѣкъ корчился отъ боли, подъ сыпавшимися на него нещадными ударами.

Рабъ заслужилъ смерть. Летѣли клочья окровавленнаго мяса и брызги крови кропили листву близъ стоящихъ деревьевъ.

Сквозь стоны и предсмертное хрипѣніе вырывались проклятія... О, какъ онъ ненавидѣлъ ее! Какая жгучая жажда мести терзала его!

— „Выйдите изъ ада; обрушьтесь на нее, разорвите ея тѣло, раздавите сердце“, молилъ несчастный злобныхъ демоновъ. Но боги оставались глухи къ неистовымъ мольбамъ и тяжелые бичи превратили молодое, полное силы и красоты тѣло раба въ безформенную кровавую массу.

— Бросьте его собакамъ, приказала госпожа.

...Спускалась благоуханная ночь и тихія весеннія звѣзды кротко смотрѣли на землю и на людей, прикованныхъ къ ней вѣчной, неустанной борьбой ревущихъ, озлобленныхъ гнетущихъ силъ.

. . . .

Шли вѣка и черезъ много-много новыхъ воплощеній проходили души несчастнаго, замученнаго раба и жестокой госпожи. И пробилъ, наконецъ, часъ искупленія. Неизреченная Мудрость послала душу жестокой госпожи въ тѣло матери и душу несчастнаго раба въ тѣло сына.

Онъ былъ единственнымъ ребенкомъ и на немъ сосредоточилась вся глубокая нѣжность материнской любви.

Но, къ удивленію всѣхъ окружающихъ ребенокъ не любилъ матери своей. Онъ отталкивалъ своими слабыми ручонками ея грудь, когда она хотѣла накормить его и громко плакалъ, когда она ласкала и цѣловала его.

И бѣдная мать думала, что ея малютка боленъ и показывала его самымъ знаменитымъ докторамъ, но никто не могъ сказать ей, какая болѣзнь кроется въ маленькомъ тщедушномъ тѣльцѣ, которое было для нея дороже всѣхъ сокровищъ міра.

Ребенокъ росъ и все болѣе и болѣе отличался отъ прочихъ дѣтей. Онъ былъ угрюмъ и молчаливъ, избѣгалъ веселыхъ, шумныхъ игръ своихъ сверстниковъ и по цѣлымъ часамъ сидѣлъ одинокій и задумчивый.

Мать страдала глядя на него, но и ласки ея и интересныя игрушки, которыя она покупала для него, оставляли его холоднымъ и равнодушнымъ, и никого онъ такъ не избѣгалъ, ни отъ кого не отворачивался съ такимъ отвращеніемъ, какъ отъ матери своей.

Какъ раскаленное желѣзо жгли тоска и отчаяніе сердце несчастной матери.

И минуло сыну ея двадцать лѣтъ. Двадцать лѣтъ невыносимой скорби для матери его, двадцать лѣтъ одной и той же молитвы ея ко Всевышнему.

„Великій Боже, помоги мнѣ найти путь къ сердцу сына моего... Гдѣ оно? Укажи мнѣ дорогу и я пойду по ней“.

И сжалился Всевышній надъ мольбами матери. Ангелъ жизни явился передъ ней и сказалъ:

— Ты просишь у Всемогущаго указать тебѣ путь къ сердцу сына твоего. Путь этотъ полонъ труда и тяжкихъ страданій. Въ немъ скрыты невѣдомыя смертнымъ тайны. Готова ли ты вступить на него?

— О да, готова, радостно отвѣчала мать.

— Смотри-же, сказалъ Ангелъ Жизни, дотрогиваясь до ея очей.

И она увидѣла передъ собой высокую гору всю сложенную изъ большихъ и малыхъ камней.

И сказалъ Ангелъ Жизни:

— За много-много воплощеній воздвиглась эта гора на сердце сына твоего. Снимай одинъ за другимъ эти камни и пусть Терпѣніе, Кротость и Всепрощеніе будутъ твоими помощниками.

И съ великой радостью принялась мать снимать камни одинъ за другимъ съ сердца сына своего, и камни, по мѣрѣ того, какъ она поднимала ихъ становились легки и исчезали въ пространствѣ.

Долго-долго работала бѣдная мать. Кровь струилась изъ ея рукъ, истерзанныхъ острыми каменьями.

Но вотъ поднятъ послѣдній камень и мать въ изнеможеніи опустилась на землю.

И снова предсталъ передъ ней Ангелъ Жизни.

— Ты устала, ты изнемогаешь, съ состраданіемъ сказалъ онъ, устремивъ на нее благостныя очи. — Хочешь-ли продолжать свой путь, цѣль еще далека?

— О да, слабымъ голосомъ отвѣчала мать,—я хочу продолжать свой путь.

— Смотри-же, сказалъ Ангелъ Жизни и снова дотронулся до ея очей.

И увидала мать громадную ледяную гору.

— Цѣлыми вѣками скоплялся этотъ ледъ на сердцѣ сына твоего. Всевышній, въ великомъ милосердіи Своемъ, разрѣшаетъ тебѣ оттаять его своимъ дыханіемъ, своими горячими слезами, жаромъ своей души. Любовь будетъ твоей помощницей.

И исчезъ Ангелъ, а мать, обхвативъ руками каменныя глыбы, прильнула къ нимъ всей грудью, и отъ жара ея сердца медленно началъ таять ледъ и отъ каждой горячей слезы, падавшей на нихъ, разступались тяжелыя глыбы.

...И покрылось ранами все ея тѣло, и кровь замерзала въ жилахъ ея, но жаръ материнскаго сердца не остывалъ, а разгорался

все болѣе и болѣе, и все чаще и чаще падали на ледяныя глыбы ея горячія слезы.

...И растаяла ледяная гора и опять явился Ангелъ Жизни передъ измученной матерью.

Дивнымъ блескомъ сіялъ его обликъ и съ глубокой любовью смотрѣли на нее его глаза.

— Хочешь-ли продолжать свой путь? спросилъ онъ. Тебѣ предстоитъ третье, послѣднее испытаніе и ты одна, безъ помощниковъ, должна преодолѣть его.

— Да, хочу, тихо отвѣчала мать.

И снова дотронулся Ангелъ Жизни до ея очей, и глубокій, страшный, непроницаемый мракъ окуталъ ее.

И раздался благостный голосъ:

— Этотъ мракъ вѣками скоплялся на сердцѣ сына твоего... Молись! Одной только молитвой ты можешь разсѣять его.

И мать простерлась во прахъ, и не языкъ ея, не умъ и не сердце, а все существо прониклось одной пламенной молитвой къ Создателю.

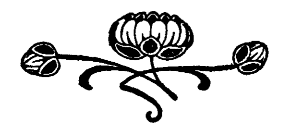
...И не знала она, поверженная во прахъ, сколько времени длилась ея молитва, не замѣчала, какъ медленно таялъ мракъ вокругъ нее.

— Встань, внезапно раздался надъ нею Благостный Голосъ.

Ослѣпительный Свѣтъ лился на нее и Ангелъ Жизни въ сверкающихъ одеждахъ, стоялъ склонившись надъ ней. Въ рукахъ его трепетало сердце, объятое яркимъ пламенемъ.

— Возьми его и вложи въ грудь сына твоего, сказалъ Ангелъ— пламя это никогда уже не погаснетъ—имя ему **Любовь**!

Х.

Познайте себя, чтобы познать свои силы, а пока онѣ не будутъ познаны, нельзя мудро и въ полной мѣрѣ воспользоваться ими.

Пессимизмъ ведетъ къ слабости, оптимизмъ—къ силѣ.

Изреч. Трайна.

Стихотворенія.

---

1. **Мертвая зыбь.**

Глубоко, мѣрно дышетъ морская синева.
Снопы алмазовъ сыплетъ зеленая волна.
Веселыхъ чаекъ стая стремительно кружитъ.
Крылатый бѣлый парусъ надъ маревомъ виситъ.
Какъ будто все спокойно въ зеленой пеленѣ,
Но что-то роковое таится въ глубинѣ.
На берегу пологомъ да у сѣдой скалы
Рыдаетъ глухо море, катя свои валы.
Нѣтъ больше силъ таится, глушить тоски волну
И распахнуло море пучинъ бездонныхъ тьму.
Съ легкимъ шлемомъ закружились,
Закружилися валы
И со стономъ бѣлой пѣной
Разметались у скалы.
Брызги облакомъ тумана
Скрыли каменной утесъ
И текутъ по голымъ камнямъ,
Обернувшись въ капли слезъ...
А валы все выше, выше
Надрываются въ борьбѣ...
Море выплакаться хочетъ
И отдать тоску землѣ.

2 *.

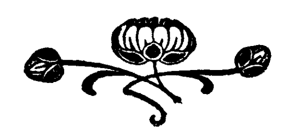
Молодая, голубая, легкокрылая волна
Къ брегу старому играя,

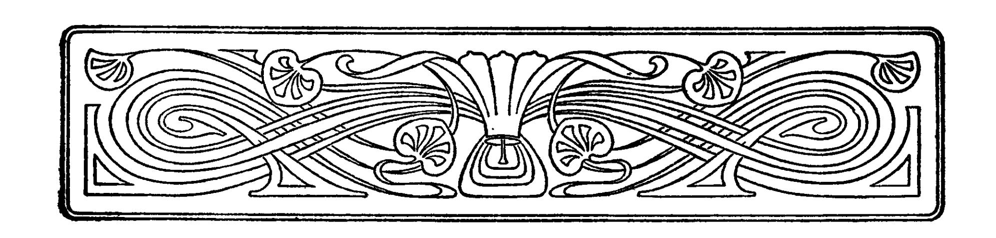
Нѣжно ластится она.
То погладитъ, то обниметъ,
Тихимъ хохотомъ журча,
То вздохнетъ глубокимъ плесомъ,
Бѣлой пѣною крутя.
То застонетъ, то заплачетъ,
Обольетъ слезой скалу,
Отбѣжавъ, подругу манитъ,
Вслѣдъ бѣгущую волну.
Размахнетъ фатою снѣжной,
Прикурнетъ, дрожа, къ камнямъ,
Бѣлой змѣйкой засверкаетъ
И уйдетъ опять, къ зыбямъ.
Сколько силы неизбывной
Въ глубинѣ несетъ она...
Молодая, голубая, легкокрылая волна!

3 *.

Ты, море, все поймешь своею глубиной!
Дыханьемъ волнъ, зеленыхъ волнъ меня ты успокой.
Ты, мѣсяцъ сказочный, ночнымъ лучемъ играй
И звономъ, звономъ голубымъ веди въ желанный край!
Ты, вѣтеръ, ласкою и силой обойми,
И ясныхъ далей сказкою мнѣ сердце распахни!
Ты солнце алое, во мнѣ свѣти, цѣли
Все робкое, все малое до тла испепели
Я васъ молю внемлите! Ниспошлите
Любви обильный даръ,
Ласкайте, жгите, окрылите,
Или въ себя оборотите,
Водой живою напоите,
Живыхъ владыки чаръ!!..

Е. Лубны-Герцыгъ.

Картинка.

Была ранняя весна. Ясный тихій день склонялся къ вечеру. Кротко голубѣло безоблачное небо, полное мира и безпредѣльнаго простора, и къ нему нѣжно тянулась радостная ликующая земля, нѣжно зеленѣвшая первыми травами, полная довѣрія и граціозной стыдливости. Вдали на фонѣ стройныхъ рослыхъ елей виднѣлись четкія очертанія распускающихся деревьевъ, одѣтыя какъ будто прозрачною дымкою разныхъ оттѣнковъ молодыми листочками. Вся земля благоухала отъ молодой распускающейся растительности, и въ открытое окно приходили одна за другою волны ароматовъ. Кругомъ никого не было. Внезапно въ душѣ наступила такая тишина, точно въ храмѣ. На минуту смолкли вереницы безпорядочныхъ мыслей. Хотѣлось стать на колѣни и молиться, но словъ не было и только слезы выступали изъ переполненнаго сердца. И въ глубокой тишинѣ души встало: „Благоухающая земля“. Этотъ эпитетъ прилагается къ землѣ во всѣхъ мистическихъ книгахъ, наиболѣе полно выражая ея внутреннюю сущность, какъ элемента. И вспомнился отрывокъ, которымъ кончается Голосъ Безмолвія:

„Взирай на нѣжное сіяніе, заливающее восточный небосклонъ. Въ хвалебномъ гимнѣ слились земля и небо. Отъ четырежды проявленныхъ силъ возносятся пѣснопѣнія любви: и отъ пылающаго огня, и отъ струящейся воды, и отъ благовонной земли и отъ стремительнаго вѣтра.

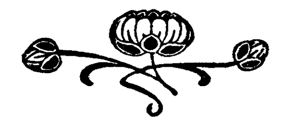
Внимай! Изъ глубины неисповѣдимаго вихря золотого свѣта, въ волнахъ котораго купается побѣдитель, всей природы тысячеустный голосъ вздымается въ безчисленныхъ звукахъ, дабы возвѣстить:

Радость вамъ, о сыны скорбной земли!

Возвратился назадъ съ того берега странникъ. Родился новый Архатъ!“

То, что совершалось въ вѣкахъ, развѣ не совершается и теперь? И развѣ теперь нѣтъ душъ, посвятившихъ себя служенію міру и изъ-за великаго состраданія, закона вѣчной любви стремящихся стать сторожевою стѣною вокругъ страждущаго человѣчества? И въ этотъ тихій вечеръ ранней весны не свершилась ли гдѣ-нибудь въ мірѣ великая мистерія и не пополнились ли ряды исполнителей Божественной воли новымъ воиномъ?

М. Г.

Если хотите достигнуть самой высокой жизни, самой полной и богатой изъ всѣхъ, возможныхъ не только въ этомъ, но и во всякомъ иномъ мірѣ, — устраните чувство отдѣльности Вашей жизни отъ жизни Божіей. Поддерживайте въ себѣ постоянно мысль о своемъ единствѣ съ Богомъ.

Нѣтъ желаній неосуществимыхъ для того, кто знаетъ способности и силы, которыми одаренъ, и разумно пользуется ими.

Богъ есть Духъ безконечнаго мира, и какъ только мы вступимъ въ гармонію съ Нимъ, въ насъ вольется потокъ мира, ибо миръ есть гармонія.

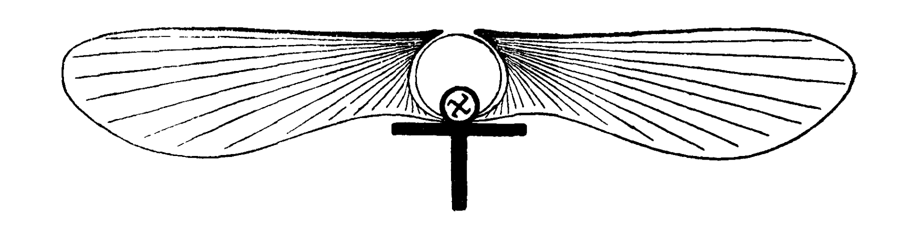
По мѣрѣ того, какъ мы будемъ приводить тѣлесныя влеченія и страсти въ согласіе съ заповѣдями живущаго внутри духа, въ жизнь нашу станутъ входить высшія формы счастья и мира.

Для чего мы себя открываемъ, то всегда къ намъ и приходитъ.

Если тѣло станетъ болѣе утонченнымъ, оно въ свою очередь начинаетъ помогать духу и душѣ въ ихъ высшихъ воспріятіяхъ.

Душа—божественна. Если дать ей возможность сдѣлаться какъ бы прозрачной для Безконечнаго Духа, она откроетъ предъ нами все сущее; если же отвратиться отъ Божественнаго свѣта — все станетъ для насъ тайною.

Изреч. Трайна.

Гунаяди.

(Буддійская легенда).

Гунаяди бережетъ священный огонь въ храмѣ, въ величественномъ храмѣ милосерднаго Будды. Съ малыхъ лѣтъ въ немъ Гунаяди, но все не можетъ привыкнуть къ красотѣ его. Ей кажется, что Будда смѣется надъ ней, такой маленькой, ничтожной, не умѣющей прославлять его величія, какъ остальныя жрицы. Она не умѣетъ, какъ онѣ воспѣвать его красоту и кротость: „О Богъ Красоты, отъ взора твоего благоухаютъ цвѣты и поютъ птицы! Для тебя только живутъ и дышатъ люди! Ты Повелитель сердецъ и душъ человѣческихъ, о великій Чистый Будда, не отвращай отъ насъ свой свѣтлый взоръ—кажется намъ тогда, что солнце не хочетъ свѣтить и грѣть грѣшную землю, о, Повелитель Вселенной!"

Недоступно-красивыми казались Гунаяди ихъ пѣсни. Нѣтъ, она не можетъ такъ! Она боится Всемогущаго. Еще ни разу не подняла она глазъ на чело Бога красоты и кротости. Она знала, что когда гнѣвенъ онъ — сильная буря потрясаетъ землю. Все стонетъ тогда. Люди, животныя, смѣшавшись въ толпѣ, какъ одержимые злымъ духомъ бѣгутъ, ища спасенія, даже священные быки теряютъ свое спокойствіе. Страшенъ въ гнѣвѣ могучій Повелитель. Никто изъ смертныхъ не можетъ вынести взгляда его. Сердца людей трепещатъ; каждый думаетъ, что великій Будда его одного хочетъ покарать за грѣхи. Жалкіе! Они думаютъ, что Великій Повелитель Вселенной, кроткій и милостивый Будда, будетъ гнѣваться и наказывать всѣхъ за одного грѣшника.

Бѣдная, маленькая Гунаяди трепетала, какъ колибри передъ дикимъ коршуномъ, когда ее застала буря въ храмѣ.

— „О горе намъ, великій Будда гнѣвается" — и всѣ бѣжали мимо храма, боясь грѣховъ своихъ. Гунаяди только что бросила

цѣлый ворохъ цвѣтовъ у ногъ Властителя, какъ сильный вихрь врывается въ храмъ и хочетъ смести священный огонь. Ужасъ, смятеніе овладѣли Гунаяди — эти два злыхъ духа — сжали такъ ея маленькое сердечко, что она упала ницъ у ногъ великаго Будды.

„О милостивый Будда! Ужасенъ гнѣвъ твой! Подобно потоку поглащаетъ онъ все. Когда ты улыбаешься, солнце свѣтитъ ярче, а теперь буря чернымъ крыломъ скрыла свѣтъ и мохнатый ужасъ обнимаетъ людей. О, Богъ красоты, улыбнись! Цвѣты завяли отъ твоего гнѣва, птицы улетѣли, вода бѣжитъ, точно хочетъ уйти отъ насъ совсѣмъ. Улыбнись, кроткій, дай счастье людямъ! Молю тебя — улыбнись!“ — Робко, впервые подняла глаза Гунаяди на Бога и, о, чудо! Онъ улыбнулся! Очи его, эти два моря человѣческой жизни, сіяли и лучи проникали къ Гунаяди.

Какъ очарованная стояла маленькая жрица. Великій Богъ смотрѣлъ на нее! Тѣло ея трепетало отъ любви къ Богу красоты. А онъ смотрѣлъ на нее. Жегъ сердце ея взглядъ Повелителя. Великій Будда взялъ взглядомъ ея маленькое сердце, такое чистое и любившее только одного Бога красоты и кротости, ненужное людямъ и тѣло маленькой Гунаяди упало у ногъ Властителя. Цвѣты около нея благоухали и восхваляли своего Творца— отъ улыбки Будды они ожили и зацвѣли, какъ никогда на землѣ. А сердце Гунаяди, по повелѣнію Бога, маленькой птичкой вспорхнуло на плечо Владыки и пѣло хвалебныя пѣсни. Душа же ея тонкимъ ароматомъ окружила Повелителя Вселенной.

Бен—Юд.

Кто хочетъ войти въ царство мудрости, тотъ долженъ сперва изгнать изъ себя всякую гордость своими умственными силами. Онъ долженъ стать какъ бы малымъ ребенкомъ. Предразсудки, предвзятыя мнѣнія и вѣрованія всегда стоятъ на дорогѣ къ истинной мудрости; упорство въ своихъ мнѣніяхъ всегда дѣйствуетъ какъ самоубійство: оно закрываетъ передъ истиною дверь.

Изреч. Трайна.

Подборки.

---

29 іюня я пріѣхала въ дорогіе Подборки, гдѣ меня встрѣтили горячее солнце, голубое небо и тишина. Снова живу я на привольѣ, среди луговъ и лѣсовъ, снова любуюсь я кроткимъ видомъ Частыхъ*), передъ которыми растилаются зеленые луга и синѣющія лѣсныя дали по ту сторону рѣки Жиздры. Изъ оконъ и съ балкона не видно никакого человѣческаго жилья и кажется, что живешь у самаго сердца природы, отдыхаешь на ея могучей и нѣжной груди...

Съ моимъ другомъ и дорогимъ сотрудникомъ, Е. Ф. Писаревой, хозяйкой Подборокъ, мы проводимъ время въ работѣ и въ бесѣдахъ, подготовляясь какъ всегда, къ зимнему сезону. Насъ уже посѣтило много друзей и на время тихій подборскій домъ превратился въ оживленный улей. Теперь насъ больше никто не посѣщаетъ. Только секретарь Редакціи Ц. Л. Гельмбольдтъ отдыхаетъ съ нами послѣ зимнихъ трудовъ. Вѣсть о войнѣ съ Австріей и Германіей всѣхъ застигла врасплохъ. На нашихъ глазахъ происходитъ мобилизація. Въ деревнѣ съ плачемъ провожаютъ запасныхъ. Всюду горе и тревоги. Но приходятъ и другія вѣсти: вѣсти о спокойномъ и героическомъ исполненіи долга, о сознаніи глубокой важности переживаемаго момента и о нашей нравственной отвѣтственности передъ каждымъ и за всѣхъ. Многіе друзья провожаютъ своихъ сыновей и братьевъ на войну. Отъ нихъ письма бодрыя и глубоко серьез-

*) Лѣсъ Подборскій.

ныя. Они чувствуютъ, что среди всеобщаго горя мы—теософы должны сохранять ясность и спокойствіе, чтобы помогать всѣмъ и ничего не упустить изъ посылаемой задачи.

Карма страны уже коснулась и нашего Общества: идетъ на войну товарищъ предсѣдателя Т. О-а, врачъ. Онъ заявилъ о своемъ желаніи ѣхать и отправляется въ самый центръ санитарнаго механизма, въ роли непосредственнаго сотрудника того генерала, въ верховномъ веденіи котораго будетъ находиться все дѣло помощи больнымъ и раненымъ. Да благословитъ Учитель его подвигъ и да ниспошлетъ Онъ намъ всѣмъ силу твердо и спокойно стоять на нашихъ постахъ, среди всеобщаго шума и возбужденія!

* * *

Здѣсь, въ тишинѣ Подборокъ, мы готовимся достойно встрѣтить испытанія суровой годины и настороженная душа чутко прислушивается къ "Голосу Безмолвія", голосу Учителя...

* * *

Со всѣхъ сторонъ летятъ къ намъ письма дорогихъ друзей и сколько свѣта и бодрости въ этихъ посланіяхъ! Мать, только что проводившая своихъ двухъ сыновей на войну, пишетъ:

„Настроеніе очень бодрое у всѣхъ солдатъ и ихъ семействъ, что очень отрадно, но нѣкоторымъ трудно: приходится работать для поддержанія тѣхъ, кто провожаетъ своихъ... Какую красоту человѣческой души раскрываютъ такія большія событія!"

Жена, проводившая мужа на войну, пишетъ:

„Онъ уѣхалъ съ полнымъ миромъ и душевной тишиной и на мои земныя слова, что тяжело сознавать его непрерывно въ опасности, отвѣтилъ: „Что значитъ—эта опасность передъ тѣмъ высокимъ, что мы знаемъ и къ чему вмѣстѣ стремимся! Понесемъ терпѣливо и радостно заслуженное испытаніе и переработаемъ его въ миръ и радость, чтобы помогать другимъ, лишеннымъ нашихъ вѣрованій и знаній!... Вѣрую, что всѣ народы, способные возродиться къ духовной жизни не погибнутъ, а черезъ скорбь придутъ къ свѣту! Вѣрую, что въ этомъ миссія славянства!"

Другая жена, готовящаяся ежедневно къ отъѣзду мужа на войну, пишетъ:

„Чувство глубокаго спокойствія и тишины не покидаетъ насъ. Чувствуемъ всю свою отвѣтственность. И какая благодарность наполняетъ сердце къ тѣмъ, кто научилъ насъ этой тишинѣ

и показалъ намъ свѣтъ, къ которому мы идемъ черезъ всѣ потрясенія!“

Только что уѣхавшій на войну дорогой братъ пишетъ:

„Есть легенда про рыцаря, который далъ обѣтъ довести зажженную свѣчу изъ Іерусалима на родину. Моей свѣчей будетъ непрестанное памятованіе, что я *нить* и *возможность* для всякаго, съ кѣмъ прихожу въ соприкосновеніе. Если эту свѣчу не загаситъ буря, въ которую я погружаюсь сейчасъ, то моя работа для Т. О-а будетъ цѣннѣе, когда я возвращусь“...

* * *

Пришли газеты и повѣтствуютъ о великомъ историческомъ засѣданіи Думы, 26 Іюля, на которомъ всѣ національныя и общественныя группы дѣлали свои деклараціи по поводу войны. Съ пламеннымъ энтузіазмомъ и въ полномъ единствѣ свидѣтельствовали онѣ о своей лойяльной готовности отдать и силы, и жизнь на спасеніе Россіи. Недавно еще ссорившіяся общественныя группы всѣ подали руку другъ другу въ одномъ порывѣ служенія Отчизнѣ. Но еще болѣе поразительна сила единенія въ враждовавшихъ и обособленныхъ народностяхъ, между которыми грѣхъ и темнота воздвигали столько вѣковъ стѣны разъединенія и чаша страданія которыхъ, казалось, перелилась черезъ край. Всѣ: Латыши, Литовцы, Поляки, Евреи, Татары, Прибалтійскіе Нѣмцы, всѣ слились въ одномъ рыцарски-прекрасномъ подвигѣ и всѣ хотятъ быть вѣрными высокому призыву. По истинѣ, братство уже начинаетъ осуществляться и сознаніе единства рождается среди бури и стона слѣпыхъ стихій...

* * *

Еще одно значительное письмо пришло отъ брата, отправившагося на войну, недавно замѣнявшаго предсѣдателя въ одномъ изъ самыхъ дѣятельныхъ теософическихъ отдѣловъ. Онъ пишетъ: „Много встрѣчаю людей, уѣхавшихъ изъ Варшавы, Либавы, часто безъ вещей, все оставлено на произволъ судьбы. Меня поразило общее спокойствіе, общая покорность не пассивная, а, наоборотъ, вполнѣ сознательная. Несомнѣнно, что эта міровая почти война, помимо неизбѣжныхъ бѣдствій, принесетъ и что-то другое. И Россіи уже принесло огромное *сознаніе единства.* Чувствую, что предстоитъ большая и отвѣтственная работа“...

Это „сознаніе единства“ ярко подчеркивается сегодня воззваніемъ Верховнаго Главнокомандующаго къ Полякамъ, обѣщаю-

щимъ дорогимъ нашимъ польскимъ братьямъ свободу саморазвитія и самоуправленія. Торжественно звучатъ заключительныя слова: ...„Отъ береговъ Тихаго океана до сѣверныхъ морей движутся русскія рати. Заря новой жизни занимается для насъ. Да возсіяетъ въ этой зарѣ знаменіе Креста, символа страданія и воскресенія народовъ!“...

* * *

Прекрасна статья кн. Е. Трубецкого: „Патріотизмъ противъ націонализма“ *), въ которой взята сильная сверхличная нота.

„Никогда, говоритъ авторъ, единство Россіи не чувствовалось такъ сильно, какъ теперь и, что всего замѣчательнѣе, — *насъ объединила цѣль не узко національная, а сверхнародная*... Призваніе Россіи быть освободительницей народовъ... Постараемся, чтобы эти страны не обманулись въ своихъ надеждахъ на Россію-освободительницу... А внутри Россіи будемъ вести себя такъ, чтобы не одни русскіе, но всѣ народы, не исключая поляковъ, финляндцевъ и евреевъ, видѣли и ощущали въ Россіи свою великую общую родину... Чтобы побѣдить, мы должны ясно сознать нашу цѣль, національную и вмѣстѣ сверхнародную. А сознавъ ее, мы должны идти къ ней неизмѣнно“...

Вспоминаются слова ясновидца духа Достоевскаго: „Стать настоящимъ русскимъ, стать вполнѣ русскимъ, можетъ быть и значить только стать братомъ всѣхъ людей, *всечеловѣкомъ*“...

Вспоминаются и мысли, наброшенныя по поводу этихъ удивительныхъ словъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при возникновеніи Теософическаго движенія въ Россіи **).

„Можно сказать, что сверхнаціональность русской идеи получила въ этихъ словахъ наивысшее свое выраженіе. Такая сверхличная способность къ синтезу можетъ вылиться только изъ религіознаго сознанія, интуитивно прозрѣвающаго и предчувствующаго основное единство всего живущаго. Русская душа могла формулировать идею вселенскаго человѣка, потому что русскій прежде всего мистикъ и изъ глубинъ своихъ религіозныхъ переживаній рождается его духовная интуиція. Въ этой потребности къ единству и въ этой геніальной способности къ синтезу и кроется та духовная мощь, которая заставляетъ вѣрить въ міровую миссію Россіи“.

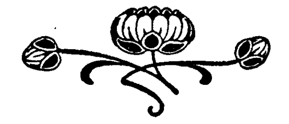
*) „Русскія Вѣдомости“ № 177.

**) „Русская Идея“, Alba, „В. Теософіи“, 1910 г. Январь.

* * *

Солнце зашло и вечерняя заря тихо догораетъ на небосклонѣ, а надъ Частыми зажглась первая звѣзда и озаряетъ лѣсъ своимъ тихимъ сіяніемъ... Затихло все и какъ будто прислушивается къ чему-то и ждетъ... Мысль несется къ далекимъ полямъ, на которыхъ наши братья проливаютъ свою кровь за Россію и гдѣ рѣшается судьба будущаго строя всей Европы. Вѣрится, что эта война будетъ послѣднею, что данный ею великій урокъ послужитъ къ всеобщему обновленію и возрожденію, и въ душѣ невольно складывается молитва, чтобы въ сердцахъ вождей и народовъ зажглась истинная любовь и сознаніе единства человѣчества и чтобы мы всѣ, сознавъ это братство, научились осуществлять его въ жизни...

Alba.

Не любить—значитъ не жить; или подобная жизнь будетъ смертью при жизни. Жизнь, протекающая въ любви ко всѣмъ, есть жизнь полная, богатая, постоянно возрастающая въ красотѣ и силѣ.

Самый лучшій способъ помочь другому—привести его къ самопознанію. А для этого лучшее средство — показать ему тѣ силы, которыя лежатъ и дремлютъ въ глубинѣ его души.

Богъ есть Духъ Безконечной Мудрости, и чѣмъ больше мы открываемъ себя для Него, тѣмъ болѣе станетъ и чрезъ насъ проявляться высшая Мудрость.

Зло отравляетъ; стрѣлы злобы возвращаются назадъ, какъ бумерангъ, и наносятъ раны, которыя не исцѣляются, пока ярость и гнѣвъ сжигаютъ душу.

Любовь и добро усиливаютъ и созидаютъ тѣло; ненависть и злоба—приводятъ къ разрушенію.

Любовь положительна и сильнѣе чѣмъ ненависть. Ненависть всегда можетъ быть побѣждена любовью

Изреч. Трайна.

Обозрѣніе теософической литературы.

Adyar Bulletin напечаталъ на своихъ страницахъ лекцію, прочитанную А. Безантъ въ разныхъ странахъ въ теченіе нынѣшней весны: „О наукѣ Востока и Запада". Исходной точкой она беретъ противорѣчивыя слова двухъ Президентовъ Британской Ассоціаціи для развитія науки (British Association for the advancement of Science),—проф. Тиндаля и сэра Уилльяма Крукса. Первый заявилъ отъ имени западной науки, что матерія заключаетъ въ себѣ обѣтованіе и потенцію всѣхъ формъ жизни. Сэръ Уилльямъ Круксъ сталъ на другой полюсъ, объявивъ, что научный міръ приходитъ къ заключенію, что жизнь формуетъ и вылѣпляетъ матерію.

Который же факторъ является преобладающимъ въ этомъ союзѣ жизни и матеріи, дающемъ въ результатѣ проявленную Вселенную?—спрашиваетъ А. Безантъ.

На Востокѣ несомнѣнно всегда преобладало мнѣніе сэра Крукса,—что единая жизнь дифференцируется, распадается на безчисленное множество проявленій; на Западѣ же вплоть до послѣднихъ временъ царила матеріалистическая точка зрѣнія. Причина этому лежитъ во внѣшнихъ историческихъ условіяхъ, вызвавшихъ ожесточенный антагонизмъ между наукой и религіей—антагонизмъ, никогда не существовавшій на Востокѣ, гдѣ священникъ, религіозный наставникъ и ученый соединялись въ одномъ лицѣ и гдѣ наука разсматривалась какъ одинъ изъ аспектовъ религіи. Въ Европѣ церковь преслѣдовала науку съ той поры, какъ Мавры, — т. е. мусульмане и, слѣдовательно, еретики, по мнѣнію Рима—освѣтили средневѣковую темноту свѣточемъ науки и воспитали въ стѣнахъ основаннаго ими Кордовскаго университета цѣлый рядъ ученыхъ, поплатившихся жизнью или свободой за свою дѣятельность въ области науки. Церковь стала вѣко-

вымъ врагомъ науки и не мудрено, что какъ только церковь утратила власть сжигать и пытать физическія тѣла, наука обратилась противъ нея, злорадно и громогласно указывала на факты, опрокидывавшіе, по ея мнѣнію, доктрины Церкви о существованіи души и загробной жизни.

Первоклассные ученые, Гексли, Тиндаль и многіе другіе — объявили себя агностиками, т. е. неспособными познать Бога, сверхфизическія явленія, духовную природу. Но мало по малу ихъ изысканія натолкнули ихъ на явленіе сверхфизическаго порядка, на открытіе существованія подсознанія болѣе могущественнаго въ своемъ дѣйствіи, чѣмъ обыкновенное бодрствующее сознаніе. Передъ этой загадкой и стоитъ теперь наука и здѣсь вступаетъ теософія, получившая свою психологію съ Востока, тысячелѣтіями изучавшаго явленія по линіи *жизни*, а не по линіи *формъ*. И теософія объявляетъ, что человѣческое сознаніе по существу своему духовно и однородно въ природѣ и жизни Вселенной. Ту же мысль выразилъ и Гексли, сказавъ, что сознаніе человѣка, однородно съ сознаніемъ всей Вселенной. Востокъ утверждаетъ, что Духъ, Атма создаетъ формы. Духъ въ человѣкѣ пожелалъ познать Вселенную и онъ создалъ тѣ органы, которыми мы познаемъ міръ. Въ цѣляхъ болѣе глубокаго познанія міра западная наука создала микроскопы, телескопы и иные изумительные по сложности и точности аппараты. Истощивъ всѣ наблюдательныя средства этихъ инструментовъ, наука путемъ логическаго мышленія дошла до идеи о существованія эѳира и матеріи какъ о движеніи въ этомъ эѳирѣ. И здѣсь западъ, поднимаясь снизу по ступенямъ изслѣдованія физической матеріи, встрѣтился съ Востокомъ, спускавшимся по ступенямъ познанія сверхфизической матеріи и заявившемъ въ своихъ древнихъ священныхъ книгахъ, что Великое Дыханіе, носясь въ пространствѣ, произвело въ немъ пустоты и что эти пустоты и есть матерія. Матерія — иллюзія, говоритъ восточный мудрецъ; матерія — пустота, утверждаетъ современная наука. Таково послѣднее слово современной науки и таково первое слово восточной философіи. Метафизика и наука встрѣтились. Первая спустилась внизъ изъ міра Духа; Духъ поднялся вверхъ изъ области матеріи.

Іюньскій номеръ журнала *American Theosophist* даетъ намъ въ статьѣ г. Дюсей, подъ заглавіемъ: „Мудрость“ характеристику Тайной Доктрины Е. П. Блаватской, интересную для людей, изучающихъ эту столь мало еще оцѣненную міромъ книгу. Тайная Доктрина, говоритъ авторъ, представляетъ изъ себя живой

организмъ, сотворенный огромной ментальной, эмоціональной, духовной работой и физическимъ напряженіемъ, вложенными въ созданіе этого многотомнаго труда. Отдѣльные экземпляры его являются лишь физическимъ воспроизведеніемъ этой сотворенной сущности, представляющей совершенно опредѣленную индивидуальность. И индивидуальность эта есть мудрость, проникающая собою все произведеніе. Мудрость сама по себѣ есть живая, сознательная реальность, изучающая животворящія вліянія, на которыя души людей реагируютъ, расцвѣтая, распускаясь и развивая свои потенціальныя способности и силы. Мудрость пользуется для проявленія себя физическими организмами, способными ее воплотить въ себѣ хотя бы и частично. Такой организмъ и созданъ былъ Е. П. Блаватской и въ этомъ организмѣ пребываетъ Мудрость. Этимъ объясняется то обстоятельство, что иногда люди сравнительно мало образованные, усваиваютъ общіе принципы и идеи, заключающіеся въ ней. Эти люди ищутъ истину, не въ цѣляхъ достиженія личнаго счастья; они жаждутъ познать реальность и готовы всѣмъ пожертвовать ради обрѣтенія истины. Это и вызываетъ какъ бы динамическое изліяніе мудрости на ихъ высшія тѣла, что и способствуетъ въ нихъ росту зачатковъ мудрости, пребывающей въ ихъ душахъ. Такимъ образомъ, живая мудрость начинаетъ проникать ихъ организмъ, вызывая просвѣтленіе и пониманіе въ физическомъ мозгу.

„Тайную Доктрину“ можно критиковать, какъ и всякую живую сущность, тѣмъ болѣе, что жизнь ея многообразна, включая въ себѣ полемику, научныя данныя, изложенныя сильно и смѣло и оккультизмъ, причемъ всѣ эти аспекты ея проникнуты духомъ мудрости, въ силу чего встрѣчающіяся въ этомъ трудѣ непонятныя мѣста или незначительныя ошибки не могутъ уничтожить его огромной цѣнности для человѣчества вообще и въ частности для безкорыстныхъ искателей Истины, черезъ которыхъ Мудрость все полнѣе ниспосылаетъ свою гармонію и ясность въ нашъ мятежный міръ.

Тотъ же журналъ: *American Theosophist* приводитъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ цѣлый рядъ вѣскихъ причинъ, почему полезно изучать теософію.

1. Она разрѣшаетъ загадку Вселенной, сочетая научные факты съ основными религіозными истинами.

2. Она придаетъ цѣнность жизни, дѣлая ее осмысленной и освѣщая справедливость и любовь, руководящія ея эволюціей.

3. Она устраняетъ страхъ смерти и многія другія горести,

разсматривая рожденіе и смерть, радость и печаль какъ чередующіеся инциденты въ циклѣ безконечнаго прогресса.

4. Она держится оптимистическаго взгляда на жизнь, объявляя человѣка господиномъ своей судьбы, произведеніемъ своего прошлаго, и производителемъ своего будущаго.

5. Она доказываетъ Мощь, Мудрость и Любовь Божіи вопреки печали и страданіямъ мірскимъ.

6. Она приноситъ надежду безнадежнымъ, показывая, что никакое усиліе даромъ не пропадаетъ, что всякая ошибка поправима.

7. Она исповѣдуетъ, что Богъ намъ Отецъ; и что человѣкъ, какъ сынъ Бога можетъ достигнуть конечнаго совершенства.

8. Она провозглашаетъ всеобщность закона причинности, утверждая, что „что человѣкъ посѣетъ, то онъ и пожнетъ“, какъ въ нашемъ мірѣ, такъ и во всѣхъ остальныхъ.

9. Она считаетъ міръ школой, въ которую человѣкъ повторно возвращается, пока не усвоитъ всѣхъ ея уроковъ.

10. Она провозглашаетъ братство людей и создаетъ объединяющую основу для тѣхъ, кто желаетъ работать надъ ея осуществленіемъ.

„Мы пріобрѣтаемъ наиболѣе точное знаніе химическихъ элементовъ“, говоритъ В. Лейзенрингъ въ статьѣ „Химія настроеній“ въ журналѣ *The Path*, „изучая ихъ въ лабораторіи собственныхъ нашихъ тѣлъ“. Мы живемъ въ вѣчно мѣняющемся химическомъ тѣлѣ, элементы котораго безпрестанно реагируютъ другъ на друга и на тѣ элементы, съ коими они приходятъ въ соприкосновеніе. Взаимодѣйствіе между клѣтками нашихъ физическихъ тѣлъ даетъ импульсъ большинству нашихъ поступковъ. Что обусловливаетъ то или другое ихъ взаимодѣйствіе—дѣло другое; несомнѣнно лишь, что сами элементы не содержатъ въ себѣ причины своей неустойчивости, такъ какъ еще до появленія какого-нибудь измѣненія въ тѣлѣ, человѣкомъ овладѣваетъ какое-нибудь настроеніе, измѣняющее характеръ крови и выдѣленія тѣла, измѣняя даже его внѣшній видъ, заставляя ее внезапно казаться больнымъ или состарившимся или же помолодѣвшимъ. Химическіе элементы имѣютъ кромѣ того расовыя и семейныя предрасположенія сочетаться въ опредѣленныя комбинаціи, вызывающія и опредѣленныя ихъ взаимодѣйствія. Соприкосновеніе съ внѣшнимъ міромъ, окружающая атмосфера, процессъ пищеваренія или иныя болѣе тонкія причины влекутъ за собой обмѣнъ веществъ и измѣненія нашего химическаго міра, вызывающія опредѣленныя

настроенія, которыя представляютъ ничто иное, какъ отдачу себя разнороднымъ теченіямъ при отсутствіи центра или полярнаго магнита, твердо устанавливающаго самосознаніе.

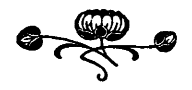
Дѣло, слѣдовательно, въ томъ, чтобы найти въ себѣ этотъ центръ и отвлечь наше самосознаніе отъ взаимодѣйствій химическихъ элементовъ и внѣшнихъ чувствъ, съ которыми мы себя отождествляемъ, вслѣдствіе того что мы съ ихъ помощью пришли вообще къ самосознанію. Усиліе жить, подчиняясь не настроеніямъ, а принципамъ, оказываетъ вліяніе на обычный приливъ и отливъ настроеній и, слѣдовательно, измѣняетъ и химическій составъ тѣла. Со временемъ явится несомнѣнно новый типъ человѣчества, который не будетъ подчиняться взаимодѣйствію химическихъ элементовъ, а будетъ сознательно и умѣло пользоваться ими для творческихъ цѣлей.

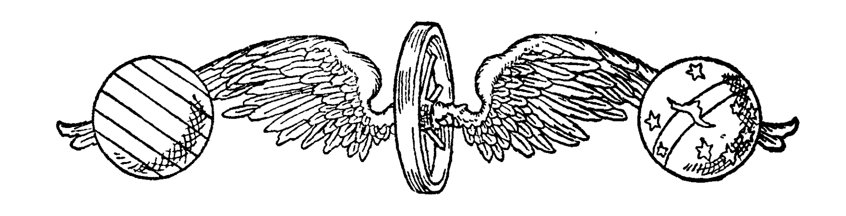
Теософическая литература обогатилась одной книгой, являющейся особенно цѣнной въ наше время, когда такъ многіе увлекаются различнаго рода методами развитія психическихъ силъ—методами большею частью крайне опасными для здоровья и для психическаго равновѣсія. Книга эта озаглавлена: „Сосредоточеніе" и написана Эрнестомъ Вудомъ—лицомъ, компетентнымъ въ этой области. (Concentration,—a practical Caurse—brnest Wood, Adyar, Madras, India, 1913). Она содержитъ цѣлый рядъ практическихъ упражненій въ постепенномъ порядкѣ, имѣющихъ цѣлью развить укрѣпить и углубить главную творческую силу человѣка—силу мысли. „Главное ея достоинство", какъ говоритъ А. Безантъ, въ предисловіи къ ней, „состоитъ въ томъ, что она не содержитъ ничего такого, что при примѣненіи на практикѣ могло бы принести какой-нибудь физическій, умственный или нравственный вредъ.

Поэтому я горячо рекомендую ее всѣмъ, кто желаетъ пріобрѣсти власть надъ своими мыслями".

Эта книга вѣроятно сыграетъ важную роль и можетъ быть многихъ спасетъ отъ чрезвычайно серьезныхъ и даже гибельныхъ послѣдствій вкось и вкривь практикуемыхъ оккультныхъ упражненій.

В. Пушкина.

Хроника теософическаго движенія.

—— Въ этомъ году въ Прагѣ происходили ежемѣсячно публичныя лекціи, каждыя двѣ недѣли. Были затронуты слѣдующія темы: Теософическое общество; разныя теченія въ жизни съ точки зрѣнія эзотеризма: древнія мистеріи; наука іоги; средневѣковая теософія; современная экспериментальная психологія; единство вселенной и составъ человѣка; жизнь и смерть; доисторическое развитіе земли и человѣчества; Учителя мудрости и почитаніе Ихъ; единая сущность міровыхъ религій.

—— По вторникамъ и по пятницамъ происходили закрытыя собранія Теософическаго О-ва; по вторникамъ были прочитаны три послѣдовательныхъ цикла лекцій. Съ октября по декабрь включительно — человѣкъ и его развитіе съ свѣтовыми картинами; съ января по мартъ включительно — психометрія, телепатія, ясновидѣніе; съ апрѣля по май включительно—Лемурія и Атланты. По пятницамъ читались отдѣльные доклады на слѣдующія темы: Теософія и Теософическое О-во; индуизмъ, буддизмъ, зароастроанизмъ, исламъ (въ свѣтѣ Теософіи); античность и христіанство; путь духовнаго знанія; золотые стихи Пиѳагора, эзотеризмъ въ искусствѣ; Парацельсъ и его оккультное леченіе; новое направленіе въ наукѣ.

—— Въ Adyar Bulleten'ѣ приводится выписка изъ письма г-жи Аботъ, друга покойной г-жи И. Куперъ-Оклей, въ которомъ она описываетъ послѣдніе дни покойной. Въ февралѣ г-жа Куперъ-Оклей была въ Англіи и вернулась очень усталая 20-го февраля въ Будапештъ. Тѣмъ не менѣе 21-го она была еще на собраніи, 22-го у нея пошла кровь горломъ и докторъ констатировалъ, что одного легкаго уже нѣтъ. 27-го февраля повторилось кровоизліяніе; 28-го она еще бесѣдовала съ друзьями и подписала привѣтъ, который они посылали Алсіону. Это былъ ея послѣдній

актъ на землѣ. Сердце ея сильно ослабѣло, но страданій физическихъ у нея не было. 2-го марта она провела безсонную ночь. Передъ разсвѣтомъ она сказала: „свѣту, свѣту", окинула взглядомъ свои руки, тѣло, спокойно опустилась на подушки и заснула. Такъ она перешла тихо въ иной міръ. При ней были, кромѣ сестры милосердія, ея ближайшіе друзья въ Венгріи. Она желала, чтобы тѣло ея было предано сожженію, но по венгерскимъ законамъ, кремація допускается только въ томъ случаѣ, если есть письменное удостовѣреніе желанія покойнаго въ этомъ смыслѣ. Поэтому ее похоронили на холмахъ Буда, въ странѣ, которую она такъ любила.

═══ Въ апрѣлѣ Адіаръ пустѣетъ. Нѣкоторые теософы возвращаются на свою родину, другіе переселяются на время въ горы. Въ настоящее время Теософическое О-во имѣетъ въ горахъ Оотакамундъ большой домъ, въ которомъ могутъ отдыхать работники. Президентъ А. Безантъ также покинула Адіаръ. 29-го апрѣля она пріѣхала въ Европу, въ Бриндизи, а 2-го мая ее встрѣчали въ Лондонѣ многочисленные члены Англійскаго Теософическаго О-ва. 2-го мая въ залѣ Чельзіа, въ 8 час. вечера, ей былъ поднесенъ адресъ, подписанный предсѣдателями и секретарями всѣхъ теософическихъ центровъ Англіи. Отъ каждаго центра дѣти въ бѣлыхъ одеждахъ подносили цвѣты. Было такъ много цвѣтовъ, что А. Безантъ просила послать ихъ въ больницы.

═══ Съ 17-го мая (нов. ст.) начинается серія публичныхъ лекцій А. Безантъ на слѣдующія темы:

1. 17 мая: Значеніе и методъ мистицизма.
2. 24 мая: Идея Бога.
3. 31 мая: Идея Христа.
4. 7 іюня: Идея человѣка.
5. 14 іюня: Толкованія.

═══ Орденъ служенія въ Англіи даетъ отчетъ своей дѣятельности. Въ настоящее время при орденѣ работаютъ главнымъ образомъ двѣ лиги: лига цѣлителей, стремящаяся ментально помогать страждущимъ, лига искупленія, начавшая борьбу съ проституціей. Недавно эта лига открыла общежитіе для бѣдныхъ женщинъ въ одномъ изъ самыхъ бѣдныхъ кварталовъ города Батсъ. Кромѣ того лига устраиваетъ постоянно публичныя лекціи по этическимъ и соціальнымъ вопросамъ въ свѣтѣ Теософіи.

═══ Г. Ледбитеръ совершаетъ большое турнэ, которое обнимаетъ Бирму, Яву и Австралію. Его сопровождаетъ въ качествѣ секре-

таря г. Мазель. Одинъ изъ членовъ Бирмы разсказываетъ о сердечной встрѣчѣ г-на Ледбитера, объ его интересныхъ лекціяхъ и о большихъ собраніяхъ, устроенныхъ по случаю его пріѣзда.

═══ Изъ многихъ національныхъ теософическихъ обществъ приходятъ свѣдѣнія о референдумѣ по случаю избранія Президента А. Безантъ на новое семилѣтіе. Во Франціи вотумъ выразился слѣдующимъ образомъ:

Всего послано	1.327	бюллетеней.
Возвращено	1.109	„
За избраніе г-жи А. Безантъ . .	1.079	„
Пустыхъ.	18	„
Противъ и испорченныхъ . . .	12	„

Представитель Теософическаго О-ва въ Шотландіи г. Грэхэмъ Пооль пишетъ, что болѣе 99% членовъ въ Шотландіи голосовали за избраніе А. Безантъ.

Въ Англіи г-жа А. Безантъ избрана почти единогласно. Но нѣкоторые бюллетени еще не возвращены.

═══ Въ концѣ марта въ Парижѣ имѣло мѣсто годовое собраніе членовъ Т. О-ва во Франціи. Послѣ чтенія отчетовъ Генеральнаго Секретаря, Казначея и Предсѣдателя Ревизіонной Комиссіи, а также послѣ выбора двухъ членовъ въ Совѣтъ была избрана Комиссія для провѣрки полномочій и для вскрытія конвертовъ и опущенія бюллетеней въ урну. На собраніи возникъ вопросъ о членахъ, не принадлежащихъ ни къ какому отдѣлу французской секціи и лишенныхъ такимъ образомъ правильнаго общенія. Собраніе выразило пожеланіе, чтобы такіе члены поддерживали общеніе хотя бы посредствомъ корреспонденціи. При обзорѣ дѣятельности О-ва за этотъ годъ было отмѣчена помощь, полученная отъ лекторовъ другихъ странъ. Въ этомъ году Францію посѣтили: глава бэаизма—Абдулъ Бэа; Свами-Парамананда; г-нъ Жанъ Дельвиль, Представитель Бельгійской секціи; г-жа Стефани, представительница Т. О-ва Швейцаріи и г. Робертъ Кингъ изъ Англіи.

Привѣты собранію пришли изъ французскихъ колоній: Африки и Индіи, гдѣ есть французскіе центры.

За послѣднее время во Франціи замѣчается интересная черта движенія—это образованіе союзовъ кружковъ, находящихся въ отдаленіи отъ какого-нибудь большого центра. Такихъ федерацій въ настоящее время три: юго-восточная, собиравшаяся въ Ниццѣ; юго-западная, собиравшаяся въ По и африканская, собиравшаяся въ Тунисѣ.

Статистика указываетъ на опредѣленный ростъ общества. Въ этомъ году вступило новыхъ членовъ 212. Такимъ образомъ, несмотря на уходъ нѣкоторыхъ членовъ въ антропософическое о-во, число членовъ въ этомъ году превышаетъ на 88 число предыдущаго года.

Всего во Франціи 1369 членовъ. Изъ нихъ 811 принадлежатъ къ отдѣламъ, 558 разбросано по городамъ, гдѣ нѣтъ отдѣловъ. Очень энергично идетъ издательская дѣятельность Т. О-ва во Франціи. У него своихъ три органа, двѣ издательскія фирмы и извѣстные въ Парижѣ книжный магазинъ и складъ, недавно переданные ему г. Бальи (Librairie de l'art independant).

Собраніе почтило вставаніемъ память недавно скончавшагося стараго работника на нивѣ теософіи г-а Курмъ.

На собраніи говорилось о значеніи будущаго міровового конгресса и о необходимости къ нему тщательно подготовиться.

═ Въ „Теософическомъ Бюллетенѣ", органѣ Швейцарскаго Національнаго О-ва описывается образованіе ордена служенія, который будетъ именоваться „Лига швейцарскихъ слугъ". Цѣль Лиги достигнуть братскаго объединенія всѣхъ ищущихъ свѣта въ Швейцаріи, содѣйствіе развитію патріотизма, независимо отъ національности и вѣроисповѣданія.

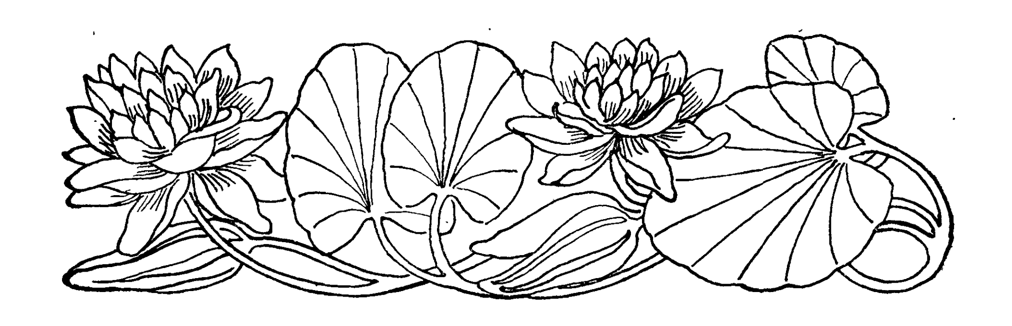
═ 25 апрѣля с. г. день Бѣлаго Лотоса собралъ во всѣхъ теософическихъ центрахъ въ мірѣ членовъ Т. О-ва, которые вспоминали Е. П. Блаватскую и ея завѣты. Этимъ днемъ закончился рабочій сезонъ Р. Т. о-ва.

═ Всемірный Теософическій Конгрессъ въ Парижѣ назначенъ на 4—10 сентября, т. е. конецъ нашего августа. Подробная программа будетъ сообщена осенью.

═ Пришла телеграмма изъ Адіара, что подавляющимъ большинствомъ Президентомъ Всемірнаго Теософическаго общества избрана А. Безантъ.

Alba.

Хроника жизни.

Въ Литературномъ обществѣ зимой былъ докладъ Г. Чулкова «Пробуждаемся мы или нѣтъ». Разсмотрѣвъ исторически три провозглашавшіяся въ Россіи формулы искусства: «искусство для исскуства», «искусство для гражданственности» и «искусство для личности», докладчикъ рѣшительно отвергаетъ первыя двѣ формулы, какъ слишкомъ узкія и несоотвѣтствующія высшей цѣли творчества. Но и третья, примиряющая формула, была-бы непріемлема, если-бы мы стали понимать личность въ узкомъ смыслѣ, а не въ томъ глубокомъ толкованіи, которое предлагали Достоевскій, Ибсенъ и Вл. Соловьевъ. Осуществленіе этого истиннаго принципа искусства Чулковъ видитъ въ символизмѣ. Обосновывая послѣдній,—онъ имѣетъ въ виду символизмъ не какъ методъ, а какъ міроотношеніе. Во второмъ случаѣ символизмъ абсолютенъ и безсмертенъ, въ первомъ—значеніе его лишь временное.—Что же касается реализма-то подлинный реализмъ въ искусствѣ, въ противоположность реализму мнимому,—не можетъ быть утверждаемъ внѣ символизма; самостоятельного значенія реализмъ не имѣетъ.

Эти тезисы г. Чулковъ подкрѣпилъ указаніемъ на эстетическую теорію Вл. Соловьева („магическое искусство",) и идеи Достоевскаго о реализмѣ. Признаніе относительности земныхъ вещей, обнаруженіе въ знакахъ сущности міра, взглядъ на земную красоту какъ на знакъ красоты абсолютной—вотъ свойства истиннаго реализма. Драматическій «эпилогъ» Ибсена «Когда мы, мертвые, пробуждаемся» является прологомъ для современной души.

=== Въ Москвѣ въ Художественномъ Салонѣ Вяч. Ивановъ читалъ лекцію «Чурлянисъ и проблема синтеза искусствъ». Въ ней онъ, между прочимъ, говорилъ, что Чурлянисъ, пытаясь осуществить синтезъ му-

зыки и живописи, былъ одинокъ на этомъ пути, и одинокъ не только въ личной жизни, но и въ культурѣ: онъ былъ культурный изгой. Онъ долженъ былъ оставаться одиночкой, но его оправданіе въ томъ, что такихъ одиночекъ современность создаетъ все больше и больше... Таковъ былъ по существу и Ницше: ни философъ, ни поэтъ, ни философъ, ни музыкантъ—и все вмѣстѣ. Къ такимъ одиночкамъ Тютчевъ обращалъ свой завѣтъ о молчаніи. Виной этому явленію общій культурный сдвигъ всѣхъ цѣнностей и желаніе найти гармоничность, синтезъ искусствъ.

Но нѣтъ ли путей къ такому синтезу? Ихъ два: это—правильно понятый символизмъ, который идетъ отъ высочайшихъ цѣнностей къ жизни, отъ реальнѣйшаго къ реальному,—и затѣмъ, раскрытіе самыхъ элементарныхъ, самыхъ интимныхъ сѣмянъ до полнаго расцвѣта. Это—тотъ путь, гдѣ у писателя слово пріобрѣтаетъ творческую энергію, у музыканта звукъ становится тономъ мірового звучанія тѣлъ. И задача искусства—не польза человѣка, а тайна.

Будущее синтетическое искусство—это мистерія. Проблема чаемаго синтеза искусствъ—это проблема грядущей религіи, грядущей мистеріи,—какъ и сейчасъ, въ современномъ богослуженіи, видимъ мы синтезъ разныхъ искусствъ.

(*„Бюллетени литературы и жизни“*).

═══ Х. С. Чемберленъ въ своей книгѣ «Арійское міросозерцаніе» предрекаетъ намъ новое возрожденіе, но уже не эллинское, а арійское, связанное съ религіозной мудростью индусовъ. Свойствами, сообщающими арійскому мышленію столь могучее значеніе, являются, по мнѣнію Чемберлена: 1) чистота, безпримѣсность постороннихъ вліяній, 2) ростъ его, идущій изъ глубины «цѣлаго» народа и 3) органичность, т. е. какъ бы цѣльность органической жизни всего народа безъ рѣзкихъ проявленій индивидуальнаго произвола.—Но, говоря объ индо-арійскомъ міросозерцаніи, Чемберленъ не имѣетъ въ виду буддизма. Онъ говоритъ, что «буддизмъ, къ сожалѣнію, въ такой огромной мѣрѣ заполонившій умы огромнаго большинства европейцевъ во вредъ всякому серьезному гуманистическому изученію индусскаго мышленія, хотя и долженъ быть названъ индо-арійскимъ по своему первоисточнику, но въ дальнѣйшемъ, какъ и во всемъ своемъ историческомъ развитіи, онъ остается явленіемъ сплошь не-арійскимъ, анти-арійскимъ, и, кромѣ того, совершенно не оригинальнымъ».

Въ противоположность нашей философіи, созданной усиліями отдѣльныхъ ученыхъ, говоритъ Чемберленъ, индо-арійская метафизика есть нѣчто органически и безпрерывно созидавшееся... Въ каждой области

6

говоритъ онъ дальше, столкновеніе живого органическаго единства съ отвлеченной логичностью создаетъ неизбѣжное противорѣчіе. На практикѣ противорѣчіе это превращается въ противодѣйствіе и, какъ таковое подчиняетъ себѣ всѣ феномены жизни. Также и въ душевной жизни, различныя силы пріобрѣтаютъ равновѣсіе черезъ это—называемое противорѣчіемъ—противодѣйствіе. Это основной фактъ въ архитектоникѣ разума. Мы встрѣчаемъ его повсюду: во всѣхъ философскихъ системахъ, теоріяхъ, въ ученіяхъ всѣхъ великихъ людей и въ жизни всѣхъ выдающихся народовъ. Противорѣчіе—это тотъ балансиръ, съ помощью котораго мы перебираемся черезъ зіяющую пропасть непостижимаго по очень узкой перекладинѣ нашего разума.

Въ противоположность нашей привычкѣ заботливо запрятывать противорѣчія нашего мышленія—во всѣхъ индусскихъ произведеніяхъ противорѣчія, какъ сказано, остаются явными. Поэтому читатель не найдетъ у нихъ той неприкрытой простоты и обозримости, того индивидуальнаго мышленія, лишеннаго противорѣчій, которое стремится къ единогласію только съ самимъ собою... Индусское міровоззрѣніе—алогично, но алогично именно въ томъ смыслѣ, что логика не подчиняетъ себѣ мышленія, а напротивъ, служитъ ему тамъ, гдѣ оно въ ней нуждается.

Далѣе Чемберленъ указываетъ на странную безбоязненность въ отношеніяхъ древнихъ арійцевъ къ ихъ «богамъ». У нихъ нѣтъ опредѣленно выраженныхъ представленій о подчиненіи, а говорится совершенно запросто о „двухъ народахъ“. Какъ говоритъ Дейссенъ: «если у семитовъ Богъ прежде всего—господинъ, а человѣкъ—его слуга, то у индо-арійцевъ царитъ представленіе о Богѣ, какъ объ отцѣ, и о людяхъ, какъ о дѣтяхъ его». Но... никогда индусъ не покушается доказывать существованіе Бога. То, что индусы почитаютъ какъ божественное—«по ту сторону неба и въ глубинѣ сердца»—не имѣетъ ничего общаго съ Ягве книги Бытія и церковно-христіанскаго ученія.

Еще важное слѣдствіе «арійскаго» пониманія религіи заключается въ томъ, что основа нравственности зиждется не на предстоящей наградѣ или будущемъ возмездіи, а на благоговѣйномъ отношеніи человѣка къ самому себѣ, къ тому всеобъемлющему, что человѣкъ «таитъ въ глубинѣ сердца»... Но въ то же время—и этого нельзя обойти молчаніемъ—Христосъ далъ намъ нѣчто, чего не могло дать все древнеарійское мышленіе, говоритъ Чемберленъ, такъ какъ «живой примѣръ и спекулятивная идея разнятся межъ собою, какъ день и ночь... даже отрицающій Церковь едва ли откажется назвать явленіе, всегда говорящее о Богѣ только какъ объ «Отцѣ»—Сыномъ Божіимъ»... и далѣе: «если я и жду воздѣйствія сущности на сущность, если жажду очисти-

тельнаго омовенія въ свѣтлыхъ струяхъ неподдѣльнаго арійскаго религіознаго мышленія, то все-таки я очень далекъ отъ того, чтобы обмѣнить то драгоцѣнное, чѣмъ я уже владѣю, на то далекое, что одно никогда и не удовлетворитъ меня вполнѣ. Мало того, я убѣжденъ, что школа индусскаго мышленія способна положить начало болѣе чистому, свободному и возвышенному, а потому и болѣе достойному отношенію къ Іисусу Христу».

(*„Бюллетени литературы и жизни“*).

═══ На Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по образованію въ секціи по вопросамъ школьнаго преподаванія была вынесена резолюція между прочимъ объ упрощеніи орѳографіи:

1) Въ интересахъ русской школы и всей русской культуры необходимо скорѣйшее осуществленіе орѳографической реформы.

2) Необходимо ходатайствовать передъ орѳографической комиссіей Академіи Наукъ о скорѣйшемъ завершеніи реформы, по крайней мѣрѣ въ ея теоретической стадіи, и просить ее оповѣстить возможно шире Россію о своихъ постановленіяхъ.

3) Желательно организовать на мѣстахъ возможно широкую агитацію въ пользу реформы,—напр., путемъ распространенія свѣдѣній о предполагаемой реформѣ.

4) Необходимо выразить пожеланіе, чтобъ современная печать теперь-же, не дожидаясь реформы орѳографіи, практически приступила-бы къ ея упрощенію, для чего въ первую голову изъяла-бы изъ употребленія буквы ѣ, і, ѳ, и ъ и тѣмъ самымъ положила-бы начало практической реформѣ.

5) Надлежитъ ходатайствовать о созывѣ всероссійскаго орѳографическаго съѣзда для выясненія практическихъ путей осуществленія реформы.

6) Желательно обратиться къ Государственной Думѣ съ предложеніемъ взять на себя законодательную иниціативу въ этомъ дѣлѣ.

7) Секція признаетъ неотложно необходимымъ впредь до реформы орѳографіи установить порядокъ, при которомъ неправильное употребленіе въ письмѣ буквъ ѣ, і, ъ и другихъ, относительно которыхъ имѣется постановленіе орѳографической подкомиссіи Академіи Наукъ, не считать за ошибку при повѣркѣ успѣховъ въ письмѣ въ начальной школѣ.

8) Просить президіумъ съѣзда отпечатать труды съѣзда безъ «ъ», а еще лучше и безъ «ѣ».

(*Журн. „Свободное воспитаніе“*).

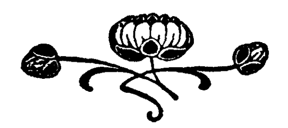
17-го марта **во вторую годовщину кончины А. П. Философовой**, въ женскомъ взаимно-благотворительномъ обществѣ была отслужена панихида, а затѣмъ состоялось собраніе, посвященное памяти покойной. Вступительное слово сказала Н. И. Манасеина. Adagio изъ 6-й сонаты Бетховена исполнили Т. А. Менделевичъ-Гиршовичъ и І. Ф. Лесманъ. А. Ф. Кони прочелъ свои воспоминанія объ А. П., А. В. Тыркова прочла отрывки изъ біографіи А. П. Философовой, написанныя для сборника въ память А. П. Сборникъ этотъ выходитъ въ ближайшемъ будущемъ. Два стихотворенія, посвященныхъ А. П., прочла Т. Л. Щепкина-Куперникъ. Затѣмъ произнесла рѣчь А. С. Милюкова—«А. П. Философова, какъ шестидесятница», и А. А. Каменская, выдвинувшая значеніе духовнаго сознанія въ культурѣ будущаго, С. И. Лаврентьева прочла стихотвореніе, посвященное А. П.:

ПАМЯТИ АННЫ ПАВЛОВНЫ ФИЛОСОФОВОЙ.

Русскія женщины! Снова я къ вамъ обращаю
Мой искренній стихъ!
Снова о той дорогой вспоминаю
О комъ, среди васъ, скорбный стонъ не затихъ...
Годы идутъ... Но забвенію мѣста тамъ нѣтъ
Гдѣ просіялъ ея яркій, будившій васъ свѣтъ!
Свѣтъ, что свѣтилъ и любовію васъ грѣлъ,
Что одной мыслію слить васъ сумѣлъ
Вамъ заповѣдавъ: «Идите впередъ»!
«Васъ еще много трудовъ незаконченныхъ ждетъ!»
Такъ заповѣдавъ, она унеслась далеко!...
Но ея знамя надъ вами стоитъ высоко;—
Пусть же оно будетъ вамъ путеводной звѣздой,
Будто крыломъ осѣняя вашъ путь трудовой.
Больше не надо ни скорби, ни слезъ горькихъ лить;—
Надо дружнѣе сплотиться и жизнью единою жить.
Жизнь не въ раздорѣ, а въ братствѣ и дружбѣ святой,
Этимъ сольетесь вы снова съ ушедшей родной,
Съ той, кто работая съ пользой умѣла лишь жить
И просвѣтленной душою,—прощать и любить!

Залъ былъ переполненъ. Среди присутствующихъ находились: О. К. Нечаева, П. В. Философовъ, М. В. Каменецкая. З. В. Ратькова-Рожнова, З. Д. Каменецкая, С. Э. Евдокимова, С. В. Пантелѣева, О. Ю. Каминская, О. А. Шапиръ и др.

Н. Т.

Если Вы ненависть встрѣчаете ненавистью, то просто усиливаете послѣднюю. Вы подбрасываете дрова въ разгорѣвшееся уже пламя; ими оно будетъ питаться и расти, посылая же противъ ненависти любовь, Вы получаете силу нейтрализовать ненависть и она не коснется Васъ.

Самое важное въ жизни человѣка—достигнуть живого и полнаго сознанія своего единства съ Безпредѣльной Жизнью и совершенно раскрыть себя для Божественнаго втеченія.

Мышленіе нуждается въ постоянномъ просвѣтленіи изнутри; а просвѣтленіе это достижимо лишь тогда, если разумъ сознаетъ единство наше съ Божествомъ.

Пока существуетъ нарушеніе закона, до тѣхъ поръ результатомъ его будутъ болѣзнь и страданіе.

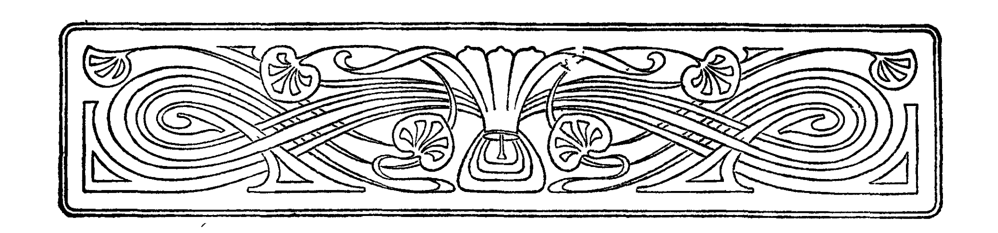
Различныя душевныя состоянія, эмоціи и страсти оказываютъ различное, свойственное имъ, вліяніе на тѣло; каждое изъ нихъ, если допустить его развиться до извѣстнаго предѣла, вызываетъ особыя формы болѣзни и современемъ послѣдняя становится хронической.

Съ духомъ, полнымъ мира, съ сердцемъ, полнымъ любви ко всему существующему, надо вступить въ тишину своего внутренняго я, и поддерживать при этомъ мысль: «я и Духъ безконечной жизни, жизнь моей жизни—едино.

Отъ того, какъ духъ нашъ отнесется къ какому-либо предмету—зависитъ, въ большей или меньшей степени, дѣйствіе послѣдняго на насъ.

По природѣ своей мы — господа надъ всякими обстоятельствами; благодаря невѣжеству — допускаемъ господствовать надъ собою безчисленнымъ случайностямъ.

Изреч. Трайна.

Побѣда истины приходитъ незамѣтно.

Вышли русскіе переводы: Джордано Бруно*) и Штейнера**). Вышелъ рядъ книгъ объ Индіи и философіи Іоговъ ***). Вышелъ послѣдній номеръ „Логосъ", со статьей Зѣлинскаго „Харита". Идея благодати въ античной религіи" (О христіанскихъ идеяхъ въ античности) и со статьею Г. Э. Ланца о Фихте. Въ „Русской Мысли" (іюнь) есть также статья Ланца: „Памяти Фихте". Она такъ интересна, что надо изложить ее подробнѣе:

> ...Европа устала отъ революціи... Человѣкъ усталъ отъ идеала, отъ его повышенныхъ требованій... Безсиліе организаторовъ перестроить жизнь сразу, ихъ вражда между собою вызываетъ въ организуемыхъ... скептическое отношеніе къ самому идеалу... Когда слабѣетъ сила идеи, тогда на поверхность жизни всплываетъ индивидуумъ со своимъ культомъ индивидуальныхъ интересовъ,—такъ характеризуетъ Фихте черты своего вѣка...
>
> Этотъ мнимый «индивидуумъ» объявляетъ всѣ исканія идеала, всѣ святыни человѣчества и даже само человѣчество продуктомъ праздныхъ умовъ, пустыми словами. Онъ забываетъ, что *самъ-то онъ* есть не только пустое, но и глупое слово...
>
> Противъ такой общественной психологіи и выступаетъ Фихте... Его философія... есть реакція противъ реакціи...

---

*) *Изгнаніе торжествующаго звѣря.* А. Золотарева. Спб. 1914. „Огни". 1 р. 50 к.

**) *„Изъ лѣтописи міра". „Очеркъ тайновѣдѣнія". „Теософія".* Изд. „Духовное знаніе".

***) *Провозвѣстіе Рамакришны.* Изд. „Нов. человѣкъ", *Карма Іога.* Вивекананда. Перев. Попова и т. д.

Далѣе авторъ ясно разсказываетъ мысли Фихте объ иллюзіи такъ называемыхъ реальностей и настоящаго мига, и продолжаетъ:

> ...Иллюзіонизмъ. . пришелъ въ Европу изъ страны несбыточныхъ и гордыхъ грезъ разочарованнаго духа, изъ древней Индіи... великій «познаватель Будда»... свою основную идею о ничтожествѣ «реальнаго», которому нашъ вѣкъ такъ страстно поклоняется, переноситъ изъ сферы этики на всю систему бытія.
>
> Философія Фихте имѣетъ этотъ моментъ *буддизма* своимъ существеннымъ ингредіентомъ...

Интересно это постепенное признаваніе роли Индіи въ развитіи европейской философіи. Если филологіи и археологіи удастся выяснить себѣ зависимость культуры Греціи и такъ называемаго Востока отъ Индіи, и если новѣйшая философія также признаетъ при глубокомъ изученіи вліяніе Индіи на благороднѣйшія, абстрактныя построенія Европы, то въ этомъ не будетъ ничего несправедливаго или обиднаго. Дѣти зависятъ отъ своей мудрой и безконечно любящей матери. Арійцы черпаютъ знанія отъ своей первой расы. Нынѣ чувствуется всюду это просвѣтлѣніе, XX вѣкъ будетъ въ исторіи считаться расцвѣтомъ Возрожденія Индіи, какъ XVI в. былъ Возрожденіемъ Греціи и Рима. Но детальное изученіе среднихъ вѣковъ доказало, что это Возрожденіе началось гораздо раньше, что въ сущности, античная культура никогда не умирала, а лишь замирала и претворялась въ новой, германской расѣ. Такъ и позже увидятъ, что Возрожденіе Индіи началось раньше, что Индія никогда не умирала, а скрылась подъ роскошными одеждами Египта, Греціи и всей послѣдующей философской мысли. Интересно проникновеніе нѣкоторыхъ идей Индіи, хотя и въ неузнаваемо искаженномъ видѣ, въ изящную литературу. И тутъ и тамъ встрѣчаются въ разсказахъ, въ стихахъ слова и мысли о перевоплощеніи, объ астральномъ планѣ, о власти мысли...

Позже будутъ изучать нашихъ поэтовъ съ точки зрѣнія ихъ знанія оккультныхъ законовъ или интуитивнаго пониманія. Но, чтобы увидѣть эти тайны въ поэтахъ и художникахъ, сами критики и публика должны развиться въ этомъ направленіи, должны на опытѣ познать нѣкоторыя мистическія явленія.

Въ „Русской Мысли“ (іюнь) есть разсказъ Валерія Брюсова „Рея Сильвія“. Юная Марія, римлянка VI вѣка нашей эры нашла разрушенный, подземный дворецъ Нерона и любила разсматривать его произведенія искусства.

«...Особенно полюбился одинъ барельефъ. Онъ изображалъ дѣвушку, худую и стройную, покоющуюся въ глубокомъ снѣ въ какой-то пещерѣ... Маріи казалось, что черты... похожи на нее, на Марію. Она узнавала самое себя въ этой тоненькой, спящей царевнѣ, и не уставала цѣлыми часами любоваться на нее, воображая себя на ея мѣстѣ. Временами Марія готова была вѣрить, что какой-то древній художникъ чудомъ угадалъ, что нѣкогда явится въ міръ дѣвушка Марія, и заранѣе создалъ ея портретъ въ барельефѣ таинственнаго, заколдованнаго дворца, который долженъ былъ сохраняться неприкосновеннымъ подъ землей въ теченіе столѣтій...

«Марія разсказала отцу о найденномъ ею подземномъ дворцѣ... Старый Руфій отнесся къ этому разсказу такъ же, какъ ко всѣмъ другимъ бреднямъ дочери. Когда она ему говорила, что встрѣтила сегодня на улицѣ Великаго Константина и тотъ милостиво съ нею бесѣдовалъ, Руфій не удивлялся...

«Все глубже уходила она въ царство своихъ видѣній. Домой она возвращалась въ увѣренности, что сегодня повстрѣчалась съ богиней Вестой, съ диктаторомъ Суллой. Въ часы ночныхъ бесѣдъ съ пьянымъ отцомъ она пересказывала ему эти свои воспоминанія, и старый Руфій не удивлялся имъ... Онъ дополнялъ и развивалъ безумныя грезы дочери, и, слушая сквозь сонъ ихъ странныя бесѣды, Флоренція то плевала и произносила проклятія, то крестилась и шептала молитву Пресвятой Дѣвѣ»...

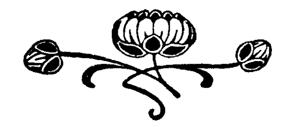
Для теософа этотъ психологическій этюдъ не требуетъ комментарій. Чутье и талантъ В. Брюсова даютъ ему безпристрастныя слова иногда, хотя его разумъ навѣрное считаетъ эту Марію, какъ и Ренату въ его „Огненномъ Ангелѣ“ и другихъ его героинь, только истеричными и больными. Въ „Русской Мысли“ есть очень интересный, оригинальный для русскихъ журналовъ отдѣлъ. Это—списокъ всѣхъ новыхъ статей русскихъ ученыхъ и краткій выводъ или содержаніе этихъ статей. Много полезнаго найдетъ здѣсь читатель „Вѣстника Теософіи“. Какъ примѣръ, приведу одинъ отзывъ:

№ 574. *Б. Казанскій.* Замѣтки къ біографіи Александра Севера (Журналъ Министерства Народ. Просвѣщенія 1914, Мартъ). Попытка на основѣ критическаго изученія текстовъ освѣтить нѣкоторые спорные вопросы изъ жизни А. Севера: когда онъ сдѣлался соправителемъ Элагабала, подъ какими вліяніями возникъ миѳъ о *воплощеніи души Александра Македонскаго въ тѣлѣ*

Александра Севера, когда его матери были даны привилегіи сенаторскаго сословія и т. п.

Какъ видно изъ этого отзыва, можно безъ труда слѣдить хоть кратко за движеніемъ филологической и исторической науки и находить то, что нужно для текущей работы. Конечно, въ научныхъ журналахъ такой отчетъ цѣннѣе и подробнѣе, но нужно быть благодарнымъ „Русской Мысли“, что она популяризируетъ эти недоступныя сокровища нашей науки.

Таосъ.

Мы можемъ убить человѣка не только съ помощью физическаго насилія; мы убиваемъ его всякою враждебною мыслью. И не только убиваемъ, но и совершаемъ при этомъ самоубійство. Иные заболѣли оттого, что злыя мысли многихъ людей сосредоточивались на нихъ; иные же были прямо убиты такимъ образомъ. Вложите въ міръ ненависть— и онъ станетъ въ буквальномъ смыслѣ адомъ; вложите любовь—и небо со всей красотой его и славой станетъ дѣйствительностью на землѣ.

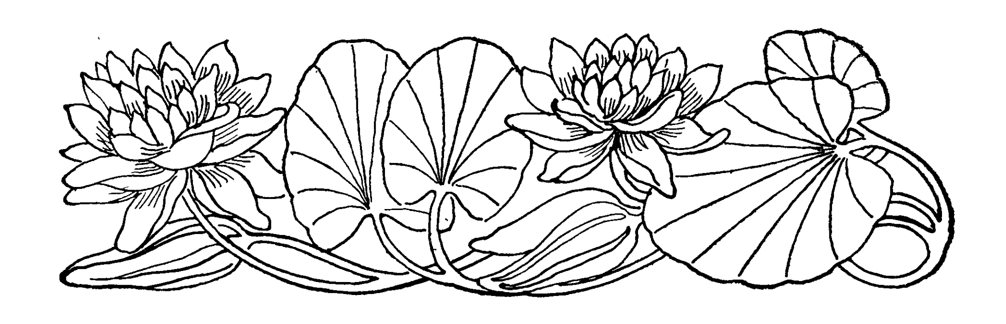
Мы безсознательно, каждую минуту нашей жизни создаемъ разнаго рода привычки

Легко удалить мысль при самомъ ея появленіи, но по мѣрѣ того, какъ поддаешься ей, она разростается до такихъ размѣровъ, что становится все труднѣе изгнать ее изъ головы.

Чѣмъ болѣе одухотворена мысль, тѣмъ тоньше и могущественнѣе ея дѣйствіе.

Если окна Вашей души загрязнены и исчерчены, закрыты чѣмъ нибудь посторонннимъ,—то и міръ, на который Вы смотрите черезъ нихъ, будетъ для Васъ грязенъ и безпорядоченъ.

Изреч. Трайна.

Эфирныя тѣла, эфирная матерія и ихъ значеніе, какъ цѣлебныхъ факторовъ.

Фламмаріонъ сказалъ, что и земля дышетъ: утромъ при восходѣ солнца она расширяется, вечеромъ она сокращается, правильно пульсируя такимъ образомъ. Это мнѣніе защищаетъ и «Сокровенное ученіе» которое учитъ, что вселенная дышетъ совершенно такъ же, какъ человѣкъ, какъ всякое животное, какъ растеніе и каждый минералъ на землѣ. Единая жизнь проникаетъ весь міръ. Она одушевляетъ и органическую матерію и неорганическія соединенія. Малѣйшая часть земли представляетъ собою лишь опредѣленное состояніе активности всеобщаго принципа жизни, божественнаго Логоса. Энергія жизни непрерывно вливается изъ окружающаго міра въ живущее тѣло, но также и постоянно вытекаетъ изъ него, и такимъ образомъ тѣсно связываетъ тѣло съ окружающей средою. То, что обыкновенно называютъ тѣломъ, состоитъ собственно, изъ двухъ видовъ матеріи: видимаго простымъ глазомъ грубаго физическаго тѣла и второго тѣла, болѣе тонкаго, эфирнаго, лучистаго, излучающагося во всѣ стороны, проникающаго и одушевляющаго физическую матерію. И это лучистое тѣло, которое, прежде всего, служитъ связующимъ звеномъ между низшимъ тѣломъ и высшими планами сознанія, строго сорганизовано и имѣетъ опредѣленное строеніе, иначе оно не могло бы удовлетворять предъявляемымъ къ нему требованіямъ. Самое важное значеніе его состоитъ въ томъ, чтобы служить проводникомъ исходящихъ изъ солнца жизненныхъ потоковъ и передавать ихъ внѣшней твердой оболочкѣ физическаго тѣла.

Солнце—это громадный резервуаръ электрическихъ, магнитныхъ и жизненныхъ силъ нашей планетной системы. Эти силы поглощаются лучистыми или эфирными тѣлами минераловъ, растеній, животныхъ или людей, и перерабатываются въ различные виды жизненной энергіи, необходимые въ каждый данный моментъ для отдѣльнаго существа. Эфирныя тѣла привлекаютъ къ себѣ эти потоки жизненной энергіи, ассимилируютъ ихъ и распредѣляютъ по различнымъ частямъ организма. У здоровыхъ существъ поглощается больше жизненной энергіи, чѣмъ необходимо для организма и избытокъ излучается наружу. Этотъ избытокъ можетъ служить источникомъ силъ для другихъ, болѣе слабыхъ существъ. Напротивъ у больныхъ поглощеніе жизненной силы недостаточно, сама жизнь протекаетъ неправильно, и для установленія равновѣсія часто необходима помощь извнѣ. Способность излучать у больныхъ уменьшена, но она увеличивается сейчасъ же, какъ только появляется состояніе физическаго здоровья. Аура человѣка въ здоровомъ состояніи далеко выступаетъ за предѣлы физическаго тѣла. Въ дальнѣйшемъ я еще вернусь къ изложенію біологическихъ и физіологическихъ свойствъ эфирной матеріи, но раньше вкратцѣ остановлюсь на томъ, что въ настоящее время извѣстно объ эфирномъ тѣлѣ, какъ цѣломъ. Малѣйшая часть нашего организма проникнута эфирной матеріей, поглощаетъ и излучаетъ ее непрерывно по направленію къ окружающей средѣ. Такимъ образомъ эфирное тѣло въ цѣломъ представляетъ собою копію физическаго тѣла. Настоящіе органы чувствъ находятся въ эфирномъ тѣлѣ и то, что анатомія подразумѣваетъ подъ этимъ словомъ, составляетъ только ихъ наружный покровъ, грубый матеріальный, кажущійся намъ реальнымъ, покровъ ихъ. Что-бы вникнуть въ квинтъ—эссенцію жизни, которая никоимъ образомъ не можетъ быть подвергнута физическому изслѣдованію, необходимо всматриваться въ организмъ силою духовнаго зрѣнія. Тѣ, которые обладаютъ высшимъ, метафизическимъ, духовнымъ зрѣніемъ, видятъ сущность строенія организма не въ грубой матеріи, а въ жизненной силѣ его. Для нихъ понятіе о жизненной силѣ является чѣмъ-то реальнымъ, дѣйствительно существующимъ. Такимъ образомъ рядомъ съ физическимъ феноменальнымъ тѣломъ, существуетъ, какъ второе, паралельное звено человѣческаго организма, его тѣло жизни. Тѣло жизни своею величиною нѣсколько превосходитъ свой физическій двойникъ. Ясновидящій, наблюдающій его, видитъ, что тѣло это какъ-бы выплываетъ изъ глубины одежды и, пронизывая матерію, стушевываетъ контура туловища.

Онъ долженъ умѣть видѣть это эфирное тѣло (linga sharira) одно, и умѣть отдѣлить отъ него всѣ остальныя примѣси. Тѣло жизни носитъ опредѣленную окраску; оно цвѣта непривычнаго для нашего глаза, приблизительно сѣро-лиловаго или сѣро-синяго; или, какъ опредѣляетъ д-ръ

Штейнеръ, цвѣта его ближе всего соотвѣтствуетъ окраскѣ молодого персиковаго цвѣтка. Простые сенситивы, обладающіе слабой способностью ясновидѣнія видѣть linga sharira иногда только частично, напримѣръ, въ видѣ облака, витающаго на высотѣ сердца впереди своего хозяина. Другіе видятъ все тѣло и видятъ даже процессъ притока и отлива космической жизненной силы. Въ состояніи полной жизненной силы излученіе тѣла энергичное, при заболѣваніи же организма излученіе понижается. Подтвержденіемъ дѣйствительности лучеиспусканія живого организма служатъ недавно опубликованные опыты англійскаго врача Кильнера, построившаго аппаратъ, при помощи котораго стало возможнымъ дѣлать излученія видимыми и одновременно скрыть отъ глаза все физическое тѣло. Я не стану описывать конструкцію этого аппарата, такъ какъ общая пресса такъже, какъ и спеціальная достаточно писали объ этомъ открытіи. Упомяну лишь о томъ, что приборъ его содержитъ газъ спектадраникъ, заключенный между цвѣтными стеклами. Нельзя согласиться съ мнѣніемъ Кильнера, что то, что онъ показываетъ при помощи своего аппарата представляетъ собою именно астральное тѣло, такъ какъ астральныя излученія врядъ-ли ощутимы физическимъ зрѣніемъ, даже при помощи прибора. Я думаю, что посредствомъ его прибора можно наблюдать эфирное вещество. Укажу на одинъ случай изъ его опытовъ, гдѣ пожилая, совершенно здоровая женщина при излѣдованіи аппаратомъ въ аурѣ своей имѣла на уровнѣ одной грудной железы темное пятно т. е. ограниченное мѣстное явленіе выпаденіе эфирной „ауры здоровья", а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ заболѣла ракомъ той-же железы. Предварительныя условія для развитія рака тутъ удалось замѣтить въ то время, когда діагностическое распознаваніе заболѣванія методами экзактной науки было еще совершенно немыслимо. Можно поэтому допустить, что сенситивы, обладающіе даромъ эфирнаго зрѣнія, могли-бы иногда предвидѣть заболѣваніе того или другого органа, если замѣтятъ иррегулярность въ излученіе организма, что та или другая поверхность тѣла меньше иррадіируетъ лучи, чѣмъ остальная. Понятно, для этого требуется большая наблюдательность.

Д-ръ М. Погорѣльскій *) много занимался фотографированіемъ человѣческихъ излученій, подробно описалъ отдѣльные виды излученій, экспериментировалъ съ ними какъ физикъ и, наконецъ, произвелъ рядъ снимковъ съ больныхъ частей тѣла. Онъ видѣлъ живые, пламенные лучи у истеричныхъ, малые при подавленномъ настроеніи и поразительно неодинаковые по силѣ лучи при одностороннемъ параличѣ: на здоровой сторонѣ онъ получалъ длинные лучи, на парализованной-же были видны исключительно мало свѣтящіеся лучи, т. наз. динамиды или булеты

*) Д-ръ М. Погорѣльскій. Электрофотосфены и энергографія. СПБ. 1899.

Барадюка въ видѣ круглыхъ свѣтящихся пятенъ и совсѣмъ мало кинетическихъ лучей—энергидовъ. По Кильнеру напримѣръ, аура эпилептика, и истеричнаго совершенно различны. У живыхъ и интеллигентныхъ дѣтей она ниже распространяется, чѣмъ у тупыхъ или флегматичныхъ. Я неоднократно видѣлъ на рентгеновскихъ снимкахъ, гдѣ были просвѣчены различныя части организма, участки, занятые лучами, ничего общаго не имѣющими съ рентгенизаціей, такъ какъ здѣсь случайно оказывались зафиксированными и эфирныя излученія больныхъ. Эти лучи по виду своему совершенно тождественны съ тѣми лучами, которые получаетъ экспериментаторъ на фотографической пластинкѣ, когда онъ безъ аппарата подвергаетъ ее воздѣйствію своей руки *).

Станетъ теперь яснымъ, какъ важно для каждаго имѣть вокругъ себя здоровыхъ и какъ нежелателенъ для окружающихъ больной въ домѣ. Ибо здоровый окруженъ активной энергіей, содержитъ ее въ избыткѣ и вырабатываетъ ее пропорціонально своему здоровью; у больного-же легко наступаетъ недостатокъ энергіи и онъ заимствуетъ ее у окружающихъ. Илья-пророкъ прикрылъ своимъ тѣломъ тѣло будто-бы умершаго мальчика вдовы изъ Сарепты и привелъ его этимъ снова къ жизни. Dr. Desprez легъ раздѣтымъ на больную жену свою, лежащую на смертномъ одрѣ, прикрывалъ ее собою въ теченіе приблизительно 20 минутъ, пока она не пришла постепенно въ себя и не окрѣпла. О принцессѣ Ligne ходитъ молва, что она такимъ-же путемъ спасла своего умирающаго ребенка. Парацельсъ видитъ не въ тѣлѣ, не въ медикаментѣ лѣчебный факторъ, а только въ жизненной силѣ, а Галенъ совѣтовалъ класть на ночь къ больнымъ и истощеннымъ молодыхъ, жизнеспособныхъ дѣвицъ. Изъ временъ крѣпостного права сохранился разсказъ, какъ слабый въ тѣлесномъ отношеніи помѣщикъ М. П. построилъ у себя въ имѣніи большой баракъ, въ которомъ заставлялъ ночевать всѣхъ дѣвушекъ своего помѣстья; самъ-же спалъ въ средней комнаткѣ того-же барака, обильно снабженный отдушинами. Давиду дали на старости совѣтъ: «пусть поищутъ для господина нашего царя молодую дѣвицу, чтобъ она предстояла царю и ходила за нимъ и лежала съ нимъ,—и будетъ тепло господину нашему царю». (Кн. царствъ III, 1, 2.). Идея лѣченія обезсиленныхъ стариковъ тѣлесной близостью или атмосферой здоровой молодежи, главнымъ образомъ красивой и жизнерадостной создала терминъ «герономіи». Дыханіе какъ таковое приводится въ библіи часто, какъ жизненный принципъ и жизненный духъ. Діоскуритъ проповѣдывалъ лѣчить больныхъ, дуновеніемъ здоровыхъ индивидуумовъ а на мадригалѣ Клавдія Гермиппа въ Римѣ имѣется подпись, что онъ благодаря

*) К. Д. Кудрявцевъ. Магнетизмъ и гипнотизмъ. Вѣстн. Теос 1911. № 1.

дыханію молодыхъ дѣвушекъ достигъ возраста въ 115 лѣтъ. Старому императору Барбароссѣ сажали подъ конецъ его жизни юныхъ и здоровыхъ мальчиковъ на животъ и этимъ поддерживали его силы. И знаменитый Boerhave лечилъ этимъ способомъ. Dr. Kluge *) говоритъ слѣдующее: «Я лѣчилъ человѣка среднихъ лѣтъ, слабаго тѣлосложенія, страдавшаго часто нервными припадками, преимущественно по ночамъ; припадки эти прекращались только послѣ того, какъ онъ мѣнялъ свое ложе, и ложился въ постель, въ которой только что лежала его жена».

Е. П. Блаватская **) приводитъ слова Аристида, будто-бы сказанныя имъ учителю своему Сократу: «когда я вращался въ *твоемъ* обществѣ, я дѣлалъ успѣхи даже тогда, когда былъ только въ одномъ домѣ съ тобою; но больше были мои успѣхи, когда я находился съ тобою въ одномъ помѣщеніи и еще больше, когда я тебя видѣлъ. Но самые большіе успѣхи я дѣлалъ тогда, когда я сидѣлъ рядомъ съ тобою и дотрагивался до тебя». Христосъ чувствовалъ исходящую отъ него силу, когда онъ творилъ чудесныя исцѣленія. И эта вытекающая изъ человѣческаго тѣла и никогда не изсякающая сила примѣнялась испоконъ вѣковъ, гдѣ только были больные и лѣчащіе, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ для лѣчебныхъ цѣлей. Но вездѣ, гдѣ были представители присяжной экзактной медицины, они всегда протестовали противъ этого метода лѣченія или въ лучшемъ случаѣ мирились съ фактомъ, не разбирая его ближе. Всѣхъ непатентованныхъ врачевателей, въ томъ числѣ и магнетопатовъ, лѣчащихъ молитвами и прикладываніемъ рукъ къ тѣлу, они называли самыми нелестными именами и препятствовали имъ и словомъ и даже административнымъ вмѣшательствомъ. И все только потому, что ихъ работа и опытъ не были научно-обосноваными, только потому, что они сами не могли отличить излѣчимый процессъ отъ неизлѣчимаго и что поэтому неизбѣжные случаи, неудачи въ лѣченіи или наступавшія ухудшенія въ состояніи здоровья давали новые козыри въ руки противниковъ ихъ лѣченія, главнымъ же образомъ потому, что часто этимъ дѣломъ занимались люди невысокаго нравственнаго уровня, работающіе не для блага человѣчества, а съ одними корыстными цѣлями. Но съ тѣхъ поръ, какъ наука изъ года въ годъ открываетъ новыя, недоступныя ей раньше области, съ тѣхъ поръ, какъ она, благодаря новымъ пріобрѣтеніямъ, все шире и терпимѣе относится къ сверхфизическимъ феноменамъ,—постепенно создаются дальнѣйшія доказательства обоснованности различныхъ точекъ зрѣнія, давно уже извѣстныхъ чутью простого народа. Со многимъ наука уже соглашается или по крайней мѣрѣ не отрицаетъ многаго изъ того, что

*) Wunderbar: Biblisch—Talmudische Medizin. Riga. 1850.

**) H. P. B.: Jsis entshleiert. I. pag. 131.

оккультнымъ наблюдателямъ было знакомо уже многіе вѣка и передавалось отъ поколѣнія къ поколѣнію, часто, правда, въ извращенномъ видѣ. Телепатія и безпроволочный телеграфъ, эфирныя тѣла и эманація радія, лѣченіе прикладываніемъ рукъ и электризація и т. д.— лучшіе аналоги примиренія оккультнаго изслѣдованія и науки. Р. Марксъ сказалъ, что наука въ отличіе отъ другихъ строителей не только воздвигаетъ воздушные замки, но и строитъ отдѣльные жилые этажи раньше, чѣмъ положить фундаментъ. Общему успѣху однако мало вредитъ то, что еще многое изъ пограничной области оккультнаго знанія и науки не раскрыто, и это не должно давать права, отрицать то, что пока хотя и недоказано, но уже чувствуется какъ правдивое и дѣйствительное и что не противорѣчитъ здравому мышленію. Кто отрицаетъ существованіе эфирной матеріи, пусть не занимается радіологіей, кто неодушевленную матерію называетъ мертвой, пусть не говоритъ объ электричествѣ, магнетизаціи и т. д.

Все въ мірѣ живетъ и дѣйствуетъ; каждое существо и каждый предметъ оказываетъ вліяніе на окружающую его среду и всѣ физическія явленія выраженія функціи эфирной матеріи отдѣльныхъ твореній міра, его элементовъ и группировки послѣднихъ. По Гердеру существуетъ лишь одинъ жизненный принципъ въ природѣ, именно эфирный или электрическій токъ, который используется все въ болѣе и болѣе тонкомъ видѣ въ канальцахъ растеній, въ жилкахъ и мышцахъ животнаго, въ нервной системѣ и въ концѣ концовъ даетъ импульсъ всѣмъ тѣмъ побужденіямъ и жизненнымъ силамъ, проявленія которыхъ въ человѣкѣ и звѣрѣ приводятъ насъ въ удивленіе. Дѣйствіе этого принципа мы видимъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣется воздѣйствіе какого-либо животнаго или растенія на человѣческій организмъ. Понятіе объ эфирной матеріи намъ тутъ всегда будетъ служить объясненіемъ, помогая вникать въ самый процессъ дѣйствія.

Изъ пищевыхъ веществъ особенно богато эфирной субстанціей молоко. Новорожденный ребенокъ, какъ и всякое млекопитающее, благодаря молоку становится жизнеспособнымъ индивидуумомъ, а истощенные больные часто цѣлыми недѣлями питаются исключительно имъ. Молочныя ванны считаются особенно укрѣпляющими, хотя и не имѣется удовлетворительнаго объясненія ихъ дѣйствія. Изъ энергофотосфена Погорѣльскаго видно, что молочныя железы въ сравненіи съ другими органами тѣла особенно богаты энергидами, вліяющими на фотографическую пластинку. И опыты проф. Пеля *), нашедшаго, что вытяжки изъ молочныхъ железъ въ сравненіи съ таковыми изъ другихъ железъ имѣютъ

*) Berlin. Klin. Wehscbr. 1905 № 16.

большее сродство съ эманаціями радія, говорятъ можетъ быть также въ пользу понятія о дѣйствіи молочнаго эфира.

Если въ темную, холодную ночь гладить кошекъ, то легко извлечь изъ ихъ шерсти искры электрическихъ разрядовъ, а бываютъ животныя, представляющія собою какъ бы живые аккумуляторы и способныя въ моментъ опасности или въ другихъ случаяхъ перевести латентную до того эфирную свою энергію въ кинетическую, напр. электрическую. Особенно часто встрѣчаются такіе примѣры среди рыбъ (торпедо, суринамскій угорь). Лейбъ-медикъ Клавдія Скрибонія Ларга говорятъ лѣчилъ подагрическія боли тѣмъ, что заставлялъ больныхъ держать больную конечность на живой рыбѣ torpilla nigra и до тѣхъ поръ продолжать лѣченіе, пока въ больной конечности не появлялись мышечныя сокращенія. Я знаю даму, лѣчащую несозрѣвшіе еще чирья тѣмъ, что привязываетъ живыхъ лягушекъ (!) къ больному мѣсту и этимъ яко бы способствуетъ болѣе быстрому созрѣванію нарыва или его обратному развитію и слыхалъ о подагрикѣ, которому ежедневно доставляли на домъ свѣже зарѣзаннаго теленка, въ теплую тушу котораго онъ вкладывалъ свои парализованные члены. Крайне богата эфирной субстакціей понятно и кровь убойнаго скота, которая охотно и часто назначается въ медицинѣ при малокровіи. И бульонъ поэтому же имѣетъ укрѣпляющія свойства, тѣмъ болѣе что эфирная субстанція особенно легко растворима въ водѣ. Питательное значеніе бульона почти равно нулю, однако общеукрѣпляющее и оживляющее дѣйствіе его стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Впрочемъ, все только что высказанное вовсе не должно говорить въ пользу употребленія мясной пищи, т. к. все это обнимаетъ только одну сторону вопроса. Мясоѣденіе ни съ какой точки зрѣнія не имѣетъ права на пропагандированіе: человѣкъ долженъ быть только вегетаріанцемъ. Обосновывается это мнѣніе тѣмъ, что къ мясной пищѣ кромѣ чисто жизненныхъ эфирныхъ массъ энергіи всегда примѣшаны и астральные токи животнаго, его страданіе, ужасъ и пр., т. е. послѣднія мыслеформы животнаго передъ насильственнымъ прекращеніемъ его жизни. Хотя человѣкъ видимо большей частью въ достаточной степени забронированъ отъ этихъ побочныхъ дѣйствій мясной пищи, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ допустить, что дѣйствіе эманацій мяса съ теченіемъ времени все таки чѣмъ нибудь проявляется. Какъ очищаются и утончаются люди, воздерживающіеся отъ мясной пищи, какъ легко у нихъ пробуждаются скрытыя до того способности (*зрѣніе кристалловъ воздуха,* цвѣтное эфирное зрѣніе и т. д.) и какъ часто встрѣчаются среди нихъ такъ называемые сенситивы. Самые жестокіе люди встрѣчаются среди скотобойцевъ, самыя дикія животныя—плотоядныя. По англійскому законода-

тельству скотобоецъ не можетъ быть присяжнымъ засѣдателемъ. Ужасный примѣръ человѣческой жестокости сохранила намъ исторія: Неронъ въ періодъ тѣлесной слабости бралъ ванны изъ крови зарѣзанныхъ дѣтей и этимъ укрѣплялъ свои силы. Такая ванна, понятно, содержитъ огромное количество эфирной энергіи, но нужно быть Нерономъ, чтобы справиться съ примѣшанными къ такой ваннѣ астральными и ментальными эманаціями—ужасами. Но и нашему времени къ сожалѣнію не чужды подобные, близкіе къ безумію лѣчебные опыты. Полтора г. тому назадъ обвинялись въ Альмерѣ въ Испаніи *) врачеватели Леона и Родригесъ и пятеро другихъ лицъ въ томъ, что убили маленькаго мальчика ради лѣченія больного мужика. Они поили больного его теплой кровью, добытой изъ сердца, (смѣшанной съ сахаромъ) и клали ему на грудь еще теплый жиръ ребенка.

Самоѣды на Новой Землѣ лѣчатъ цынготныхъ свѣжей кровью и сырымъ мясомъ. Къ области эмпирики относится понятно ритуальный канибализмъ дикарей, напр., зулусовъ или филиппинцевъ, пожирающихъ для развитія большей храбрости кровь и сердце убитаго имъ храбраго врага или кормящихъ дѣтей своихъ львинымъ или леопардовымъ мясомъ, желая этимъ привить имъ качества этихъ звѣрей. При примѣненіи животной эфирной эманаціи какъ лѣчебнаго фактора никогда не манипулируютъ одной эфирной субстанціей, а всегда при этомъ пускаютъ въ оборотъ и нежелательные астральные токи и поэтому животная эфирная терапія далеко не всегда допустима. При примѣненіи же растительныхъ и минеральныхъ веществъ приводится въ дѣйствіе эманація болѣе чистаго вида. Всякое растеніе, всякій камень имѣетъ свою эфирную субстанцію, свою взятую отъ солнца и модифицированную энергію. Бекерелю, Донь и другимъ удалось установить наличность электрической энергіи въ корняхъ, цвѣткахъ и плодахъ, и нѣкоторыя растенія выдѣляютъ энергію въ большомъ количествѣ. Интересный примѣръ представляетъ растеніе Phitolacca electrica, являющееся какъ бы электрическимъ элементомъ: при срываніи растенія рука ощущаетъ ударъ, какъ бы отъ индукціоннаго аппарата, а магнитная стрѣлка, приближенная къ растенію отталкивается имъ. Птицы и насѣкомыя избѣгаютъ близости этого растенія. Въ Индіи приписываютъ нѣкоторымъ растеніямъ лѣчебную силу или придаютъ имъ значеніе талисмановъ. Присущія имъ колебанія эфира дѣлаютъ ихъ пригодными для магнетизаціи. Индусъ, желающій впасть въ продолжительное, религіозное созерцаніе, охотно надѣваетъ на себя ягоды отъ будракши, изъ которыхъ составляетъ себѣ цѣпочки. Такое же качество приписывается яго-

*) Cfr. Pharmaz. Post. 1911 № 98.

дамъ отъ растенія тульзи. Супъ изъ овощей или фруктъ несомнѣнно оживляетъ организмъ.

Уже умѣренные сенситивы видятъ, по Рейхенбаху, спустя нѣкоторое время послѣ вступленія въ темную комнату флуоресцепцію цвѣтовъ, бабочекъ и другихъ одушевленныхъ существъ; видятъ они также выхожденіе «ода»—эфирной субстанціи изъ полюсовъ кристалловъ, изъ магнетически-заряженной стали и, наконецъ, при любой химической реакціи. Мнѣ лично удалось наблюдать вскорѣ послѣ захода солнца надъ цвѣтущей грядкой цвѣтныя эманаціи рукъ, почти въ аршинъ длины. Если посѣянныя въ горшкахъ сѣмена подвергать воздѣйствію излученій рукъ, прикладываніемъ ихъ къ землѣ, то произрастаніе растенія сначала правда немного тормозится, но впослѣдствіи оно лучше развивается, и становится крѣпче, чѣмъ контрольныя растенія въ нетронутыхъ горшкахъ. Къ аналогичнымъ результатамъ пришла экспериментальная рентгенологія. Такъ установлено Dr. H. Schmidt'омъ *) въ Берлинѣ, что малыя дозы рентгеновскихъ лучей придаютъ сѣмени способность эксцессивнаго развитія и лучшаго роста. Однократное освѣщеніе сѣмянъ въ продолженіи десяти минутъ было достаточнымъ, чтобы благопріятствовать всему развитію растенія.

Примѣромъ эфирнаго воздѣйствія растеній служитъ также цѣлебное вліяніе грязевыхъ ваннъ. Удовлетворительнаго объясненія дѣйствія грязей наука намъ не даетъ; лучшее объясненіе то, что дѣйствующимъ принципомъ грязевой ванны является теплота. Но грязь вся состоитъ изъ живыхъ водорослей, разлагающихся остатковъ растеній, освобождающихъ поэтому особенно много энергіи, и изъ миліардовъ инфузорій и бактерій, которыя всѣ живутъ и всѣ насыщены энергіей. Наконецъ, грязь даетъ на фотографической пластинкѣ ясное свѣтовое явленіе. Очень вѣроятно поэтому, что грязевая ванна—это эманаціонная ванна.

Такимъ же приблизительно путемъ дѣйствуетъ простая ванна, особенно изъ не прокипяченой воды въ курортахъ, гдѣ вода, добытая изъ нѣдръ земли, является богатымъ носителемъ земныхъ эманацій, т. е эфирной матеріи.

По этой причинѣ искусственная минеральная вода никогда не имѣетъ того цѣлебнаго значенія, которое присуще натуральной, т. к. въ ней отсутствуютъ растворимыя эфирныя субстанціи земныхъ нѣдръ и она является лишь простымъ растворомъ солей. Изъ дѣйствующихъ эманацій главнымъ образомъ идутъ въ разсчетъ радіоактивные лучи, присутствіе которыхъ въ минеральной водѣ придаетъ таковой особенную лѣчебную цѣнность. Но какъ чрезмѣрный электрическій токъ, слишкомъ

*) Berlin-Klin-Wehschr. 1910 № 21.

продолжительная рентгенизація или слишкомъ сильныя эманаціи радія дѣйствуютъ разрушающе на организованную клѣтку, такъ бываютъ и воды, которыя только вредятъ организму. Къ такимъ относятся источники въ мѣстностяхъ, гдѣ распространенъ зобъ, гдѣ вода, свѣже взятая изъ земли, вредно дѣйствуетъ на человѣка и животныхъ (ведетъ къ развитію эндемическаго зоба), послѣ продолжительнаго же теченія по поверхности земли или послѣ кипяченія та же самая вода совершенно безвредна *).

Вкратцѣ еще упомяну о месмеризованной водѣ, представляющей чистый растворъ эфирной субстанціи и примѣняемой въ гомеопатіи какъ лѣчебное средство (голубое электричество и др.), и объ водѣ, освященной во время церковной службы. Къ ней, впрочемъ, примѣшана обыкновенно эманація болѣе высокихъ плановъ. Всѣ предметы, носимые человѣкомъ на себѣ, заражены его эфиромъ, представляютъ какъ бы индивидуальные эфирные аккумуляторы, эти аккумуляторы при соприкосновеніи съ другими организмами, которымъ присущи другого рода колебанія эфира, или сами разстраиваются въ своихъ колебаніяхъ или же вліяютъ соотвѣтственнымъ образомъ на своего новаго носителя.

Карманные часы совершенно приноравливаются къ колебаніямъ своихъ хозяевъ и извѣстно не мало примѣровъ изъ обыденной жизни, когда часы переставали правильно ходить, какъ только переходили въ карманы новыхъ владѣльцевъ. У двоихъ моихъ ближайшихъ родственниковъ остановились ихъ карманные часы, лежащіе у постели въ тотъ моментъ, когда обладатели часовъ перешли въ иной міръ.

Извѣстно, что сильный волею человѣкъ способенъ намагнитить иглу, подержавъ ее нѣкоторое время въ рукѣ. Янтарь лучше всего намагничивается треніемъ человѣческой руки. Нѣкоторые минералы мѣняютъ подъ вліяніемъ катодныхъ лучей окраску. Такъ красноватый турмалинъ становится зеленоватымъ. И въ землѣ окраска самоцвѣтныхъ камней зависитъ отъ близости той или другой активной субстанціи. Общеизвѣстенъ тотъ интересный фактъ, что настоящіе жемчуга иногда какъ-бы старѣютъ и блекнутъ. Существуютъ люди, кожа которыхъ въ состояніи затушить игру жемчуга. На шеѣ Мессалины тускнѣлъ всякій жемчугъ. Клеопатра заставляла нѣкоторыхъ изъ своихъ рабынь носить на себѣ ея ожерелья, т. к. рабыни эти обладали способностью оживлять поблекшія жемчужины. Въ наши дни обладаетъ такой способностью мадридская танцовщица и пѣвица Тортола Валенція. Она носила въ теченіе мѣсяца мертвое, малоцѣнное ожерелье и замѣтила, что жемчужины снова заиграли и стоимость ихъ стала огромной. Новые опыты съ другими

*) Cfr. Deutsche Med. Wehschr. 1910. p. 2305.

мертвыми жемчужинами привели къ тому-же результату и доставили Валенціи оригинальный и хорошо оплачиваемый доходъ. Для этого явленія возможно только одно объясненіе: существованіе эфирной излучаемости. Если-бы тѣло ея не обладало сильными излученіями, просвѣтленіе жемчужинъ не удалось-бы... Въ послѣднее время къ тому-же обновленіе жемчуга стало возможнымъ и физическимъ путемъ и этимъ дано новое доказательство сходства рентгеновскихъ и электрическихъ лучей съ эманаціями тѣла, т. е. съ эфирной субстанціей. Англійскому физику Стаффорду, удалось оживить потускнѣвшіе жемчуги болѣе или менѣе продолжительнымъ воздѣйствіемъ на нихъ X—лучей при помощи круксовыхъ трубокъ.

Что и неорганическая матерія, на подобіе растительной или животной ткани, способна реагировать на внѣшнія раздраженія, показалъ путемъ интересныхъ опытовъ проф. Хандра Бозе *) въ Калькуттѣ.

Онъ установилъ между прочимъ, что металлы также утомляются, какъ и органическія соединенія и также чувствительны къ яду, парализующему ихъ силу; съ другой стороны они также оживлялись подъ вліяніемъ соотвѣтствующаго противоядія.

Мнѣ пришла мысль, произвести у постели больныхъ подобнаго рода наблюденія. Руководящей идеей мнѣ служила при этомъ та мысль, что, если колебанія эфирныхъ эманацій человѣческаго тѣла зависитъ отъ физическаго и метафизическаго состоянія его, то носимые на тѣлѣ крестики, амулеты и цѣпочки должны бы потерять свой блескъ, разъ только разстраивается болѣзненнымъ состояніемъ организма его татвическое равновѣсіе т. е. распредѣленіе и качество его «ода».

Предположеніе это, по крайней мѣрѣ въ моихъ опытахъ, почти не оправдалось. Изъ 309 наблюденій (190 больныхъ и 119 здоровыхъ) оказалось, что у больныхъ не замѣчается большаго помутнѣнія сравнительно со здоровыми. Скорѣе оно зависитъ отъ металловъ: мѣдные и мѣдо-содержащіе крестики тускнѣютъ чаще (17,5%), чѣмъ серебряные (6%) или золотые (0%). Это можетъ быть объяснено различіемъ химической реакціи кожи на эти металлы. Удалось установить увеличеніе % потускнѣнія только при нѣкоторыхъ болѣзняхъ, главнымъ образомъ туберкулезѣ: 88 больныхъ 13,6% даетъ относительно большій % потускнѣнія.

Д-ръ В. Гинце.

* Theos. Review. 1902 № 128.

Рабиндранатъ Тагоръ. Садовникъ. Пер. и предис. В. Г. Тардова. Москва 1914 г. 136 стр., ц. 50 к. Книга носитъ подзаголовокъ «Лирика любви и жизни». Рядъ стихотвореній посвященъ первой любви, трогательному періоду въ жизни человѣка, когда онъ на мгновеніе освобождается изъ-подъ власти своего «я» и матеріальныхъ заботъ и всѣмъ существомъ своимъ устремляется къ предмету любви своей. Съ замираніемъ сердца ловитъ онъ взглядъ и часами способенъ стоять въ тѣни деревьевъ, чтобы издали увидать развѣвающееся покрывало своей возлюбленной. «Какъ меня зовутъ знаетъ вся деревня, а ее зовутъ Ранджаной».

Отношеніе поэта къ жизни проникнуто величавою грустью. Онъ понялъ вѣчную смѣну формъ внѣшняго міра и напряженную суетливость астральныхъ переживаній. «Нетерпѣлива наша жизнь, остры желанія, ибо время бьетъ въ колоколъ отправленія». Иногда мы создаемъ храмы и воздвигаемъ алтари и возносимъ моленія божеству этого храма долгіе годы и вдругъ наступаетъ моментъ и мы видимъ, что храмъ нашъ стѣны, которыми мы отгородили себя, а божество наше—странныя причудливыя формы, которыя мы начертали. Но все будетъ имѣть одно завершеніе: «Все совершится, все закончится въ Предвѣчномъ Небѣ», и въ то же время у него трогательная любовь къ грустной и страдающей землѣ, терпѣливой матери. Закономъ жизни является для него законъ сердца: «Сердце лишь для того, чтобы отдавать его въ слезахъ и пѣсняхъ.

═══ Рабиндранатъ Тагоръ. Лунный серпъ. Пер. Ликіардопуло. Москва 1914 г. 90 стр. ц. 50 к. Рядъ прелестныхъ стихотвореній въ прозѣ, по внѣшнему виду напоминающихъ Gitanjali, «Пѣсни, приносимыя въ даръ», печатавшіяся въ «Вѣстникѣ Теософіи». Они посвящены материнству и дѣтямъ и снабжены иллюстраціями, дающими представленіе о бытовыхъ сценкахъ Индіи. Поэтъ глубоко проникаетъ въ нихъ въ психологію женщины—матери. Въ тонкихъ, изящныхъ и въ то же время

необыкновенно простыхъ обыденныхъ картинкахъ рисуетъ онъ вѣчный идеалъ женственности. «Мать—земля возсѣла рядомъ съ тобой въ сердцѣ твоей метери». Но большинство стихотвореній говоритъ о дѣтяхъ. Особенно хороши у него дѣти мечтатели, грезящія о сказочныхъ странахъ, о волшебныхъ царяхъ и царевнахъ, о нападеніи разбойниковъ. Они говорятъ съ облаками и волнами рѣкъ, понимаютъ душу животныхъ и растеній, по-дѣтски трогательно сочувствуютъ горю и заботамъ близкихъ и стремятся облегчить его.

Всѣ стихотворенія проникнуты особымъ настроеніемъ мягкой грусти и примиряющаго спокойствія и за простыми сценками мирной семейной жизни чувствуется разрѣшеніе проблемъ проявленнаго міра и странствованіе души человѣческой. «На морскомъ берегу безконечныхъ міровъ встрѣчаются дѣти. Безпредѣльное небо неподвижно надъ головами и бурны безпокойныя воды. На морскомъ берегу безконечныхъ міровъ встрѣчаются съ крикали и плясками дѣти».

═══ Н. Герасимовъ. Нирвана и Спасеніе. Москва 1914 г. 264 стр. ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе книги: Упанишады.—Іога.—Буддизмъ.—Джайны.—Вигинуизмъ.—Религія любви.—Мистеріи.—Египетъ и Вавилонъ.—Орфизмъ.—Изида и Герметизмъ.—Религія Зороастра.—Вѣра Митры.—Ессеи и гностики.—Te Deum.

Книга представляетъ очеркъ выше перечисленныхъ религіозныхъ системъ, причемъ главное вниманіе автора останавливается на ихъ философской и этической сторонахъ. Всѣ религіи для него цѣнны и въ каждой изъ нихъ онъ сумѣлъ найти и подчеркнуть наиболѣе существенное объединяющее ихъ, оставляя въ сторонѣ все внѣшнее. Онъ ищетъ «душу религіи». Каждую религію онъ иллюстрируетъ многочисленнымъ цитатами. Послѣдня глава: Te Deum является видимо міровозрѣніемъ автора. Мистическій идеалъ рисуется ему, какъ «Жизнь Страданіе—Любовь».

Вся книга проникнута глубокимъ чувствомъ благоговѣйнаго преклоненія передъ величіемъ Бога, открывающагося во всемъ, но особенно дорогъ ему аспектъ Любви. Она захватываетъ своимъ настроеніемъ и заставляетъ забывать нѣкоторыя неточности перевода текстовъ, терминовъ, и иногда и нѣкоторую субъективность философскихъ выводовъ.

М. Г.

Мы можемъ сами управлять рулемъ нашей духовной жизни и ни на волосъ не удаляться отъ предпринятаго нами направленія и тѣхъ пунктовъ, гдѣ мы можемъ пристать. Отъ насъ зависитъ также бросить руль и стать игрушкой вѣтра и волнъ.

Люди съ мрачнымъ настроеніемъ привлекаютъ къ себѣ все только мрачное. Люди вѣчно сомнѣвающіеся и разочарованные, ни въ чемъ не имѣютъ успѣха, ихъ жизнь для другихъ дѣлается настоящимъ тяжелымъ бременемъ. Наоборотъ, полные надеждъ, увѣренные и веселые привлекаютъ къ себѣ успѣхъ.

Душевное состояніе, чувства и страсти имѣютъ свое собственное и совершенно опредѣленное дѣйствіе на тѣло, и если сила ихъ переходитъ извѣстную границу, то появляются нѣкоторыя болѣзни, переходящія постепенно въ хроническія страданія.

Удовлетвореніе всякаго желанія, которое не ведетъ человѣка къ прогрессу, къ совершенствованію, есть источникъ страданія и неминуемо принесетъ горе.

Тотъ, кто въ своей собственной душѣ постигнетъ высшую душу во всемъ существѣ и пріобрѣтетъ равнодушіе ко всему, тотъ достигнетъ высшаго блаженства.

Вѣчная жизнь, которою мы живемъ уже теперь, тогда только будетъ проведена правильно, если мы ежедневно, каждую минуту будемъ употреблять и правильно, и разумно.

Суть не въ томъ, каковы условія нашей жизни, и какъ мы къ нимъ относимся.

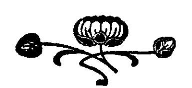
Мы прогрессируемъ настолько, насколько разумно и мудро распоряжаемся всѣмъ, что входитъ въ нашу жизнь и составляетъ общій итогъ жизненнаго опыта каждаго изъ насъ.

Всякая жизнь исходитъ изъ глубины наружу. Всѣ источники жизни внутри. Сознавая эту истину мы должны отдавать внутренней жизни больше времени, чѣмъ мы привыкли.

Великій и сильный характеръ это тотъ, который всегда готовъ пожертвовать настоящимъ удовольствіемъ для будущаго блага.

Если хочешь избѣжать нежелательныхъ поступковъ и привычекъ, то долженъ хорошо наблюдать за тѣмъ, чтобы не допускать тотъ родъ мыслей, который даетъ начало подобнымъ поступкамъ и привычкамъ.

Изрѣч. Трайна.

Редакторъ **Ц. Л. Гельмбольдтъ.** Издательница **А. А. Каменская.**

Порядокъ, въ которомъ слѣдуетъ читать книги по Теософіи:

Краткій очеркъ Теософіи. *Ледбитера.*
Что такое Теософія? *Каменской.*
№ 1. Человѣкъ и его видимый и невидимый составъ. *Е. П.*
№ 3. Перевоплощеніе. *Е. П.*
№ 2. Законъ причинъ и послѣдствій. (*Карма*). *Е. П.*
№ 4. Сила мысли и мысле-образы. *Е. П.*
№ 5. Законы высшей жизни. *А. Безантъ.*
Цѣль и путь. *Кузьмина.*
Задачи Теософіи. *Alba.*
У ногъ Учителя. *Кришнамурти.*
Невидимые помощники. *Ледбитера.*
Въ преддверіи храма. *А. Безантъ.*
Братство религій. *А. Безантъ.*
Великіе посвященные. *Эд. Шюре.*
Четвертое измѣреніе. *П. Успенскаго.*
Свѣтъ на пути. *М. Колинзъ.*
Мистеріи древности и Христіанство. Д-ра *Штейнера.*
Забытая сторона христіанства. *Д. Страндена.*
Tertium organum. *П. Успенскаго.*
Древняя мудрость на протяженіи вѣковъ. *Паскаля.*
Сокровенная философія Индіи. *Брамана Чаттерджи.*
Теософія и новая психологія. *А. Безантъ.*
Путь къ посвященію. Д-ра *Штейнера.*
Древняя мудрость. *А. Безантъ.*
Путь ученичества. *А. Безантъ.*
Голосъ Безмолвія. *Е. П. Блаватской.*
Бхагавадъ Гита.
Біографія Е. П. Блаватской, *Вопросы Теософіи сб. II.*

Тип. Б. М. Вольфа, Петроградъ, В. О., Волховской, 4.

Имѣются въ продажѣ слѣдующія книги по Теософіи:

Великіе посвященные. *Эд. Шюре*, пер *Е. П.* 2-е изд. Цѣна 2 р. 25 к.
Древняя мудрость. *А. Безантъ*, пер. *Е. П.* 2-е изд. Цѣна 1 р. 85 к.
Путь къ посвященію или какъ достигнуть познанія высшихъ міровъ. *д-ра Штейнера*, съ портретомъ и біографіей. Цѣна 1 р. 30 к.
Елена Петровна Блаватская. Біографія и образцы ея произведеній. Цѣна 2 р.
Сокровенная философія Индіи. *Брамана Чаттерджи*, переводъ и предисловіе *Е. П.* 4-е изд. Цѣна 80 к.
Забытая сторона христіанства, *Д. С—нъ*. Цѣна 75 к.
Братство религій, *А. Безантъ*. Цѣна 50 к.
О скрытомъ смыслѣ жизни, письма теософа къ русскимъ читателямъ. Цѣна 1 р. 25 к.
Ясновидѣніе, *Ч. Ледбитера*. Цѣна 85 к.
Строеніе космоса, *А. Безантъ*. Цѣна 70 коп.

Вопросы воспитанія въ связи съ задачами духовной культуры, *Alba*. Цѣна 30 к.
Вѣхи. Первое семилѣтіе ребенка. Вып. I. Цѣна 15 к.
Воспитаніе какъ видъ служенія. *Дж. Кришнамурти*. Цѣна 50 к.

У ногъ учителя, *Дж. Кришнамурти*. 2-е изд. Цѣна 30 к.
Въ преддверіи храма, *А. Безантъ*, пер. *Alba*. 2-е изд. Цѣна 80 к.
Путь къ посвященію и совершенствованіе человѣка. *А. Безантъ*, пер. *В. Пушкиной*. Цѣна 15 коп.
Свѣтъ на пути. 2-е изд. съ комментаріями, пер. *Е. П.* Цѣна 50 к.
Исторія года, *М. Коллинзъ*. Цѣна 45 к.
Голосъ Безмолвія. *Е. П. Блаватской*, пер. *Е. П.* 2-е изданіе. Цѣна 50 к.
Бхагавадъ-Гита, пер. съ санскр. *А. Каменской и Манціарли*. Ц. 50 к.
Во имя Его. *С. Джинараджадаза*. Цѣна 50 коп.

Популярныя брошюры:

Что такое Теософія, *А. Каменской* [*Alba*]. Цѣна 15 к.
№ 1-й. **Человѣкъ и его видимый и невидимый составъ,** *Е. П.* Ц. 25 к.
№ 2-й. **Законъ причинъ и послѣдствій** (карма), *Е. П.* Цѣна 25 к.
№ 3-й. **Перевоплощеніе,** *Е. П.* Цѣна 25 к.
№ 4-й. **Сила мысли и мысле-образы,** *Е. П.* Цѣна 25 к.
№ 5-й. **Законы высшей жизни,** *А. Безантъ*. Цѣна 35 к.
№ 6-й. **Жизнь послѣ смерти по ученію Теософіи.** *Ч. Ледбитера*.
Краткій очеркъ Теософіи, *Ледбитера*, пер. *Е. П.* Цѣна 50 к.
Задачи Теософіи, *Alba*. 2-е изд. Цѣна 25 к.
Общеніе съ міромъ духовъ, *Ф. Гартмана*, пер. *Д. Странденъ*. Ц. 25 к.
Вопросы вѣчные и Теософія, *П. Тимофеевскаго*. Цѣна 25 к.
Законъ свободы, *Е. Кузьмина*. Цѣна 25 к.
Отъ смерти къ безсмертію. *П. Тимофеевскаго*. Цѣна 35 коп.

Книги П. Д. Успенскаго.

Tertium Organum—Ключъ къ загадкамъ міра. Цѣна 2 р.
Символы Таро, философія оккультизма въ рисункахъ и числахъ. Ц. 70 к.
Внутренній кругъ. О послѣдней чертѣ и сверхчеловѣкѣ. Ц. 1 р. 20 к.

Памяти Анны Павловны Философовой, *Е. Писаревой*. Цѣна 75 к. (Чистый доходъ съ изданія предназначается на образованіе фонда имени А. П. Философовой для стипендіи при Бестужевскихъ женскихъ курсахъ).
Молитва Господня, музыка *А. Унковской*. Цѣна 90 к.

Тософія и ея критика, *Д. Странденъ*. Цѣна 40 к.
Внутренній свѣтъ, *Ф. Фильдинга Холла*, пер. *Н. Дмитріевой*. Ц. 1 р. 50 к.
Изъ лѣтописи человѣчской души, *Майкель Вудъ*, пер. *Е. Писаревой*. Цѣна 1 р. 15 к.
Непротивленіе, Wu-Wei, *Генри Борель*, пер. *Н. Дмитріевой*. Цѣна 50 к.
Gitanjali, пѣсни приносимыя въ даръ. *Р. Тагора*. Цѣна 50 коп.
Идеалы труда. *А. Погосской*. Цѣна 50 коп.

Складъ изданій въ Москвѣ въ магазинѣ **„Посредникъ“** (Петровскія линіи) въ **Кіевѣ** въ книжномъ магасинѣ **Н. Я. Оглоблина** (Крещатикъ, 33), въ **Одессѣ** въ въ магазинѣ „Трудъ“ (Дерибасовская, 25).